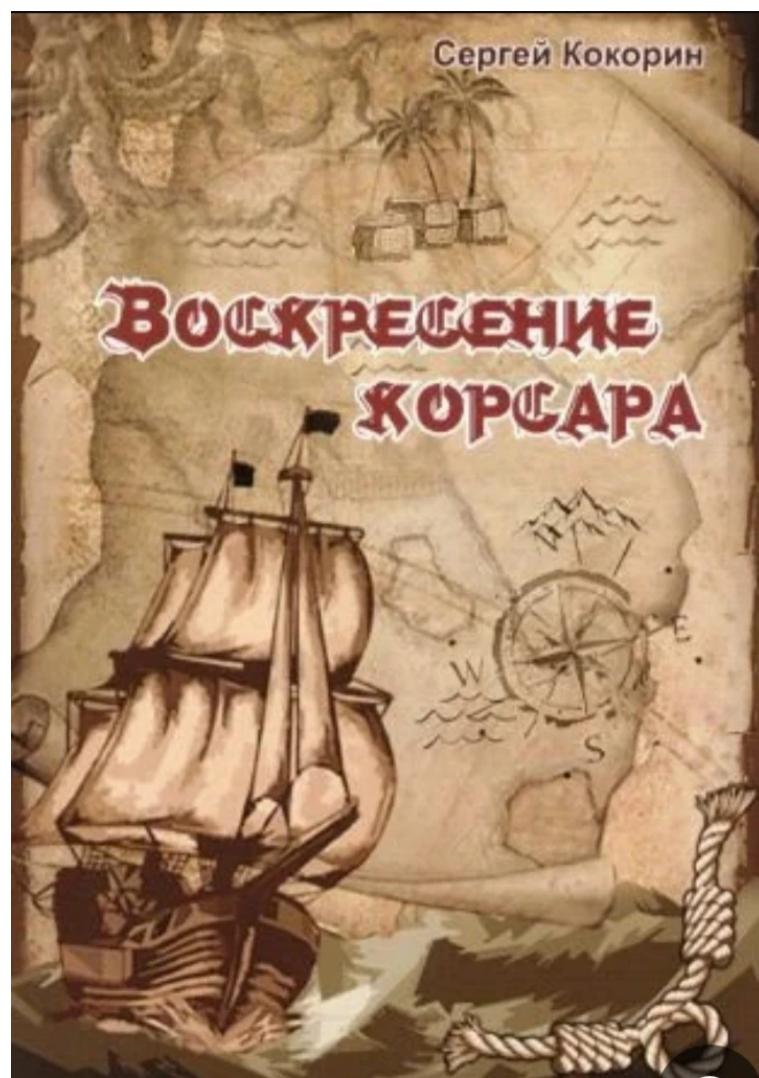

[Сергей Кокорин](#)

«Воскресение корсара» – продолжение романа «Ветер удачи»

Воскресение корсара. Глава 1

1. ДВОЕ НА ПУСТЫННОЙ ТРОПЕ

По каменистой дороге, что впору называть скромнее – тропой, а не дорогой, шли два человека. Тропа вела в посёлок Мильплантаж, но не он был целью бредущих не спеша моряков. В том, что это были матросы с одного из ошвартовавшихся в гавани Бастер каперских кораблей, сомневаться не приходилось, ибо их видавшие виды костюмы красноречиво об этом свидетельствовали. Да и кого ещё можно было в это время встретить на острове Тортуга, чьё население составляло всего-то несколько тысяч человек? Добрая треть населения острова были «тружениками моря», если можно так сказать про морских разбойников. Тортуга недаром слыла столицей Берегового братства, как пафосно называли пираты своё многочисленное преступное сообщество в Вест-Индии.

Другие две трети населения острова, имевшего несколько посёлков, часовен, пару церквей, составляли букианьеры и крестьяне-плантеры. Эти обитатели благословенного острова на суше были заняты делами, а не болтались по дорогам и тавернам, в отличие от матросов с кораблей удачи. Кабаков и публичных домов на острове было числом поболее, нежели часовен. Может быть, Богу и не было это угодно, но прибыли они приносили больше. Бордели на острове появились позднее, чем таверны, но именно с их открытием число пиратских кораблей, приходивших на Тортугу для разгрузки своей добычи, стало увеличиваться. Поэтому губернатор, пекущийся о благе острова и его обитателей, всячески поощрял и это «благое» дело. И оно успешно развивалось, потому что устраивало всех: и мужчин, и обитательниц борделей. У последних здесь не было конкуренции со стороны порядочных женщин, как это было в Европе.

Именно из таверны и шли эти двое. По тому, какой оживлённой была их беседа, как возбуждённо звучали их голоса, какие аллегро и крещендо выдавали их интонации, можно было догадаться, что не один стаканчик рома согрел сердца и глотки морских бродяг. А возбуждённому человеку всегда кажется, что своей интонацией он более убедит собеседника, нежели смыслом своих слов. Выпивший человек всегда хочет сказать больше, чем он может выразить словами. Потому у пьяного разговора совсем другая музыка, нежели у трезвого. Может быть, в этом есть своя логика, ведь назначение музыки соединять людей в одном чувстве.

Тот, что был постарше и повыше, остроносый и рыжеватый, отчаянно жестикулируя, убеждал своего собеседника:

– Пойми, Тонто, я знаю, что говорю. Мне уже четвёртый десяток. Тринадцать лет, не к ночи будь помянуто это число, я хожу в рейды на разных кораблях, знал многих капитанов, удачливых и не очень. Был корабельным плотником, теперь я канонир. Моя доля от каперского приза стала больше. Но я не стал богаче, у меня за душой по-прежнему ни гроша. И у тебя не будет...

– Почему не будет? – удивлялся его молодой собеседник, круглоголовый, невысокий, крепкий парень.

– Потому, что когда ты крепко стоишь на якоре – ну, на земле живёшь... Понятно? И у тебя своё дело... Скажем, ты владелец таверны... Хочешь быть владельцем таверны? Не знаешь? А я знаю. Мечтаю, что у меня будет свой кабачок или лавка. Здесь или в Европе, не важно. Ты посмотри, сколько там спускают денег! Ведь их не несут в церковь. Про Бога забыть можно – про деньги не забывают никогда. Разве я не прав? А? И все эти, кровью заработанные золотые монеты, оседают в кармане хозяина кабака. А самое главное... Что?

– Что, Джако? – пьяным фальцетом вопрошал его собеседник.

– Самое главное, что они у него не исчезают бесследно, как у нашего брата... Деньги служат только умному человеку, потому что он умеет их складывать и приумножать. А мы умеем только отнимать и делить, когда возьмём на абордаж какого-нибудь «купца». Понял?

– Нет... Как же купить таверну, если у нас не задерживаются золотые?

– Во-о-т... Теперь слушай, Тонто, – канонир Джако притянул собеседника за ворот и понизил голос:

– Надо брать сразу и много. Понял?

– Не-е-т..., – протянул Тонто, – где же это? Какой же капитан даст тебе сразу много?

– Эх, ты! Полчаса тебе толкую, а в твоей башке никакого проблеска... Самим надо брать! Тонто молча таращился на своего товарища, и по выпущенным глазам его было заметно, что проблеска в его сознании пока не предвидится.

Тем временем, они подошли к огромному дереву, росшему у дороги. Из местных никто точно не знал, что это за дерево. Все называли его индийской смоковницей. Кроне его была громадной и возвышалась футов на сто.

Джако обошёл вокруг одинокого гиганта, осмотрелся.

– Кажется, здесь нет посторонних ушей... Присядем, Тонто, я расскажу тебе одну занимательную историю.<http://proza.ru/2026/01/02/363>

Воскресение корсара Глава 2

2. СЕКРЕТ КАНОНИРА ДЖАКО

Два джентльмена удачи уселись под деревом плечом к плечу. Старший вынул из-за пазухи бутылку, в которой ещё оставалось немного рому, приложился к ней, ещё раз огляделся по сторонам, и обняв за плечи товарища, продолжал:

- Знал ли ты господина Ланьяка с корабля «Рой де ла Мер»? Он был первым помощником у капитана Ле Мюэля… Впрочем, тебя, наверное, в ту пору ещё здесь не было…
- Мне рассказывали о нём. Слыхал, удачливый был моряк…
- Удачливый! Не то слово, он водил абордажные команды и не знал поражений! Говорят, удачливый тот, кто хорошо знает своё дело…
- Слыхал, испанцы убили его?
- Какие к чертям испанцы! Слушай меня…, – Джако стал говорить тише.
- Лет шесть назад подсаживается ко мне ныне почивший первый штурман «Рой де ла Мер» и говорит: «Не хочешь ли ты, Джако, заработать несколько дублонов за короткий рейс?» Кто ж, говорю, не хочет? Зазорных заработков не бывает. Что нужно делать? «Нужно наняться матросом на корабль «Кардинал» на один рейс. Корабль идёт до острова Сент-Кристофер и возвращается обратно». Хорошо, говорю, а что там нужно делать? Я ведь знаю, что этот головорез просто так дублонами разбрасываться не будет. «А вот там, на Сент-Кристофер, я и скажу. Я тоже буду на «Кардинале». Попасть матросом на торговый корабль труда не составило, там боцман мне знаком был…
- А Ланьяк, что, тоже на торговый корабль нанялся?
- Зачем нанялся, он пассажиром прибыл на Сент-Кристофер. Снял какую-то лачугу, мы там с ним и встретились…
- А дальше что?
- Терпение, мой друг, терпение.. Дальше он мне дело предстоящее разъяснил, без лишних подробностей. На этот же остров прибыл с Тортуги доктор. Ланьяк мне растолковал, что доктор приехал не просто так, а за очень ценной шкатулкой. Мне надо было помочь Ланьяку завладеть этой штуковиной. Ну, а если доктор будет очень против, то прикончить его, и концы в воду.
- Это какой же доктор? Неужели…
- Да, да! Доктор Рут. Но я же не знал тогда, прах меня побери, что он будет зятем губернатора Тортуги. Я вообще не знал, кто он такой. Ну, думаю, лекаришка-цирюльник какой-то… Неужели мы с ним вдвоём не справимся? Я хотел свою абордажную саблю взять, а Ланьяк, чёрт его дери, говорит, не нужно привлекать внимания. Придётся обойтись шпагами. Кто же знал, что этот доктор окажется таким прытким. Он фехтовал как дьявол! В ночи было трудно даже уследить, как он орудовал шпагой. Я выбрал момент, схватил эту коробку и побежал. Думал, что дело сделано и Ланьяк тоже убежит. Но тот видно всерьёз решил довести дело до конца и прикончить лекаря. Так я подумал сперва. А потом, когда вскрыл захваченный ящик, я увидел – там были лишь комья засохшей земли! Меня как будто змея ужалила, и сердце чуть не остановилось. Какой же мошенник этот доктор, подумал я тогда. Конечно, я решил вернуться, кто же мне заплатит, если моей добычей стали камни и комки глины? Так вот, когда я вернулся на место нашей драки, я застал истекающего кровью Ланьяка, лежащего на дороге, а лекаря и след простыл. Он оказался хитрее и ловчее, чем мы думали. Первый штурман фрегата «Рой де ла Мер», выходивший победителем из многих абордажных боёв, оказался побеждённым простым доктором в уличной схватке. Кто этого мог ожидать?

Ланьяк был в сознании, я взвалил раненого на плечи и принёс в нашу хижину. Здесь-то он и открыл мне, что за ценности мы хотели отнять у лекаря.

«Не бросай меня, Джако, – взмолился он, – я встану на ноги и мы добьёмся своего!» «Какого-чёрта? – спросил я его. – Чего мы ищем? Не дорого ли мы платим?» Я ведь тоже получил небольшое ранение в плечо. «Там алмазы, Джако! Видимо, предусмотрительный Рут переложил их в свою сумку, а шкатулку с камнями нёс с собой для отвода глаз. Вот мы и попались на эту наживку. А его надо было прикончить. Он же видел меня в лицо...»

«Откуда здесь, в хижине простого лесоруба, алмазы?»

«Доктора за этими алмазами послал капитан Клещ. Это часть приза, которую он укрыл от своей команды, нарушив наши законы справедливого дележа. Поэтому, если мы их возьмём, то будем правы перед богом и флибустьерами Берегового братства...»

В общем, от него я узнал, что Рут везёт капитану Клещу ни много, ни мало – семьдесят алмазов в своей докторской сумке. Ты представляешь, Тонто! Я чуть с ума не сошёл от того, что такое сокровище было совсем рядом, а мы его упустили... Тут уж не будешь рассуждать, прав ты перед богом или не прав, когда такая добыча проплывает мимо. Этакие деньжищи могут обеспечить тебя на всю жизнь всем: и ромом, и табаком, и прочим счастьем...

– А дальше, дальше-то что было?

Канонир Джако сделал ещё глоток рома, пробормотав:

– За упокой души господина Ланьяка!

Утерев губы рукавом, он продолжал:

– Скончался он к утру. Потерял много крови... Не мог же я бежать и искать ему врача! – развёл руками Джако.

– Ну, а ты?

– А что я? Любой на моём месте стал бы держаться поближе к такому сокровищу, если не дурак... Как только капитан Клещ оправился от ранения и стал набирать экипаж, я первым пришёл наниматься к нему. Новую команду он набрал быстро, ведь Мегеро слыл удачливым капитаном и его «Эсперанса» никогда не возвращалась без приза. Но меня интересовала другая добыча. Я держался ближе к капитану, страсть как хотелось узнать, где он держит свои алмазы...

– Но, говорят, что он в прошлом году погиб при штурме Веракруса...

– Да... Вот его-то точно убили испанцы. Это также верно, как то, что его превосходительство господин Бертезен – губернатор Тортуги. Я правда в том походе не был, в прошлом году меня свалила лихорадка. Но мне рассказывали, как смерть настигла нашего непотопляемого капитана.

– Выходит, ты зря старался? Клещ унёс свою тайну в могилу! – разочарованно воскликнул Тонто.

– Э, нет! Не совсем так. Всё-таки кое-что мне удалось пронюхать... Когда он снаряжал корабль в рейд на захват испанского порта Веракрус, он, мимоходом бросил фразу: «Эх, если бы сейчас была возможность хотя бы на день посетить Тортугу, я бы там быстро решил все денежные дела...» Ты понимаешь, Тонто?

– А чего тут понимать, здесь у него было много знакомых...

– Какие знакомые, Тонто? Он к тому времени был в ссоре даже с губернатором! Это значит – его алмазы здесь!

Молодой матрос оживился:

– Где? Где – здесь?

– На Тортуге, дружище, на Тортуге, разрази меня гром! Они здесь спрятаны. Не мог он их спрятать где-то в другом месте...

– Ну-у.., – разочарованно протянул матрос. – На острове... Иди перекопай весь остров...

Джако взглянул на бутылку, она была пуста. С раздражением её отшвырнул и посмотрел на собеседника:

– Тонто («тонто» – по-испански «глупый»), ты недаром получил своё прозвище. Насколько ты смел в бою, настолько бестолков в делах. Ну кто станет закапывать в лесу алмазы? Они скорее всего в каком-нибудь доме или хижине спрятаны... Ждут-не дождутся своего хозяина. Как там, на острове Сент-Кристофер, никому не известные, лежали в хижине простого лесоруба.

Канонир замолчал, как будто на что-то решаясь. Потом поднялся:

– Ну, хватит! Я тебе и так много сказал. Мне нужен помощник. Если ты поклянёшься, что не будешь болтать, а будешь делать только то, что я скажу – я возьму тебя в долю. И клянусь рогами всех чертей, не пройдёт и полгода, как мы найдём эти камешки и будем богачами. Потому что я знаю, как искать эти алмазы. Тем более, что их хозяин мёртв, и сам бог велит, чтобы они стали нашими!<http://proza.ru/2026/01/03/339>

Воскресение корсара. Глава 3

3. КАНОНИР СТАНОВИТСЯ СТОЛЯРОМ

С тех пор, как Джако узнал о драгоценных камнях, пиратского канонира обуяла грызущая сердце страсть – завладеть алмазами. А страсти не поддаются доводам рассудка – во мраке страсти человек слепнет, как слепнет он во мраке ночи. Ночами пирату снилась схватка под луной, когда они с Ланьяком чуть не завладели сокровищем. Причём снилось, что алмазы достались ему одному. Ланьяка он списывал со счетов даже во сне, даже в случае удачного для них исхода нападения на доктора Рута. То, что ночью Рут не видел его лица, было большой удачей. И теперь, когда хозяин алмазов – капитан Клещ, он же Арно Мегеро, был мёртв, Джако решил действовать по тому плану, который он давно вынашивал и не раз прокручивал в своей голове, мечтая о вожделенных камнях.

Он вспомнил, чему в детстве обучал его отец – мастер по изготовлению мебели, обзавёлся инструментом и стал брать заказы. Причём, он объявил себя мастером по изготовлению потайных шкафов с секретом. Посещая заведения и дома жителей Тортуги, Джако надеялся напасть на след драгоценных камней. Не может быть, чтобы Мегеро спрятал сокровище так, чтобы о нём никто не знал!

Тонто вслед за своим приятелем тоже ушёл из команды и стал его помощником, хотя сам в столярном деле мало что понимал, будучи уверенным, что топор нужен только для того, чтобы бить по голове.

То, что два матроса решили оставить корабль и заняться работой на берегу, ни для кого не было удивительным. Тортуга переживала золотое время. Всё больше товаров поступало от киперских судов, а ещё более привозили из Европы. Перекупщики с хорошим нюхом, владельцы кабаков и борделей имели прибыли запредельные. Любой матрос с пиратского корабля после удачного рейда получал куш, равный трёхлетнему доходу букинера или крестьянина-плантатора, выращивающего табак. А спускал он это своё богатство за считанные дни.

Всё больше расчётливых и ловких парней, таких, как наш Джако, оставались на берегу и крутились вокруг коммерсантов, или открывали своё дело. Пусть заработка не такой жирный, как на море, зато останешься жив и не покалечен. Потому как мало утешения, если капитан тебе за потерянную правую руку отвалит сотню-другую золотых монет. Ведь задержатся они в твоей левой совсем не долго.

Поселились они в хижине старой знакомой канонира Джако. Все звали её Розита или Роза. Правда сама она время от времени напоминала, что настоящее её имя Сабина. Именно под этим именем она и прибыла из Франции на самый свободный остров вместе с другими женщинами, необременёнными правилами этикета и поведения. Подвизалась она в таверне «Зелёная черепаха», что располагалась ближе всех к гавани Бастер, а стало

быть, была самым оживлённым заведением такого рода.

Роза в таверне выполняла множество обязанностей, одновременно прислуживая по хозяйству и развлекая моряков, к коим была весьма милосердна, пока у них в карманах звенели золотые. Время от времени она выходила замуж. Но её замужества длились недолго. Ведь она была однолюбкой. В том смысле, что ей всё время надо было кого-то любить. Ну хотя бы одного. Как только её муж уходил в плавание, она на его место находила такого же другого. Любвеобильная Розита просто физически не могла спать одна, ей нужно было, чтобы рядом что-то лежало.

Джако, поселяясь у неё, преследовал ещё одну цель. Он рассчитывал, что шустрая Роза, постоянно находясь в таверне, будет снабжать его последними новостями, которые помогут им в поисках сокровища капитана Клеща.

Канонир, сделавшийся столяром, вовсе не думал раскрывать своей знакомой истинную цель смены их деятельности, надеясь сохранить в тайне поиски алмазов. Сам он, конечно, мог скрывать это сколь угодно долго, так как был хитёр и болтливостью не отличался. Но его верный помощник Тонто, иногда по простоте душевной бросал такие фразы, из которых можно было понять, что не только столярные дела интересуют двух приятелей, сошедших на берег. Ведь соблюдение тайны – это целое искусство, требующее и виртуозной лжи и артистических способностей, чем простачок Тонто явно не обладал. Хижина была слишком тесна, а у Розы был слишком хорош слух, чтобы не слышать и не понять, что моряки что-то ищут. Что можно искать на разбойниччьем острове? Конечно, золото! Её догадку косвенно подтвердил тот факт, что скупой Джако, не торгуясь, согласился платить ту высокую квартирную плату, что запросила хозяйка, ожидая встречного торга.

Ушлая Розита, всю жизнь имея дело с джентльменами удачи, прекрасно понимала, что о таких вещах звонить не стоит, иначе тебя могут однажды утром найти в канаве с перерезанным горлом. Знать чью-либо опасную тайну, уже подвергаться опасности. Но в то же время её женскую душу буквально распирало от такой новости, как распирает дубовый бочонок от забродившего вина. Человеку от рождения нужно пару лет, чтобы научиться говорить, но не хватает десятилетий, чтобы научиться держать язык за зубами. Потому однажды, будучи в изрядном подпитии, она проболталась одной из своих подружек, что на Тортуге где-то спрятан клад невероятной ценности, где огромное количество золота, которое испанцы отобрали у индейцев и спрятали на острове сто лет назад.

Наверное, никакая другая новость не заинтересовала бы достопочтимых жителей Тортуги, как та, что касается жёлтого металла. Ведь они все покинули обжитую Европу ради него! Даже если бы им сообщили, что скончались одновременно король Франции и кардинал, то сия новость жила бы в их головах и на языках от силы несколько дней. Известие же о таком огромном кладе не могло никого оставить равнодушным. Весь опыт человечества говорит о том, что вирусы «золотой лихорадки» распространяются быстрее всех (не путать с тропической жёлтой

лихорадкой!).

День за днём, неделя за неделей эта новость постепенно стала распространяться среди населения, захватывая умы, сердца и помыслы, как распространяется предрассветный туман, захватывая лощины, деревья, всё, что может видеть глаз. И в этом не было ничего удивительного, несмотря на то, что в те благословенные времена не было ни газет, ни радио, ни телевидения. Но её величество Сплетня царствовала уже тогда, легко передавая мысли на любые расстояния. Она всегда пользовалась спросом. «Сарафанное радио» на острове работало отменно. Ведь оно появилось гораздо раньше, чем даже собственно само радио и сарафаны. Это медицинский факт. А когда точно – один Бог знает, ведь учёные, раскопав косточки неандертальцев, убедились, что носоглотка их устроена была так, что позволяла им не только говорить по делу, но и с таким же успехом болтать всякую чушь. <http://proza.ru/2026/01/04/381>

Воскресение корсара. Глава 4

4.МЕДИЦИНСКИЙ КАБИНЕТ РУТА

Заказов у двух мастеров пилы и топора хватало. Но как только Джако узнал, что доктор Рут собирается переоборудовать свой медицинский кабинет, он тут же предложил доктору свои услуги. Упустить возможность пообщаться с тем, кто был причастен к алмазам, новоиспечённый столяр никак не мог.

Мастер дерево-стружечных работ заявился к доктору с самого утра. Рут с супругой Николь едва успели позавтракать, как служанка-мулатка доложила, что доктора спрашивает человек по имени Джако.

– Что же ему нужно, Мелиса? – спросил прислугу Рут.

– Господин доктор, он не говорит, что ему нужно, но личность у него препротивная...

– Что ж так и должно быть, коли его зовут Джако (шакал – англ.), – пошутил доктор. Он привык, что пираты дают друг другу клички меткие и по существу.

Рут вышел в приёмную.

– Доброго дня, господин доктор! – приветствовал его Джако, стягивая с рыжей головы матросскую шляпу. Он с ходу объяснил цель своего визита, добавив для убедительности:

– Не скажу, доктор, что мы самые искусные мастера, врать не умею. Но то, что мы самые честные и добросовестные – это, как говорится, Бог – свидетель... И берём мы недорого.

Рут удивился только одному – как быстро эти мастера узнали о его планах. Ведь объявил он своим домочадцам о предстоящей реконструкции кабинета только вчера. Он проводил столяра в кабинет и показал объём работ.

– В этой комнате будут храниться инструменты и лекарства. В той, что я сейчас занимаю – будут проводиться операции и лежать больные. Так что здесь нужны шкафы и полки, там – стол и две кровати.

Столяр сделал замеры трёхфутовой складной линейкой, что всегда была при нём и пообещал, что завтра же приступит к работе.

– Стоимость работы, господин доктор, я вам тоже завтра скажу. Надо ведь посчитать количество дерева, фурнитуры, прочих мелочей без которых, впрочем, тоже не обойтись... Всё это мы берём хорошего качества, денег не жалеем. Лучше уж обмануться в цене, чем в товаре. Так я считаю. Мне, главное, чтобы заказчик был доволен, а уж коли будет доволен, так и меня не обидит. Тем более, если заказчик уважаемый и солидный, как вы, доктор...

– Давно занимаешься столярным делом? – поинтересовался у мастера Даниэль Рут. Джако почесал затылок:

– Здесь-то недавно. Месяца не прошло, как я ушёл с корабля. Здоровье стало подводить, мне ведь скоро четыре десятка будет... А отец мой, у которого я был в подмастерьях четыре года, пока чёрт не дёрнул меня поискать счастья на море и наняться корабельным плотником... Да, отец мой был большой мастер. Делал мебель для людей знатных. Из орехового и красного дерева делал, не только из дуба. Бывало с золочением и инкрустацией, и прочими финифлюшками. Я, конечно, не такой мастер. Но кое-чему у него научился...

Хитрый Джако всем рассказывал, какой замечательный мастер был его папаша. Как же иначе сделаешь себе рекламу, коли сам ещё не успел прославиться. А про отца почему не рассказать? Поди узнай, какую мебель и для кого делал покойник. Когда же ему высказывали претензии по качеству работы, он отвечал, что и у хорошего мастера не всё

хорошо получается. Главное, стоять будет крепко.

На следующий день, как и обещал, Джако явился в это же время и объявил стоимость работ. В подтверждение своих слов, что берут они недорого, цену он заламывать не стал, не из-за угрызений совести – боялся, что доктор передумает. Однако, для себя решил, что торопиться не будет. Очень ему хотелось услышать от доктора хоть какой-то намёк на следы драгоценных камней.<http://proza.ru/2026/01/05/314>

Воскресение корсара. Глава 5

5.НОВОСТИ ОТ РОЗИТЫ

В один из душных вечеров, когда весь остров был в ожидании грозы, идущей с северных румбов, Джако с Розитой валялись на лежанке, пользуясь отсутствием подмастерья Тонто, который отправился в «Зелёную черепаху» пропустить стаканчик-другой рому и послушать, что говорят моряки. Впрочем, сколько бы он ни слушал, рассказать потом толком всё равно ничего не мог. Потому что, кроме приёмника новостей в виде ушей, которые у Тонто были в исправном состоянии, нужен был центр обработки информации в виде мозгов, которых у столярных дел подмастерья было недостаточно, чтобы отделить кислое от пресного, нужную информацию от досужих сплетен.

Поэтому Джако больше интересовали известия, что приносила из таверны Роза. Правда, она любила всё преподносить в виде новостей. В этот раз, к раздражению своего друга, она начала пересказывать всякую чепуху.

– Все только и говорят о золоте из индейских сокровищниц, что спрятаны на нашем острове, – заявила Розита и скосила глаза на рыжего столяра, ожидая его реакции.
– Каком ещё золоте? – неподдельно удивился Джако. – Здесь и индейцев-то никогда не было! Племя тайно жило когда-то на соседней Эспаньоле, так их всех испанцы вывели, как крыс. Остатки ушли в горы, смешались с беглыми неграми... Теперь там мулаты живут, индейцев нету. Ну ещё метисы, эти которые помеси с испанцами...
– Вот-вот! Такой и появился у нас месяц назад. Тоже бывший матрос, как и ты. Хозяин взял его возничим. Он на подводе товары из порта подвозит. Чёрный, борода лохматая, сам одноглазый...

Джако хмыкнул:

– А почему ты решила, что он метис?
– Так у него индейский амулет на шее! Мужчины говорят, что это амулет тотонаков.
– Вот оно что! – воскликнул бывший канонир. – Где мы и где тотонаки... Это племя на континенте живёт. На том берегу нашего моря. Я Вест-Индию, слава богу, как свои пять пальцев знаю. К тому же я не встречал ни одного корабля, в команде которого не было бы двух-трёх индейцев или метисов... Впрочем, эти черти все одинаковы! Как его имя?

– А я знаю? – возмутилась Роза. – Я что, с ним спала? Все его зовут Метис. Он не

больно-то с кем разговаривает. Сам по себе... На поясе всё время мачете носит.

Матрос этот столяра совсем не заинтересовал. Мало ли метисов болтается в портах и тавернах. А вот слухи про сокровища индейцев его не обрадовали. Они могли помешать его планам. Откуда они взялись эти невероятные слухи, он не задумывался.

К ночи явился Тонто и принял решение рассказывать, что в таверне все озабочены: где индейцы могли спрятать клад на острове? Один букиньян даже решил, что в дупле той огромной смоковницы, что стоит на дороге в Мильплантаж. Полез туда проверять,

свалился и сломал ногу...

– Туда ему и дорога! – сердито заметил Джако. – А не слышал ли ты про метиса, что работает у хозяина «Зелёной черепахи» на повозке?

– Нет, не слышал. А на кой он нам?

Джако решил, что в этот раз его помощник прав. Не интересуют их сейчас ни индейцы-метисы, ни глупые слухи про индейские клады. У них есть своя, вполне конкретная цель.<http://proza.ru/2026/01/06/183>

Воскресение корсара. Глава 6

6. СТОЛЯР И БОЦМАН

Когда пиратский канонир Джако, влекомый призрачной возможностью завладеть алмазами покойного капитана Клеща, решил сменить профессию, сделавшись столяром, он и предполагать не мог, насколько востребована работа деревянных дел мастера.

Дело в том, что переселенцы в Вест-Индию приезжали, понятное дело, без мебели. Кто её сюда, в такую даль, потащил через всю Атлантику? Ведь в Новом свете древесины было навалом всяких сортов. Брали с собой в дорогу коробки, ящики, сундуки, чтобы разместить самый необходимый скарб и отправлялись в дальний путь, надеясь на новом месте приобрести всё остальное.

Если крестьянину-плантатору, возделывающему табак, для уюта в доме было достаточно стола, табуреток, лежанки, да пару сундуков, то людям, занимающим в общественной иерархии места высокие, и мебель была нужна ассортиментом шире и качеством выше. Их уже не устраивали трёхногие кленовые табуретки и грубые дубовые шкафы. Нужны были резные буфеты красного или чёрного дерева, ореховые кровати. А если столик, то уж не просто столик, а непременно геридон (круглый столик на одной ножке), если уж сундук, то не просто сундук, а кассоне – по итальянской моде, с резьбой и золочением. Конечно, наши пираты-столяры всего этого делать не могли, поскольку руки их были более привычны к резьбе по живому, а под золочением они понимали набивание собственных карманов. Но дело в том, что крестьян, простых служивых людей и прочего работного люду было гораздо больше, чем высокопоставленных господ навроде губернатора острова, его превосходительства господина Бертрана де Бертезена и его высокочтимой супруги. А потому наши мастера специализировались на изготовлении вещей попроще, ведь и они были весьма востребованы, так что без заказов новоявленные столяры не сидели.

Поскольку токарного станка у наших краснодеревщиков не было, то и мебель они изготавливали самую простецкую, соединяя под прямым углом элементы, обработанные лишь пилой и топором, потом начисто ещё рубанком. Зато мебель получалась прочная и массивная. Джако пришлось вспомнить универсальное соединение «ласточкин хвост», которому научил его покойный папаша. Непрятязательных фермеров вполне устраивала такая мебель. Какие требования к качеству будет предъявлять Даниэль Рут они не знали, поэтому старались угодить доктору.

В перерывах между работой Джако рассказывал Руту:

– Господин доктор, мы ведь не только столы и полки делаем. Можем и шкаф с секретом изготовить. Или, скажем, в подвале – несгораемый сейф из камня с железной дверцей, чтобы во-время пожара – не дай Бог! – ценности остались целёхонькими...

Даниель Рут усмехался:

– Благодарю, Джако, за заботу о моих ценностях. Только дома я их не держу. У меня есть коммерческое судно «Сен-Бертран», все мои ценности там, под охраной капитана Клодю и его команды... Да и металлический сейф мне могут доставить из Европы. Если он мне понадобится.

Поскольку торговый флейт «Сен-Бертран» в настоящее время находился в гавани Бастер, то его капитан Натан Клодю часто посещал дом хозяина корабля – Даниеля Рута.

Однажды с ним пришёл и боцман – Питер Бульен, по прозвищу Дуболом.

Рыжий Джако не очень удивился, когда в дверях появилась гигантская фигура Дуболома. Он знал, что Пит Буль служит боцманом на «Сен-Бертране», и в его планы входила встреча с бывшим верным помощником капитана Клеща. Уж он-то, как ближайший приятель, думал Джако, обязательно что-то должен знать о сокровище Арно Мегеро. Зато Дуб был удивлён. Не ожидал он увидеть своего бывшего канонира в роли столяра – не думал, что за ним водятся такие таланты.

– Разрази меня гром, если эта рыжая голова в опилках не принадлежит прохиндею Джако! – воскликнул Дуб, как только заглянул в комнату, где работали столяры. – Что ты делаешь здесь, Джако? Неужели теперь строгать доски стало выгоднее, чем палить из пушки по деревянным бортам «купцов»?

– Салют, Дуболом! – Столяр отложил пилу. – Рад встретить старого товарища в добром здравии. Я ведь не видел тебя с тех пор, как ты ушёл на «Сен-Бертран»...

– Благодаря доктору, Джако, благодаря доктору... Во мне было столько дырок, после неудачного боя с испанским галеоном... Больше, чем в нашей несчастной «Эсперанс». Так что если бы не доктор Рут, по мне давно спровоцировали бы панихиду морские бродяги в «Зелёной черепахе»! А не отметить ли нам встречу в этом славном заведении? А, рыжий?

– А почему бы не отметить, Дуболом? Боцманы, по-моему, получают неплохое жалованье.., – хитрый Джако и сейчас норовил выпить за счёт приятеля.

– Да уж несколько монет на пару бутылок хорошего рому в моём кармане всегда найдётся! – Питер Бульен отличался тем, что никогда не считал деньги, когда речь шла о выпивке или о женщинах. Впрочем, в других случаях он их тоже не считал. <http://proza.ru/2026/01/07/316>

Воскресение корсара. Глава 7

7.«В ЗЕЛЁНОЙ ЧЕРЕПАХЕ»

Старые знакомые отправились в таверну, продолжая беседу и оживлённо жестикулируя. Радовала их не только и не столько встреча, сколько поход в заведение, где почёт и уважение именно пьяницам, а не добропорядочным людям. Само ожидание хорошей выпивки возбуждало моряков и даже немногого пьянило.

В «Зелёной черепахе» народу всегда было много: матросы, чуть отойдя от причала, буквально запинались об это славное заведение. Букинёры, выйдя из своих дремучих лесов, тоже старались отметиться именно здесь. Ибо в этой таверне было веселее, чем в других – народу много, а сорить деньгами намного приятнее при свидетелях.

Дело было к вечеру, потому за стойкой стоял сам хозяин – толстый Гуго, успевая отпускать как горячительные напитки, так и такого же градуса шутливые приветствия, входящим в питейный храм и приносящим золотые и серебряные монеты в карман оборотистого толстяка.

Только его могучие плечи протиснулись в дверной проём, Гуго приветствовал его, подняв правую руку. Питер в ответ поднял левую с кожаной перчаткой, прикрывавшей его знаменитую руку. Питер Бульен по прозвищу Дуболом был личностью на Тортуге известной, поэтому как тонкий крюк-протез, в правой Дуб держал новую шляпу, которую он надел, когда собирался посетить доктора Рута. Почти половина посетителей таверны знали боцмана «Сен-Бертрана» и приветствовали его пьяными выкриками, подняв свои кружки. Меж обширными дубовыми столами сновали три женщины, разнося закуску и вино. Среди них была и бойкая хозяйка рыжего столяра.

– Эй, Розита! – окликнул её Джако. – Организуй-ка нам быстро ром и мясо. Да, чтобы мясо было хорошо прожарено! Мой друг, Питер, не любит, когда приготовят кое-как и приходится жевать полусырое. У нас, старых вояк, не так много зубов осталось...

Ещё он попросил Розу, чтобы посадила их в укромное место:

– Мы с другом давно не виделись. Хотим поговорить спокойно, чтобы нам не мешали те, кто уже готов петь песни.

Розита определила двух приятелей за небольшой стол за колонной, он стоял в стороне, рядом с выходом из хозяйственного коридора, и там были не так слышны выкрики пьяных. Бутылка рому и овощи появились на столе через две минуты. Мясо пришлось ждать полчаса, но за беседой моряки этого времени и не заметили.

Джако всё время пытался перевести разговор на интересующую его тему:

– Что же ты, Пит, даже и не пытался перебраться на Барбадос вслед за нашим капитаном?

– Какого чёрта, Джако? Когда они ушли в поход на Веракрус, я ещё валялся на койке у доктора! Если бы я был на ногах, конечно, я бы с Клещом ушёл к англичанам. Когда мы были вместе, нам всегда везло. Не пропали же мы в Африке и из Испании вернулись с добычей. Правда, ранение Арно получил, когда мы в Баракоа взяли на абордаж испанский галеон «Сан-Антонио». Такой добычи, как там, Джако, я не видел никогда. Но и потеряли мы людей тоже много. Вот там Мегеро и получил от господа Бога первое предупреждение. Он едва оправился от ран. С тех пор Господь и решил больше его не предупреждать, из рейда на Веракрус он не вернулся...

Время от времени их прерывали, разговор переходил на другие темы, но Джако упорно возвращался к капитану Клещу, издалека к этому подводя беседу:

– Видимо, здорово тогда тебе досталось, Дуб, коли ты так долго обретался у доктора, – говорил столяр, подливая ром в кружки.

– Ещё бы! Я получил два удара абордажной саблей в обе ноги, а потом ещё укол в брюхо,

меня проткнули почти насквозь! – вспоминал Питер, опорожня кружку. – Доктор сказал, что моё выздоровление прошло по разряду божественного чуда, а не лечения. Сейчас вспомню, как он мне сказал, когда я впервые поднялся с койки. «Ваше выздоровление, Питер, – говорит, – это скорее медицинский курьёз, нежели искусство хирурга». Вот как он мне тогда сказал. И посоветовал более не испытывать судьбу и перейти на торговый корабль...

– Ну, ещё бы! Доктор Рут известен своей скромностью. Но я бы сказал проще – дуракам везёт, – пошутил бывший канонир, подумав про себя, что у его собутыльника Питера и напарника Тонто много общего – в бою почти безумная ярость и отвага, и абсолютно пустая башка.

В ответ на его фразу Бульен трубно расхохотался, засмеялся и Джако:

– А скажи мне, Питер, когда ты лежал раненый, неужели Мегеро тебе не помог деньгами? Ведь он, наверное, был самый богатый капитан на Тортуге?

В это время кто-то из женщин крикнул:

– Хозяин велел принести вина! Скажите Метису, пусть принесёт!

Мимо них с бочонком на плече прошёл человек – густая чёрная шевелюра с проседью и такая же борода. Левый глаз его был закрыт широкой чёрной повязкой, он немного прихрамывал. Джако с интересом посмотрел на трактирного слугу:

– Да, понятно, почему этот парень ушёл на берег... С такими увечьями по вантам не поскакешь..., – пробормотал он и при этом подумал: «И какому дураку пришло в голову, что этот убогий полуиндеец из племени тотонаков ищет здесь золотые сокровища своих предков?»

Дуболом тоже глянул вслед Метису:

– Что ты там бормочешь, Джако? Кто это такой?

– Да, не важно, Дуб! Я спросил, Мегеро мог тряхнуть мошной и помочь тебе, когда ты был ранен?

– Ну, я получил всё сполна, что мне было положено за тяжёлое ранение. Больше я не просил. Да и не до того мне было. Когда Клещ зашёл со мной попрощаться, я и говорить толком не мог. Он оставил доктору мою долю, а мне сказал, что даже сходил в церковь, поставил свечку святому Петру за моё здоровье и просил настоятеля молиться за меня... При том, что сам-то он не верил ни в Бога, ни в чёрта! Ну, и на том спасибо...

– Так, давай и мы выпьем за твоё здоровье, – взял кружку предложил Джако, про себя отметив: «Вот ещё одно здание, где побывал капитан Клещ. Неплохо бы и со святым отцом поговорить».<http://proza.ru/2026/01/08/373>

Воскресение корсара. Глава 8

8.УРОКИ ФЕХТОВАНИЯ РУТА И КОНТРЕРАСА

Рауль Контрерас, он же Рауль де Кондре, вице-губернатор острова Сент-Кристофер прибыл на Тортугу. Бывал он здесь довольно часто, активно занимаясь коммерцией. В этом отношении его интересы полностью совпадали с интересами губернатора Тортуги, господина де Бертезена, впрочем, также и с интересами Даниеля Рута, ведь он был владельцем торгового судна.

Впрочем, с Рутом его связывали не только деловые цели. Они сделались большими приятелями и с удовольствием проводили время за шахматами, разговорами о политике, но более всего за упражнениями в фехтовании. Оба были поклонниками этого боевого искусства и старались дня не проводить без того, чтобы не размяться со шпагой. Их взаимный интерес был в том, чтобы перенять друг у друга что-то новенькое. Разумеется, из ударов клинком. Они с удовольствием делились друг с другом своими излюбленными приёмами и с неменьшим удовольствием спорили, доказывая, что эффективнее в бою – удар в кисть или атака по ногам противника.

Контрерас обучался фехтованию в рамках испанской школы, потому работал холодным оружием, стоя почти вертикально, с гордо поднятой головой, выпрямленной спиной и вытянутой вперёд шпагой, не делая глубоких выпадов, но совершая атаки с помощью одного-двух шагов, сохраняя вертикальное положение тела. Остриё его клинка всё время угрожало противнику, создавая эффект постоянного присутствия на линии атаки и вынуждая оппонента постоянно обходить остриё шпаги, что создавало Контрерасу возможности для контратаки. Глядя на него, создавалось впечатление, что он фехтует более для демонстрации изящества, нежели практической пользы в боевом поединке.

Даниеля же его отец, полковник Льерт Рут, учил фехтованию более полезному в реальном бою, нежели в красивой дуэли. Тому самому, что испанские гранды называли «вульгарным фехтованием». Даниель фехтовал в устойчивой стойке с выдвинутой вперёд правой ногой и согнутыми коленями, что обеспечивало уверенность и взрывную силу при атаке. Из этой стойки Рут мог совершать сильные глубокие выпады, стремительно сокращая дистанцию. В этот момент тело его сжималось как пружина, он даже как-будто становился меньше ростом и вдруг, совершенно неожиданно, как клинок выкидного ножа, его длинная рука со шпагой устремлялась в появившуюся брешь в обороне противника. Пружина тренированного тела разжималась, и к скорости шпаги добавлялась вся живая масса фехтовальщика – удар становился неотразимым.

Даниэль мог использовать и левую руку. Отец научил его фехтовать с кинжалом, с плащом, намотанным на левую руку, или просто использовать её для захвата клинка противника. Он говорил: «Работая шпагой, сын, не переставай думать и ищи возможность. Настоящее фехтование – это есть знание времени, когда нужно действовать, а когда воздержаться от действия»

И Даниэль думал. Он научился фехтовать на близкой дистанции в стеснённых условиях корабельного боя, кроме ударной техники, он мог управлять клинком лишь минимальными, но точными движениями кисти, выработав свою систему фингров, кружений и переводов.

После фехтовальной гимнастики они, освежившись, усаживались за стол и, будучи всё ещё возбуждённые тренировкой, обменивались впечатлениями и спорили. С Раулем Контрерасом невозможно было не спорить, вернее, он, в силу своего холерического темперамента, не мог удержаться от спора. Они просиживали подолгу, пили вино. Нужно заметить, что вино пил Рут. Контрерас предпочитал ром. Темы их разговоров

потом уходили далеко от первоначальных, но начиналась беседа всегда с обсуждения их учебного боя.

– Вот вы, Рут, критически относитесь к моей стойке, – начинал Контрерас, – а я уверен, что элегантность позиции не противоречит её боевой эффективности. Наоборот, дополняет её, делая движения более расчётыми и точными.

– Соглашусь с вами, Рауль, – отвечал доктор, – в том, что важны и экономия движений, и эффективность. К сожалению, вы забываете о третьем факторе – это беспощадность. В реальном бою этот фактор решающий… Но я сейчас не об этом. Хотелось бы сказать несколько слов о технике. Вы, видели моего помощника-индейца, Краснокожего Томаса? Когда-то он мне показал своё искусство метания холодного оружия, причём не только ножей – любого клинка. И я обратил внимание, как работают его пальцы. Они у него невероятно сильны! При работе со шпагой тоже важна работа пальцами. У вас, например, хорошо натренировано плечо и запястье, а пальцами вы работаете вяло. Это я вам как хирург говорю. Между тем, тонкие манипуляции сильными пальцами позволяют управлять клинком с большей точностью и скоростью…

– Не думаю, что это поможет вам на войне, – перебивал Рауль Контрерас.

– Верно, это я сейчас о нюансах вашего изящного фехтования… Что касается моего отношения к фехтованию боевому, то оно всегда было весьма серьёзно. Когда мой краснокожий матрос показал своё искусство метания оружия на корабле, этим заразилась буквально вся команда. Все стали тренироваться метать ножи, абордажные топоры и сабли. Я решил использовать этот энтузиазм матросов и организовал обучение своей абордажной команды. Сами понимаете, корабль хоть и торговый, но пиратам нужно давать отпор. Некоторые наиболее эффективные приёмы я включил в тренировки своих бойцов. Ключевой концепцией, конечно, была упреждающая атака или первый удар. Ведь в бою зачастую не будет возможности второго удара. Мы также отрабатывали противостояние сразу нескольким противникам. Здесь требуется круговое движение, постоянная смена позиций, чтобы никто не оказался с тыла. В бою на палубе в этом может помочь умелое использование рангоута для ограничения пространства нападающим на тебя. И здесь как раз низкая стойка помогает быстро переходить от одного противника к другому – это важный навык в реальных боевых ситуациях. В корабельной схватке также важна техника борьбы в ближнем бою. И мы отрабатывали захваты, броски и обезоруживания, чтобы применять их в ситуациях clinch, когда враг слишком близко для использования клинка.

Поверьте, Рауль, я к этому тоже пришёл не сразу. Когда я оказался в действующем полку, сразу вспомнил все уроки отца. А ведь в университете тоже учился искусственным выпадам, но в тесноте рукопашной схватки они оказались бесполезны, поэтому я сразу отбросил все правила благородного фехтования – рубил и колол, как учил меня старый вояка, мой строгий отец.

Вот тогда я вспомнил его наставления: «Попав на войну, ты сам убедишься, сын, что солдату нужно не благородное искусство, а эффективные приемы, которые позволят убить врага и остаться в живых самому. Так что лучше изучать опыт бывалых сержантов, чем тратить время на изящные, но бесполезные в бою техники университетских фехтмейстеров»… Мой отец, Рауль, воевал всю свою жизнь. Так что, к его советам стоит прислушаться.<http://proza.ru/2026/01/09/411>

Воскресение корсара. Глава 9

9.ДЕЛА КОММЕРЧЕСКИЕ

В таких диалогах они проводили долгие часы, но заканчивались беседы всегда разговором о делах коммерческих. Контрерас, конечно же, к этому времени уже всё обговорил с губернатором Тортуги. Дружба дружбой, а деньги превыше всего. Потому, Даниеля Рута эти два матёрых коммерсанта просто ставили перед фактом, ведь у него было всего одно судно, а караван во Францию, как правило, состоял из десятка и более кораблей.

В этот визит Рауля Контрераса заинтересовал на Тортуге ещё один момент, имеющий прямое отношение к наполнению собственных карманов. Он узнал, что на острове находятся невероятные сокровища древних индейцев!

Сначала заговорил он об этом с губернатором – после того, как в высокопарных выражениях по форме, а по сути – в откровенном торгашеском споре, был решён вопрос об участии каждого в отправке каравана:

– Господин Бертезен, ваше превосходительство.., – начал он, потягивая кларет* (когда они разговаривали о деле, Бертезен ром не открывал, пили вино), – ...я с удивлением узнал, что на Тортуге каждый бродяга только и говорит о том, как бы найти золото индейцев. Что вы на это скажете? Ведь дыма без огня не бывает. Золото находится на вашем острове. Это, по сути, ваше золото! Почему же вы не принимаете никаких мер? Хозяин Тортуги снисходительно улыбнулся:

– Мой друг, я много лет слышу рассказы о каком-нибудь кладе и становлюсь свидетелем, как одержимые золотым миражом люди тратят свою жизнь на его поиски.... Меня этим не удивишь, – губернатор махнул рукой.

Хитрый де Бертезен уже давно задействовал всех своих шпионов, чтобы напастить на след сокровища. Но всё было безрезультатно. Никто не знал, где его искать!

Рауль Контрерас принялся убеждать губернатора, что совершенно напрасно он так легкомысленно относится к этому. Даже если есть один шанс из десяти, нужно попытаться найти сокровище, чтобы потом не жалеть об упущенном. Надо сказать, что Контрерас, в силу своего темперамента и бесконечной любви к авантюрам, взялся бы за поиски золота, даже если бы был один шанс из тысячи. При том, что вице-губернатор острова Сент-Кристофер был отнюдь не беден. Но стремление к излишеству возбуждает дух сильнее, чем добывание необходимого. Целеустремлённым человека делает желание, а не потребность.

В конце концов, Берtrand де Бертезен сделал вид, что сдался:

– Допустим, вы меня убедили, господин де Контре. Но что же вы предлагаете?

– Я предлагаю самую что ни на есть конкретную и очевидную вещь – надо искать!

Более того, если вы, как хозяин Тортуги, дадите мне на это соответствующие полномочия, я готов взяться за это дело. Надеюсь, губернатор Сент-Кристофора меня поймёт и простит мне задержку у вас в гостях...

Далее опять начался спор, по содержанию похожий на диалог двух базарных торговок. В итоге договорились – не могли не договориться! Договорились они до того, что если Контрерас находит сокровище, то оставляет себе половину, при этом компенсируя де Бертезену его расходы по поиску клада. Если не находит, то, естественно, остаётся ни с чем. Но расходы при этом ложатся на губернатора Тортуги.<http://proza.ru/2026/01/10/297>

Воскресение корсара. Глава 10

10.КОНТРЕРАС НАЧИНАЕТ ПОИСКИ СОКРОВИЩА

В гостях у своего друга Даниеля Рута вице-губернатор Сен-Кристофера был уже после этого разговора с Бертезеном. Поэтому, он лишь намекнул ему, что собирается заняться поиском сокровища, и губернатор не возражает. Рут, прекрасно зная, что его приятель не склонен видеть разницу между честью и почестями, не мог сдержать усмешки, что задело его визави:

- Я посмотрю, Даниель, как вы будете улыбаться, если я найду этот клад! – запальчиво воскликнул испанец.
 - Господь с вами, Рауль, я вовсе не хотел вас обидеть. Просто я не верю в успех этой авантюры... Золото губит гораздо больше людей, чем убивает железо.
 - Это не авантюризм, я всегда играю с судьбой по её правилам. Не я прятал этот клад. И потом, разве все авантюры кончаются неудачей? Признайтесь честно, разве вы, помогая мне в гавани Марселя, верили, что я доберусь до Парижа?
 - Я признаюсь честно, не верил, – отвечал бывший капитан флейта «Сен-Бертран», положив руку на грудь. – Более того, я боялся, что вас схватят сразу же, как вы покинете борт моего корабля. И до сих пор не представляю, как вы в чужой стране, почти без денег, почти без оружия, умудрились совершить такое путешествие!
 - Вот, вот! И я об этом же..., – Контрерас был польщён. – Но, почему «без оружия»? Тот матросский тесак, что вы дали в дорогу, сослужил мне неплохую службу..., – тут его живая мысль сделала прыжок в сторону, как шахматный конь. – Кстати, мы с вами не тренировались в ножевом бою. Здесь, я уверен, дам вам сто очков вперёд!
- Привыкший к хвастовству своего высокопоставленного друга, Рут в этот раз ухмыляться не стал, лишь заметив иронически:
- Что ж, я принимаю ваши сто очков...
 - Но всё-таки, если говорить серьёзно, что бы вы предприняли, Рут, если бы занялись поиском сокровищ?
 - Если говорить серьёзно, я бы ничего не предпринимал. Тогда, в Марселе, вам угрожала реальная опасность. Сейчас вы надёжно защищены своим положением и состоянием от всех превратностей, но ищете приключений. Что вам не даёт покоя? Фантазии вашей не желающей покоя души?
 - Хорошо, пусть будет так. Но пофантазируйте и вы! Вам известно, как я ценю ваше мнение. Кроме того, вы знаете всех капитанов Берегового братства. С некоторыми даже близко знакомы. А с самым известным из них даже очень близко. Я имею ввиду Арно Мегеро, конечно. В гавани Бастер он был, по сути, вторым губернатором. То, что он задумывал не знал никто, зато он был в курсе всех дел. Как вы считаете, мог ли проскочить мимо него такой факт, как индейский клад на острове?
- И тут Рут впервые задумался – капитан Клещ погиб, а что стало с его алмазами? Он даже замешкался с ответом. Но к поиску индейского золота камни Мегеро не имели никакого отношения.
- Вы знаете, Рауль, что на Тортуге не было никаких индейцев. Если допустить, что здесь каким-то образом, оказалось некое золото, то оно, конечно же, появилось не без помощи корсаров. Известен ли вам хоть один случай, чтобы капитан пиратского корабля спрятал клад, я имею ввиду не десять и не сто дублонов или экю, а большое количество золота, и об этом не знал никто из команды? Я лично таких случаев не знаю. А коли кому-то это было известно, значит, его по-просту там уже нет. Вот почему я бы не стал искать это сокровище. Потому что его нет! Остались одни воспоминания и слухи. А слухи гораздо

живучее самого золота, потому что они распространяются всюду, проникают через каменные стены и корабельные переборки, как дым! – тут мысли Рута опять вернулись к пиратскому капитану. Доктор Рут говорил, а в голове его крутилось: «А ведь, интересно, где же алмазы?». Потому речь его была не очень убедительной.

Да и убедить Контрераса было невозможно. Ведь он уже принял решение и молча потягивал ром. Рут тоже взял стакан с вином и тут его осенило: «Да куда Клещ мог деть эти камни, кроме как спрятать их на Барбадосе! И лежат они сейчас спокойно в хижине какого-нибудь нищего бедолаги, на которого и не подумает никто, как лежали под каменным полом лесоруба Харберта. Поэтому, даже Дуболом никогда словом не обмолвился об алмазах... Потому что не знает о них ничего».

Наконец, Рауль Контрерас нарушил молчание:

– А я знаю, с чего начать. Нужно искать не сокровище. Надо установить слежку за теми, кто ищет сокровище. И когда кто-то выйдет на след клада, вовремя схватить мерзавца, и делу конец. Все полномочия для этого у меня есть, так что прочь сомнения. Удача будет с нами!

Рут покачал головой: «Наверное, этот человек произнёс те же самые слова, когда, почувяв ветер удачи, очертя голову бросился на штурм берберского порта с командой одного корабля, был разгромлен и попал в плен. Нет, жизнь ничему не учит, она просто спрашивает за невыученные уроки».

Вечером следующего дня, по настоянию гостя, они провели тренировку по ножевому бою, в котором Рауль Контрерас себя неплохо показал. Потом Даниэль разоткровенничался и стал показывать приёмы, которым научился от пиратов, в том числе от Клеща. Тот любил говорить: «Не нужно давать противнику время обнажить оружие. В нашем ремесле это непозволительная роскошь. Лучший удар тот, что нанесён до того, как вам потребуется защита. А лучший из лучших тот, что мы, испанцы, называем «desjarretazo» — удар в спину, под последнее ребро, чтобы перерубить позвоночник и дело с концом».

Он показал Контрерасу три излюбленных приёма Арно Мегера. Удар из-под плаща — плащ использовался для маскировки неожиданного выпада и в итоге смертельного удара. Слепой удар — атака осуществлялась без зрительного контакта с противником, из-за угла или из-за спины, что, собственно, вследствие фактора неожиданности тоже приводило к смерти противника. Наконец, он показал Раулю, как достать оружие, находясь в сидячем положении — приём, который может спасти жизнь, если тебя застали неожиданно где-нибудь за столом в слишком весёлом заведении.

– Но ведь это разбойничий приёмы, Рут! — воскликнул Конрерас, после того, как добросовестно их повторил и усвоил.

— Разумеется, — ответил Даниэль, — я ведь не говорил вам, что меня им научил учитель фехтования в университете. Мне и показали их настоящие разбойники. Тем не менее, эти пиратские приёмы могут спасти вам жизнь, если вас припрут к стенке в какой-нибудь таверне или в тёмном переулке. В тех дуэлях раненым жизнь не дарят, их обязательно добивают кабацкие мастера финального удара. Поверьте, ко мне на хирургический стол попадали многие, кто после удара в грудь получал прицельный удар в шею. И не многих удавалось спасти.

Даниэль Рут показал эти приёмы своему приятелю зная, что занимаясь на Тортуге поисками мифического сокровища, тот весьма рискует своей жизнью, ибо в драке за приз корсары пощады не знают и благородных жестов не делают.

Контрерас, как искусённый фехтовальщик, вынужден был признать эффективность показанных ему приёмов. Прощаясь, он заявил своему другу:

— Мне казалось, я вас хорошо знаю, Даниэль... Но сегодня я увидел вас с другой стороны, обнаружив нечто новое в вашем характере!

— Друг мой, — отвечал доктор, — то, что вы видите во мне — это не моё, это ваше. Моё — это то, что вижу я.

– И что же..?

И Рут, пожимая ему руку, повторил:

– Я бы не стал искать никаких сокровищ на этом острове...<http://proza.ru/2026/01/11/356>

Воскресение корсара. Глава 11

11. НАСТОЯТЕЛЬ ВСПОМИНАЕТ МЕГЕРО

Как только наш новоявленный краснодеревщик и искатель алмазов Джако услышал от своего коллеги по пиратскому ремеслу Питера Бульена, по прозвищу Дуболом, что капитан Клещ ходил в церковь, чтобы поставить свечку за здоровье раненого товарища, первым его естественным и неудержимым желанием было расхохотаться во всё горло. Клещ и церкви! Никто и никогда не мог бы похвастаться тем, что видел Арно Мегеро, смиренно внимавшим пастырю. Зато все знали, сколько этих церквей разграбил капитан Клещ, атакуя прибрежные города, порты и поселения. Потом в его голове что-то щёлкнуло. «Вот оно!» – подумал Джако. «Ни человек, ни дьявол не будет искать алмазы в церкви. Ставлю сто против одного, что наш капитан не зря туда ходил. Ставить свечку?! Как бы не так, только Дуб мог поверить в это. Станет Клещ тратить на это время. Значит, у него было там дело. Будь я проклят, если это дело не связано с моими алмазами!» Заметим, что неистовый Джако в мыслях уже давно считал алмазы своими. Именно в этих мыслях он черпал силу, чтобы неутомимо идти по следам сокровища. Бедняга и не подозревал, что сотни людей на острове в открытую или втихомолку ищут никому не известный клад никому не известных индейцев. И десятки шпионов Контрераса и Бертезена пристально за ними наблюдают.

Когда он рассказал Тонто, о чём ему поведал пьяный Дуболом, тот отнёсся к этому весьма скептически:

– Ну, и что? – промолвил он с равнодушным выражением лица. – Мало ли, чего болтают по пьянке. Даже если и ходил Клещ в эту церковь, то как там на глазах людей и священника, спрячешь клад?

Но недаром у Джако был нюх шакала, ему уже казалось, что он чувт сладостный аромат алмазов, и никто не мог его сбить со следа, даже если этот след вёл бы в преисподнюю, а не в храм Божий. Он не стал ничего более доказывать своему товарищу, лишь буркнул недовольно:

– Будешь делать, что скажу. А я завтра иду к настоятелю, постараюсь выпросить у него какую-нибудь работёнку. Даже самую чёрную.

Если кто-то подумает, что на Тортуге в то лихое время были церкви в европейском понимании, то он ошибётся. Эти сооружения напоминали католическую базилику весьма приближительно, были весьма просты в устройстве, если не сказать примитивны. Они сооружались на средства верующего населения, а основную долю населения составляли пираты, контрабандисты и буканьеры. Процент верующих среди них – настолько верующих, чтобы жертвовать на строительство храма – был весьма невелик.

До Бога было высоко, до короля далеко, да и не печалился монарх о строительстве церквей в Вест-Индии, у него были другие заботы.

Кардинал, хоть и был в силу своего духовного звания главным священником государства, всё же больше занимался политикой.

Губернатор острова вспоминал о Боге, когда отправлял свои торговые суда в Марсель, или каперские – на захват добычи. Он всегда говорил при этом: «Да поможет вам Бог!» и про себя обещал Господу поставить свечку, если корабли благополучно вернутся.

Корабли возвращались, судовладелец платил капитанам согласно контракта, а поскольку с Господом контракта не было, то он зачастую оставался даже без свечки, не говоря уж о пожертвовании церкви.

Настоящая власть искренне заботится лишь о том, как сохранить власть. А без денег это невозможно. Поэтому, все вышеупомянутые персоны: от короля до губернатора думали в первую очередь об этом. Да никто и не требовал благоустройства церквей от губернатора острова, где условия жизни были куда как суровы по сравнению с европейскими, да и славился он как пиратская база, а не как место для отправления религиозных обрядов. Ходило в церкви не так много народа, а коли так, то моряк думал: «Стоит ли мне идти туда, если увидит меня там один Бог? В таверне гораздо веселее, а с Богом встретиться я всегда успею!»

Собственно церковью на острове называли лишь один храм, ближе всего расположенный к пристани и дому губернатора. Остальные сооружения именовали часовнями, хотя в них отправлялись те же обряды и службы. Именно в эту церковь и отправился Джако.

Начал он свой разговор с настоятелем, как обычно, с того, что предложил ему свои столярные услуги. Святой отец начал перечислять, что необходимо бы сделать, но сразу оговорился, что дорого платить не может. Джако согласен был бы и задаром что-то сделать, лишь бы нашла подтверждение его догадка. И чтобы не терять время понапрасну, он спросил:

- Ваше преподобие, не посещал ли вашу церковь приблизительно год назад Арно Мегеро? Это мой бывший капитан, все звали его капитан Клещ...
- Кто не слышал о капитане Клеще? Но он не бывал у нас.
- А мне мой товарищ сказал, что капитан в храме поставил свечку за его здравие, пока он лежал раненый...
- Но он ведь мог это сделать и в часовне отца Винсента, что в полутора милях отсюда. Да, скорее всего там... Остальные часовни от гавани далековато. Моряки туда не ходят.

Впрочем, они и у нас бывают не часто.

Услышав это, Джако тут же нашёл повод откланяться, вернулся в жилище Розиты и велел Тонто собираться. В часовню он решил идти вдвоём с помощником. Взяв кое-какой инструмент и прицепив ножи на пояс, всё-таки храм Божий был на отшибе, они отправились в дорогу.

В часовне преподобного отца Винсента наши столяры начали с того, что сперва поставили свечи и сделали вид, что помолились.

- Ваше высокопреподобие, – обратился к священнику Джако, решив ему немного польстить, – я поставил свечку за упокой души моего бывшего капитана. Капитан Клещ погиб в бою с испанцами. Говорят вы были знакомы с ним?
- Скорблю вместе с тобой, сын мой. Я молюсь за упокой его души. Он действительно бывал у меня. Приходил помолиться перед тем, как уехать. Он тогда говорил мне, что обстоятельства заставляют его покинуть Тортугу, а он как человек набожный не может отправиться в дорогу, не помолившись...

Джако, услышав про набожность Клеша, едва удержал себя от смеха. Это стоило ему большого усилия, оттого физиономия его некоторым образом искривилась.

Настоятель часовни принял его гримасу за выражение скорби, и продолжал:

- Я ведь последователь святого Франциска, – рассказывал словоохотливый святой отец, – а господин Мегеро мне показал свидетельство о том, что он, будучи в Испании, оказал большую помощь одному из францисканских монастырей. А убедился я в его набожности, когда он испросил у меня разрешения провести ночь в молитве...

Тут бедный Джако чуть не подпрыгнул:

- Как?! – чуть не вскрикнул он. Опомнившись, уже спокойнее уточнил:
- Мой капитан молился всю ночь в вашей часовне?

Настоятель с недумением посмотрел на столяра:

– А что тебя удивляет, сын мой? Мы не отказываем знатным прихожанам в подобных просьбах, тем более, если они вносят посильные пожертвования храму.

Тут Джако окончательно убедился, что он идёт по верному следу и стал настойчиво предлагать отцу Винсенту свои услуги, обещая сделать работы безукоризненно и чуть ли не даром.

Необходимость в столярных и плотницких работах в часовне, конечно, была, так как часовня, всё-таки, закладывалась как церковь, пусть и небольшая, но строительство было полностью не завершено.

Настоятель и столяр обошли вытянутый в длину зал. Он был единственным, боковые нефы* (продолговатые помещения в католических храмах) не планировались изначально. Осмотрели алтарь и притвор. Была недоделана алтарная преграда.

Прикинув объём работ, быстро договорились об оплате. Быстро, потому что Джако на радостях в два раза снизил цену, надеясь, что заветные алмазы где-то здесь.

На что настоятель отреагировал весьма положительно:

– Похвально, сын мой, что ты не сребролюбив. Тебе воздастся. Ибо сказано: «Корень всех зол – сребролюбие, коему предавшись, уклонишься от веры Христовой и подвергнешь себя многим скорбям. Если бес натолкнёт тебя на мысль о том, что ты не имеешь, и ты не отвратишься, то он тотчас перенесёт тебя к небогоугодному деянию...»

Но слова пастыря никак не отразились в уме наших приятелей – голодная собака верует только в мясо.<http://proza.ru/2026/01/12/297>

Воскресение корсара. Глава 12

12. В ЧАСОВНЕ

Начав работы в часовне францисканца отца Винсента, наши столяры никуда не торопились. Если точнее, то Джако велел своему напарнику не спешить, а сам он торопился. Торопился найти алмазы и был озабочен только поиском, потому Тонто делал необходимые по договору с настоятелем работы практически один.

Несмотря на небольшие размеры сего Божьего храма, драгоценные камни здесь можно было спрятать где угодно. Укромных местечек в часовне было достаточно, но ведь их все быстро не обшаришь, когда за тобой наблюдают глаза прихожан и настоятеля. Поэтому Джако думал. Думал так, что скрипели его хитрые шакалы мозги. «В деревянных конструкциях я бы не стал прятать драгоценности, – рассуждал краснодеревщик, – если будет пожар, они, конечно, не сгорят, но попробуй их потом найти в куче углей и пепла! Нужно сначала обследовать каменную часть постройки, это значительно уменьшит зону поиска».

Прия к такому выводу, Джако стал методично осматривать, ощупывать, чуть ли не обнюхивать камни часовни, улучая минуты, когда рядом никого не было, кроме его недалёкого напарника. Из больших камней был сооружён фундамент, из плоских – выложен пол и пороги, а также основания алтаря, амвона и прочих внутренних сооружений. Джако простукивал каждый камень пола и порогов, внимательно разглядывая щели. По звуку он надеялся определить, что под камнем – плотный грунт или есть некое пространство. По состоянию щелей – вынимался ли камень после строительства.

Как известно, любой поиск может дать один из трёх результатов. Ты можешь найти, что искал и это будет наградой за напряжение физических и нервных сил. Ты можешь ничего не найти, и тебя ждёт разочарование. Самый непредсказуемый третий вариант – ты

можешь найти не то, что искал. Что тебя ждёт в этом случае, знает только господь Бог.

Увлечённый Джако времени не замечал – в розыске и прощупывании проходили дни, работы шли ни шатко ни валко, но и настоятель не торопил. Ведь когда работа будет сделана, надо рассчитываться, а это момент не очень приятный, в отличие от приёма пожертвований.

Время шло, Тонто пилил, строгал и колотил гвозди, Джако же обнюхал весь пол. А нюх его не подводил, он чуял, что камни здесь! Иначе какого чёрта капитан Клещ здесь делал всю ночь?

В результате многодневных поисков его внимание привлёк угловой камень, но чтобы его вывернуть нужны были несколько другие условия. Днём этого делать нельзя. А вдруг там действительно драгоценности? Не дай Бог, кто-нибудь увидит. Даже если спрячешь алмазы, вытащенный камень не так просто пристроить обратно на место – он довольно тяжёл. Да и положить его нужно так, чтобы и следов не было видно. И Джако снова думал. Не мог же он, как капитан Клещ, сказать, что они с Тонто хотят ночью молиться в храме!

Краснодеревщик настолько был погружён в эти размышления, что стал неразговорчив. Вечером за ужином Розита напрасно пыталась его разговорить, чтобы узнать какие-нибудь новости. В ответ Джако или молчал или отвечал односложно. Ночью он не сомкнул глаз, а к утру пришёл к выводу, что нет другого способа, как просто забраться夜 в храм Божий и спокойно там пошариться без лишних глаз.

Утром, придя в часовню, они дождались пока немногочисленные прихожане разойдутся. Потом Тонто стал мастерить перегородку у алтаря, а Джако внимательно осмотрел окна. Деревянная оконница была разделена на множество мелких квадратных секций, закрытых слюдой. Стекло было значительно дороже. Ставней не было, поскольку Тортуга не Европа, климат тёплый. Зато стояли решётки. Изучив, как они закреплены, Джако разбил камень в местах крепления решётки крайнего окна. Теперь можно было легко выломать её снаружи. <http://proza.ru/2026/01/13/368>

Воскресение корсара. Глава 13

13.НОЧНАЯ ВЫЛАЗКА

В тот день наши столяры собирались на работу особенно тщательно. Взяли дополнительный инструмент и оружие. Джако решил не возвращаться в конце дня в хижину, а дождавшись в лесу темноты, вернуться в церковь. Розита, заметив, что приятели берут с собой пистолеты, забеспокоилась:

– Джако, вы что сегодня будете работать не пилой и молотком? Зачем вам оружие, Джако?

– Не твоего ума дело, Розита! – раздражённо отвечал бывший канонир. – Слишком опасно стало на дороге – в гавани стоит полтора десятка судов. Видимо, все капитаны отпустили своих головорезов на берег. Как сговорились. А этим бродягам, как выпьют, обязательно кого-то надо ободрать. Свои деньги они спускают быстро...

Ушлая хозяйка, конечно, не поверила этим отговоркам, но более ничего спрашивать не стала, подумав про себя: «Посмотрим, как вернутся эти голубчики. Может быть, с добычей?» Она по-прежнему была уверена, что моряки ищут древний клад индейцев. Ведь его на острове не искал только ленивый.

День прошёл, как всегда. Они мастерили перегородку. Джако время от времени бросал работу. Щёл к окну, проверять подготовленную к взлому решётку или стучал по заветному камню в углу часовни, потом по другим камням и сравнивал звук, всё более укрепляясь в уверенности – под камнем что-то есть. Ему не терпелось дождаться ночи. Вечером два приятели, как обычно, распрощались с настоятелем:

– Будьте здоровы, отец Винсент!

– До свидания, дети мои! Благослови вас Господь, за те добрые дела, что вы делаете. Да пребудет Он с вами во всех начинаниях! Буду ждать вас завтра, как обычно, прихожан сейчас не много...

«Хорошо бы, чтоб Господь был с нами в нашем начинании, – подумал Джако, – хотя дело мы затеяли не слишком богоугодное, но ведь не мы придумали прятать алмазы в церкви. Пусть этот грех будет на совести нашего покойного капитана!» Так подумал краснодеревщик, и они с приятелем отправились в сторону дома.

Не пройдя и полмили, свернули в лес, нашли подходящее место и стали ждать темноты. Умение выжидать – один из важных элементов достижения цели. Днями и неделями ждать у моря погоды, либо когда на горизонте появится торговый корабль – это одно, здесь было совсем другое. Надвигающиеся сумерки усиливали чувство тревоги. Джако нервничал, сегодня решится – дадут ли результат их многотрудные поиски. Тонто же был спокоен, как бывает спокоен сътый удав. Для него предстоящее дело, казалось весьма простым. Подумаешь, залезть в церковь и вывернуть камень! Это не «испанца» взять на абордаж. Но чем гуще становились потёмки, тем более беспокойство охватывало и его. Моряки – люди суеверные. Одно дела ограбить церковь при свете белого дня – церковь врагов-испанцев или протестантов-англичан. И совсем другое дело, идти ночью в свою церковь. Все знают, что привидения чаще всего бывают на кладбище или в церкви. Души умерших обретаются там же, оттого туда часто приходят покойники.

Но как бы ни смущала темнота двух моряков, вело вперёд их более сильное чувство – алчность. Глаза их горели неугасимым огнём жажды – жажды огромного богатства. В этот момент приятели, а в первую очередь Джако, был в таком состоянии, что скажи ему: дело откладывается, он бы сошёл с ума. Впрочем, он уже был похож на сумасшедшего, настолько был одержим идеей близкого обогащения.

Без труда и практически бесшумно они вынули оконницу и выдернули решётку. Джако

тщательно подготовил окно к взлому. Проникнув в зал часовни, зажгли свечу и направились в угол зала. Камень пытались вывернуть с помощью двух небольших ломиков. Он был довольно тяжёл и не поддавался. Джако уже стал сомневаться, вынимался ли этот камень раньше. Но навалившись одновременно, камень сдвинули. Пошёл он неожиданно легко, видимо, нашли нужное место для применения рычага. Джако сразу бросился на пол и руками стал рыть грунт.

— О-о! — полуслёпотом закричал бывший пират. — Есть, Тонто, есть! Чёрт меня возьми, есть! Пресвятая дева Мария…

Он вытащил трясущимися от страсти и страха руками деревянную коробку.

— Тише ты, — вдруг одёрнул его Тонто и обернулся на дверь.

Грабители умолкли, в дверях явственно скрипел ключ. Мигом они оказались за алтарной перегородкой и замерли. Заскрипели двери. Через секунду в зале появилась тёмная фигура. Пираты сидели тихо, ни живы, ни мертвые от страха и неожиданности. Они толком не могли понять — призрак ли это, или живой человек. Но что здесь делать человеку в полночь?! Это привидение!

Призрак уже миновал половину зала. И тут в его руках зажглась свеча! Это был человек, узнав которого, Джако чуть не заорал благим матом. Свеча осветила лицо — это был капитан Клещ!! С чёрной бородой и длинной лохматой шевелюрой. Он шёл без шляпы и без чёрной повязки, на лбу чернел шрам, чёрные глаза сверкали по-волчьи. Сомнений не оставалось — это был покойный Арно Мегеро.

Джако про себя стал молиться. Глаза его были дико вытаращены, челюсть тряслась, ледяной пот струился по спине. «Это призрак, Тонто, призрак! — шептал бывший канонир. Он был уверен, что покойник явился за своими алмазами. Но его напарник капитана Клеща в лицо не знал и, решив, что привидения со свечами не ходят, достал мачете и двинулся вдоль стены, заходя непрошеному гостю в тыл.

Джако в полном ступоре сидел за перегородкой и трясясь, прижимая к груди коробку с алмазами. «Убей его, убей его, Тонто!» — шептал он, — «Убей, если он не призрак! Он явился за моими алмазами!»

Тонто, оставаясь незамеченным, приближался к явившемуся со спины. И тут произошло неожиданное. Гость, не поворачиваясь, мгновенно нанёс «слепой» удар огромным ножом, попав в низ живота бедняге Тонто. Он был наотмашь на слух, на шорох башмаков. Это был отработанный до автоматизма удар, который, в общем-то, итак не оставлял раненому шансов. Но Клещ обернулся и вспорол ножом брюхо нападавшего. Тонто рухнул на пол с вывалившимися кишками.

Нервы Джако не выдержали. Он дико заорал и, крепко сжимая заветную коробку, ломанулся к открытым дверям, выскочил из часовни и скрылся в темноте.

Мегеро лишь посмотрел ему вслед. Потом подошёл с горящей свечой к вывернутому камню, злорадно усмехнулся и двинулся к алтарю.<http://proza.ru/2026/01/14/351>

Воскресение корсара. Глава 14

14. ВОСКРЕСЕНИЕ КОРСАРА

Арно Мегеро – а это был, без сомнения, он – вышел из церкви тоже с коробкой. Не пройдя и ста ярдов, он нашёл свою лошадь там, где привязал. Положил коробку в кожаную сумку, перекинув её через плечо, надел на глаз чёрную повязку и шляпу на лохматую голову, надвинув её на лоб привычным движением, погладил рукой, висевший на груди амулет тotonаков. Он с ним не расставался уже второй год. Индейцы этого племени спасли его от верной смерти, подбрав раненого в лесу.

Вождь племени решил, что бледнолицый им пригодится, несмотря на то, что индейцы знали – он участвовал в нападении на Веракрус. Но отношения тotonаков с испанцами портились, и вождь приказал своим воинам спасти Клеша, догадываясь, что он не рядовой солдат.

Мегеро не знал, какими лекарствами, какими травами лечил его шаман тotonаков – Алектка. Три месяца понадобилось, чтобы поставить капитана Клеша на ноги. Три месяца он был между жизнью и смертью. Дважды Алектка выходил на связь с высшими потусторонними силами и просил их оставить Мегеро в этом мире, пока духи не сказали, что оставят, если бледнолицый наденет амулет тotonаков, не будет снимать его и женится на девушке из племени.

Капитан Клеш был суеверен, как все моряки. Выздоравлив, своим пиратским умом он уверовал в силу амулета, но поверить в семейное счастье не могла поверить ни мятежная душа Клеша, ни его корыстное сердце. Поэтому, когда спустя год, вождь, с подачи настойчивого колдуна, поставил вопрос ребром, Мегеро решил, что пора отдавать швартовы. На чёрта ему девушки-totonочки, если ему нужно было вернуть алмазы! К тому же он считал, что полностью рассчитался с вождём, научив краснокожих, к которым он, в общем-то, никогда симпатии не испытывал, правильно обращаться с огнестрельным оружием и использовать абордажную саблю не только как метательный дротик или дубинку. Он считал, что поступил достаточно благодарно, ведь он даже не прикончил никого из индейцев, хотя иногда ему этого очень хотелось.

Осадлив лошадь, позаимствованную у хозяина таверны, капитан Клеш задумался. Он упустил второго грабителя, залезшего в часовню, и можно быть уверенным, что теперь его нелегальное нахождение на Тортуге закончится. И спокойной жизни ждать нечего. Вряд ли губернатор простит ему переход к англичанам на Барбадос. Скорее всего воспользуется любым поводом, чтобы арестовать. К тому же он знал, что все островитяне как сумасшедшие ищут золото индейцев. А потому его драгоценности, которые он ценил больше жизни, тоже находятся под угрозой. Нужно было принимать решение, какой выбрать курс, чтобы ветер удачи и дальше наполнял паруса. А в том, что это так и будет, Мегеро не сомневался – священный амулет Алектки был с ним.

Если бы капитан Клеш знал, что сбежавший из церкви грабитель никто иной, как его бывший канонир Джако, если бы он знал, что за ним сегодня увязался один из шпионов Контрerasa, то решение бы он принимал значительно быстрее.<http://proza.ru/2026/01/15/315>

Воскресение корсара. Глава 15

15.СУМАСШЕДШИЙ ДЖАКО

Бывший пиратский канонир, а ныне краснодеревщик Джако бежал что есть силы, рискуя в темноте запнуться о камень или корягу и сломать ногу. Страх гнал его подальше от часовни, куда являются покойники. Он ещё не мог осознать, на самом ли деле – это живой капитан Клещ или покойник пришёл с того света, чтобы не отдать ему вожделенные алмазы. Не случайно ведь он явился, как только они с Тонто подняли камень!

Наконец, Джако выбился из сил и рухнул на дорогу. Уже светало. Постепенно стал успокаиваться. Наверное, всё же его капитан жив, привидения не наносят смертельных ударов ножом. Он вспомнил о напарнике. Тонто мёртв. Это несколько подняло настроение. Теперь не надо делиться своей добычей. Признаться, до этого Джако сам задумывался, как ему избавиться от глупого напарника. Всё-таки, Бог есть. Прибрал душу Тонто, руками неизвестно откуда взявшегося капитана.

Когда взошло солнце, Джако сошёл с дороги и открыл коробку. Ему не терпелось увидеть аламазы. И тут произошло самое страшное, с чем не идут в сравнение никакие привидения, будь они хоть в церкви, хоть на кладбище. Алмазов не было! В коробке опять оказались комки грязи и щебёнки. Этого рассудок пирата вынести не мог. Мечты рухнули, иллюзии столкнулись с действительностью. Второй раз пророчество насмехается над ним! Такого удара судьбы он не ожидал. Отчаяние овладело Джако, он в ярости стал топтать чёртову коробку, потом упал на колени, издав нечеловеческий вопль, и завыл громко, жалобно поскуливая, как воют на рассвете шакалы во время гона.

Он не помнил, как добрался до хижины Розиты, напугав её до смерти своим видом. Одежда его была порвана, во всклокоченных волосах трава, глаза блуждали, дико сверкая.
– О, Боже мой! – закричала хозяйка в ужасе. – Что стряслось?! Где твой приятель? Где инструмент?

В ответ её постоялец только мотал головой и мычал. Потом прохрипел:

– Капитан Клещ был в часовне...

– Что такое!? Он давно умер, откуда ему взяться!?

– Из преисподней..., – хрипел Джако в ответ. Голоса у него не было. Он подошёл к койке и упал без чувств.

Розита, оставив его, надела башмаки и побежала к соседке. Через несколько часов весь посёлок знал, что капитан Клещ явился с того света и напугал до смерти двух столяров, работающих в часовне.<http://proza.ru/2026/01/16/360>

Воскресение корсара. Глава 16

16.СВЕДЕНИЯ ШПИОНА

Портовый обитатель без определённых занятий по имени Жак, по прозвищу Каблук, одним из первых на Тортуге подключился к поиску сокровища. Когда-то Жак был матросом и ходил в успешные и славные рейды с разными капитанами, но вся жизнь пошла под откос из-за любви.

Горячая любовь к рому перевернула всю его жизнь. И в один прекрасный день или год его просто никто не взял в команду. Каблук остался на берегу и кормился в порту, выполняя разные работы: от погрузки товаров на корабли до уборки помещений. Конечно, Жак-Каблук скучал по морю и по заработку.

И хотя он на собственной шкуре убедился, что пить много вредно, но пить мало Жаку было неинтересно. Потому единственным его утешением было то, что он бывал рядом с моряками за столом в таверне, а потом вместе с ними валялся в канаве, чувствуя себя прежним матросом флибустьерского фрегата. Вся прелесть его бездомной жизни была лишь в том, что она не была однообразной. В соответствии с законом, определяющим связь бытия и сознания, у бродяги Жака была абсолютно бестолковая голова, ведь его бытие тоже было пустым и бестолковым.

Но чего у бывшего матроса отнять было нельзя, так это присущего ему от рождения оптимизма. Он был уверен, что поправить свою жизнь ещё не поздно. Нужно только найти старинный клад индейцев, о котором болтали все в порту, в тавернах и церквях. Ведь даже слепая курица иногда находит зёрнышко. Как никто другой, Каблук верил, что этот клад существует. Другое дело, что он был человеком далеко не целеустремлённым, а попросту ленивым. Никаких реальных действий по поиску клада он не предпринимал, но продолжал лелеять эту мечту, считая что только по дури или недомыслию человек может отказаться от одной цели, не имея взамен другой, более выгодной.

Поэтому, как только узнал, что господин Контрерас нуждается в соглядатаях, то со свойственным ему оптимизмом цель свою поменял, решив, что лучше синица в руках, чем журавль в небе, и предложил свои услуги его превосходительству. Ведь сама по себе цель – вещь несущественная, лишь бы средства были в ладу с твоей совестью. А со своей совестью Каблук всегда мог договориться.

Авантурный дух Рауля Контрераса безмерно увлёк его поисками сокровища индейцев. Он даже поменял привычное расписание дня и своих тайных агентов принимал раным-рано, ещё до утреннего кофе. В тот день солдаты, которых ему выделил в подчинение губернатор острова – господин де Бертезен, привели к нему Жака.

Сорвав с головы драную шляпу и низко кланяясь, достопримечательность порта Бастер – Жак-Каблук, вошёл в приёмную, полный глубочайшего к себе уважения и осознания значимости своей персоны.

Только что вставший с постели, Рауль Контрерас ходил по комнате в домашнем камзоле, заложив руки за спину.

– Ну..., – выдавил из себя вице-губернатор Сент-Кристофера в ответ на поклоны бродяги-агента.

– Ваше превосходительство, вчера я следил за Метисом, как мне велели...

– Кто такой метис?

– Бывший матрос, работает грузчиком у толстяка Гуго, в «Зелёной черепахе».

– Даешь.

– Весь день я за ним наблюдал и вот вечером, когда его работа была кончена, берёт он лошадь и поехал. Слава Богу, трактирная лошадь ходит только шагом, а то бы я за ним не

успел. Проехал он пару миль... Признаться, я всё равно немного отстал. Но я нашёл лошадь, привязанную у дороги. Метис пошёл к часовне пешком. Слава Богу, он прихрамывает, и я его почти догнал. Не знаю, ключом или отмычкой, но он открыл дверь и вошёл в часовню...

– Ну, и дальше!

– Дальше, ваше превосходительство, самое интересное, в часовне раздались вопли и оттуда вылетел чёрт...

– Что? Не понял!

– Я так думаю, что это был чёрт в образе человечьем. Я стоял в тени деревьев, он пронёсся мимо меня с ужасным воплем с такой скоростью, что я толком и разглядеть-то его не успел...

– Ты заглянул в часовню?

– Что вы, ваше превосходительство! Я боялся, что меня из часовни уволокут прямо в преисподнюю...

– Почему же в преисподнюю? Из часовни можно попасть на небо...

– Признаться, я и на небо пока не хочу.

– Что дальше было? Что делал метис, когда вышел из часовни?

– Этого я знать не могу... Потому что я тоже побежал от проклятой часовни бегом. Кто его знает, сколько там нечистой силы? Вот я и смотался вовремя...

– Ну и дурак же ты... Как тебя там?

Контрерас бросил бродяге-агенту монету, которую тот ловко поймал.

– Держи! Если бы дождался метиса, получил бы втрое больше.

– Тогда уж, ваше превосходительство, некому бы было получать. Потому как там точно без нечисти не обошлось.

Рауль Контрерас, хоть и посчитал сведения агента весьма любопытными, но что делать, не знал. Какой-то метис поехал в часовню. И что? Надо будет послать кого-нибудь потолковее к настоятелю, пусть побеседует.

Но не прошло и двух часов, как ему сообщили, что этот самый Метис, никто иной, как знаменитый корсар Арнольд Мегеро, он же капитан Клещ, гроза всех торговых кораблей в Карибском море. В своё время изменивший французскому флагу и переметнувшись к англичанам. Не велико преступление среди корсаров, дело обычное – взять патент другого короля. Тем более, что пока с Англией войны не было.

Но это давало основание задержать и допросить его. Интуиция подсказывала Контрерасу, что неспроста этот пират появился на Тортуге, да ещё инкогнито. Значит, была причина не привлекать к себе внимания. Возможно, его появление как-то связано с поиском сокровища индейцев. Тем более загадочный ночной визит в часовню вызывал интерес.

Рауль Контрерас велел позвать сержанта.<http://proza.ru/2026/01/17/373>

Воскресение корсара. Глава 17

17.КЛАД МЕГЕРО

Арно Мегеро прекрасно понимал, насколько опасно ему возвращаться в «Зелёную черепаху». Но у него в таверне ещё были дела, которые он должен закончить. «Ещё бы день-два», – думал пиратский капитан. Он всё же подстраховался и лошадь привязал, не доезжая до таверны. Если придётся сразу же уносить ноги, она пригодится.

Как ни в чём ни бывало, он пришёл на хозяйственный двор. Первым делом вытащил на свет Божий спрятанный до поры, до времени пистолет, сунул его за пазуху и занялся своими делами.

Ещё не было полудня, когда Клещ заметил двух солдат и сержанта, входящих в ворота хозяйственного двора. Он как раз вылезал из погреба. Один солдат остался у ворот, сержант и второй солдат вошли в таверну с заднего хода.

В таких ситуациях Мегеро принимал решения мгновенно – живо сорвал свою повязку, закрывающую глаз, низко надвинул шляпу на лоб и пошёл к воротам. Напрасно он маскировался. Солдат даже не знал, за кем они пришли с сержантом, поэтому не обращал внимания на человека, идущего по двору. Поравнявшись с ним, Клещ вынул пистолет и моментально приставил его к уху солдата. Тот опешил и стоял, не шевелясь. Убить его пирату ничего не стоило, как муху хлопнуть. Но Мегеро не стал шуметь, он снял с его плеча мушкет, не забыв и подсумок. Потом загнал служивого в погреб и покрепче закрыл крышку. Теперь надо было быстрее уносить ноги. Клещ прихрамывал, но шёл быстро, насколько позволяла раненая нога.

Благополучно добравшись до оставленной лошади, он возблагодарил сам себя за то, что подстраховался. Привязал добытый мушкет к седлу и пришпорил кобылу, направляясь на запад

Благословенный остров Тортуга был невелик по сравнению с соседней Эспаньолой: десять миль с востока на запад и не более семи с юга на север. На нём в ту пору располагалось десятка полтора поселений. Помимо Бастера, ставшего вотчиной флибустьеров, были: Кайон, в нём жили самые богатые колонисты, Мильплантаж, Ле-Ринго и Ла-Пуан-о-Масон. Ну, и конечно, Ла-Монтань, где находилась резиденция губернатора острова.

Через некоторое время, заметив у дороги приметное дерево, наш всадник спешился и углубился в заросли, ведя лошадь в поводу. Подойдя к подошве холма, привязал её и продолжил путь на холм. Дойдя до скального выступа необычной формы, который напоминал голову змеи, Мегеро немного передохнул, огляделся и принялся отсчитывать шаги. Дойдя до первых кустов, сбросил с плеча две кожаных сумки, вынул мачете и принялся раскапывать землю, орудуя то ножом, то голыми руками.

Дело в том, что кроме алмазов у Арно Мегеро было и золото, спрятанное на чёрный день. Самый грозный капитан побережья за годы, проведённые в «праведных» трудах на море, награбил немало. На пиратской Тортуге самым надёжным банком была земля, других не было, потому он посчитал, что лучше места не сыщешь. Этот «банк» хоть и не будет платить процентов, зато не обманет и не предаст. За последний год Мегеро имел возможность много раз убедиться, что иногда госпожа Удача ведёт себя как уличная девка – нет денег, отмахнётся.

Он чувствовал, что сюда не возвратится, поэтому клад больше оставлять здесь нельзя. Тем более, на этом чёртовом острове все как сумасшедшие искали выдуманное сокровище.

Через полчаса раскопок он с большим трудом вытащил деревянный ящик. Вскрыл его и запустил туда руку – здесь были только золотые монеты: испанские дублоны и

французские луидоры, португальские крузадо и голландские дукаты, английские гинеи и соверены. Ящик тянул фунтов на сто! Конечно, Мегеро не взвешивал свой клад. Но он знал точно – здесь пять тысяч монет. Рассовав сокровище по сумкам, он отправился по склону вниз, сгибаясь под тяжестью золота.

Перекинув сумки через круп лошади и прикрыв плащом, капитан Клещ продолжил свой путь. Он знал, куда он едет сегодня. Мегеро ехал в леса к буканьерам. Только их вожак Шарль-Бык мог помочь ему укрыться, хотя бы на время. Что будет дальше, Клещ не знал и думал о том, что Бык может быть и на Эспаньоле, тогда понадобится баркас, чтобы переплыть Ветреный пролив. Тот был шириной всего четыре мили, но славился крутыми ветрами. Но не ветра занимали его думы, а золото. Его следовало опять спрятать, теперь уже здесь, на западном берегу Тортуги – алмазы были в его кожаном поясе. Поэтому, как только въехал в лес, Клещ подыскал подходящее место, растолкал часть монет по карманам, а две своих драгоценных сумки спрятал на расстоянии двадцати шагов одна от другой. Он никогда не хранил яйца в одной корзине.<http://proza.ru/2026/01/18/449>

Воскресение корсара. Глава 18

18.ШАРЛЬ-БЫК

Встретив первых же охотников за дикими свиньями, Клещ спросил, где найти лагерь их вожака. Два буканьера молча оглядели его с головы до копыт лошади и махнули рукой, обронив одно слово:

– Дальше...

Мегеро двинулся дальше по лесной тропе и вскоре заметил дым костра...

Буканьеры жили небольшими группами по четыре-шесть человек, которые между собой называли матлонажами, а своих товарищей матлотами. В такой семействе всё имущество было общим, исключение составляло только оружие. Своё сообщество они, как и корсары, тоже называли Береговым братством.

У братства буканьеров-охотников были несколько другие порядки, нежели у морских бродяг-флибустьеров, хотя интересы их пересекались и совпадали. Было обычным делом, если кто-то из буканьеров отправлялся в набег с пиратами. Или кто-то из моряков вынужденно оказался на берегу, примыкал к буканьерам. У пиратских капитанов в ходу была угроза для нерадивых матросов: «Пойдёшь на берег свиней стрелять!»

Шарля-Быка никто вожаком не выбирал, как пираты выбирают капитана. Его признали вожаком по умолчанию – стали обращаться к нему за советом, помощью, за судом, чтобы разрешить спор, считали командиром, если начинались стычки со злейшими врагами – испанцами.

В семействе Шарля было шесть охотников, он был седьмым. На поляне стоял шалаш – сооружение из кольев, покрытых бычьими шкурами. Свежие шкуры сохли на поляне. На костре один жарил свинину. Другие снимали со свиней шкуры, да так ловко, что Клещ подумал – сам он за это время яйцо бы не успел очистить. Потом срезали мясо с костей, разрубали его на куски, посыпали солью – готовили для копчения. Кости бросали собакам.

Шарль-Бык был в грубой грязной рубахе, скрывавшей его мощный торс, таких же грязных штанах и стоптанных сапогах. На голове узлом завязанная красная тряпка. Это был крепкого сложения мужчина, чуть повыше Арно Мегеро и пошире в плечах. Капитана пиратов он узнал сразу – после успешного рейда в Альворадо они встречались несколько раз.

Клещ спешился, привязал лошадь и только потом подошёл к хозяину поляны. Приложив два пальца к шляпе, приветствовал букиньюера.

– Капитан Клещ, ты ли это? Мы нечасто вылезаем из лесу и редко узнаём новости. Но я точно помню, что капитан «Феникса», господин Оллгар, рассказывал, как ты погиб под пулями испанцев!

– Об этом мерзавце потом, Шарль, потом. Я приехал к тебе надолго, если почувствую себя уютно в твоём гостеприимном лесу... Так что будет время нам поговорить.

Вечером у костра сидели двое, чуть поодаль, в темноте, лежали пять букиньерских собак. Шарль-Бык курил трубку, Мегеро предпочитал жевать табак. В отблесках огня он ударился в воспоминания:

– Я ушёл в море в пятнадцать лет, Шарль. Служил испанцам против французов, затем голландцам против англичан, потом, наоборот, англичанам против голландцев. Затем наш капитан наплевал на всех и поднял чёрный флаг, как истинный джентльмен удачи. Вот тогда-то мы повеселились по-настоящему! Когда квартирмейстер корабля делил добычу, простым матросам доставалось по пять фунтов золота. Хотя, не только золото доставалось. Я умирал от жажды во время штиля на экваторе, я скитался по Африке после ссоры с капитаном-немцем Бинхаузером. Добрался до Испании, чуть не стал там торгашом...

Тут Клещ вспомнил, как присматривался к кассе Ровьезанского монастыря.

– Да, дьявол меня побери, я ведь там чуть не постригся в монахи! – язвительно захохотал он, – потом подумал: «Арно, тебе исполнилось тридцать три и жизнь продолжается. Она не закончилась ни на кресте, ни на рее!» Тогда я опять нанялся на службу к испанцам. Там, в Порто-Рибера я захватил «Эсперансу» и сам стал капитаном. Взял патент и стал служить французам против испанцев.

Мы брали на абордаж любое судно, сколь бы пушек на нём ни было. Испанцы боялись нас так, что по полгода не могли отправить свои золотые галеоны! Ты сам был со мной в Альворадо, а ведь это был ещё не самый удачный рейд. Нам доставались призы и побольше. В бухте Баракоа я целиком захватил испанский галеон* «Сан-Антонио», сам возглавив абордажную команду... Полоса неудач у меня началась после того, как на Острове Рифов я столкнулся с этим лекарем Рутом...

– С зятем губернатора? – уточнил Бык, попыхивая трубочкой.

– Да. Якорь ему в глотку! Один чёрт мог знать, что он там окажется раньше меня. Потом я ушёл на Барбадос, опять к англичанам. Но видно этот же чёрт меня подтолкнул связаться с этим дураком Оллгаром. Мы под Веракрусом потеряли половину людей из-за этого тушицы. Потом он бросил меня раненого в джунглях.

Но видно Бог заметил это – меня спасли тотонаки и их знахарь-шаман. Целый год я провёл у краснокожих... Мой рассудок говорил мне, что я повержен, рана была тяжёлой. Но, прах меня побери, было что-то внутри, что говорило: рано спускать флаги!

Клещ немного помолчал и, глянув на собеседника, продолжил:

– А теперь, Шарль, мне нужно выбраться с Тортуги. Буду думать, как. А пока думаю, поживу у тебя в гостях, – он полез в карман и протянул Быку три дублона – золотые монеты по два эскудо.

Охотник взял их и подбросил на ладони:

– Что ж, капитан, рассудил ты правильно. Здесь тебя никто не достанет. Это также верно, как то, что на мне штаны, а не юбка. Но у меня шестеро людей. Не мешало бы ещё три монеты прибавить, а если мои матлоты будут довольны, то и я в накладе не останусь.

Клещ прекрасно понимал, что торг неуместен и выложил ещё три дублона. <http://proza.ru/2026/01/19/236>

Воскресение корсара. Глава 19

19.РЕШЕНИЕ БЕРТЕЗЕНА

Из кабинета Контрераса Жак-Каблук пошёл прямиком в таверну. Куда же ещё идти, если у тебя появились честно заработанные деньги? Пока он был трезв, глаза его вращались во все стороны, как вымпел на мачте в предштормовую погоду. Он сразу заметил солдат, вошедших в ворота.

Пробравшись в хозяйственный двор, он спрятался под навесом за пустыми бочками. То, что он увидел, по его мнению стоило трёх таких монет, какой его утром наградил его превосходительство. Жак с удивлением наблюдал, как одноглазый Метис, моментально восстановив зрение, сорвал повязку с глаза и затолкал королевского солдата в погреб, отобрав у него мушкет.

Каблук сидел тихо, как мышь, и даже не дышал, пока этот оборотень Метис не ушёл со двора. Потом он потихоньку вылез из своего укрытия и решил освободить солдата, справедливо полагая, что за это тоже его наградят.

В это время, не найдя Метиса в таверне, во двор вышел сержант со вторым солдатом.

Увидев, как бродяга открывает погреб и оттуда вылезает его воин без мушкета, старый вояка без всякого предварительного расследования влепил такого пинка бедняге Жаку, что тот отлетел на десяток футов.

– Где твой мушкет, скотина?! – заорал сержант на вытянувшегося в струнку солдата.

Едва тот собрался открыть рот, как здоровенный сержантский кулак прилетел ему в ухо. Освобождённый из погреба лёг рядом с Жаком.

– Арестовать обоих мерзавцев! – приказал разгневанный сержант второму солдату. – Веди их в гарнизонную кутузку!

Умудрённый длительной службой, сержант не побежал бегом докладывать Контрерасу о происшествии, справедливо полагая, что хватит ему и одного наказания – от коменданта гарнизона, за утерю оружия солдатом.

И правильно сделал, потому что Контрерасу другие осведомители уже доложили, что Метис на лошади уехал на запад от Бастера. Поэтому, сержанту оставалось только развести руками и сказать:

– Виноваты, ваше превосходительство. Опоздали.

На что его превосходительство только буркнул:

– Пошёл вон!

Он уже целиком был поглощён анализом ситуации. Было понятно, что Мегеро направлялся в букиньерские леса, там у него есть сподвижники. Но ведь у него нет корабля! Значит, самая длинная его дорога – лишь до Берега Сент-Доменга. Чтобы его преследовать, Раулю Контрерасу нужно было разрешение губернатора. И он отправился к господину Бертизену.

Здесь необходимо сделать небольшой исторический экскурс, чтобы были понятны отношения двух европейских государств: Франции и Англии. После окончания Тридцатилетней войны, где они были союзниками, затяжных военных конфликтов в Европе между ними не было. Зато было яростное экономическое соперничество и морские войны: торговые эмбарго, захват вражеских кораблей и колоний. Две страны всё время балансировали на грани большой войны, стремясь к торговому господству и контролю над территориями Северной Америки. Всё это противостояние с привлечением на свою сторону морских разбойников разных мастей и калибров иногда называют Второй Столетней войной. Понятно, что вооружённые стычки в этой войне перемежались перемириями.

И вот, накануне визита Контрераса, губернатор Тортуги прочёл королевскую депешу: «Мы, Людовик, милостью Божией король Франции и Наварры, всем нашим подданным объявляем...». В общем, документ сей извещал, что очередное перемирие закончилось из-за «наглых действий» англичан, препятствующих «честной торговле» французов и предписывала английские суда арестовывать.

Когда Контрерас посвятил господина губернатора в обстоятельства происшествия и высказал своё предложение преследовать и схватить Мегера, Бертран де Бертезен задумался. С одной стороны, сейчас у него руки развязаны. Пирата, переметнувшегося к англичанам, арестовать можно. Теоретически. Но как это сделать практически в буканьерских лесах, он не знал. Зато он слишком хорошо знал капитана Клеща и его волчьи повадки.

— М-да, — протянул губернатор, вставая из-за стола, — признаться я не совсем понимаю, за что же его арестовать? Вот если бы он убил этого солдата в таверне, тогда конечно...

— Так успеет ещё, убьёт, — перебил Контрерас.

Губернатор косо посмотрел на него:

— Боюсь, что он убьёт не одного, если вы туда сунетесь. В лесу, знаете ли, это вам не на плацу... Что-то у меня в горле пересохло, видимо, слишком острый был завтрак. Рому не хотите, Рауль?

Господин де Бертезен, желая взять паузу в разговоре, достал бутылку ямайского рома и два изящных стакана. Но Контрераса сбить с темы было невозможно даже десятью бутылками. Он, как гончая, почувствовал запах, взял след и теперь ему нужно было действовать во что бы то ни стало.

— Губернатор Сент-Кристофера не будет в претензии, что его вице-губернатор так долго гостит на Тортуге? — хитро поглядев на собеседника, поинтересовался Бертезен, разливая ром по стаканам. — Военные действия с Англией возобновляются.

Для Контрераса эта новость была ожидаемой, поэтому он сразу ответил:

— Я думаю, что если я задержусь ещё на пару недель, ничего страшного не случится, — этой фразой Рауль Контрерас хотел сказать, что он не слишком считается со своим губернатором, одновременно при этом намекая на своё знакомство с кардиналом. Видя, что господин Бертран остаётся невозмутимым, он использовал последний аргумент.

— Ведь должны же мы с вами поймать этого английского шпиона Мегера! — воскликнул он.

«Надо же, куда тебя занесло!» — подумал Бертезен, — «С такой ретивостью недолго и дров наломать».

Он и сам жаждал найти сокровище, о котором столько говорили, но никто не знал ничего. Был какой-то мираж, мгла, туман... Как будто эти бесконечные разговоры источали сладостный фимиам, заманчивую дымку. «А дыма без огня не бывает», — думал Бертран де Бертезен.

— Вы же у меня ещё попросите солдат для похода на западное побережье? Сколько же вам будет необходимо?

— Думаю, человек двадцать. Вы сами говорили, что действовать в лесу — не на плацу маршировать.

— Двадцать человек, когда у меня в гарнизоне всего сто пятьдесят? А кто будет нести службу? Тем более, перемирие закончилось. Нет, на это я пойти не могу...

— Ваше превосходительство, дайте десять. Через неделю я вам приволоку этого пирата и мы узнаем, по каким неотложным делам он прибыл на Тортугу. Не соскучился же он по местным розовым олеандрам, чёрт меня возьми!

— Хорошо..! — воскликнул Бертезен и хлопнул ладонью по столешнице чёрного дерева. Его собеседник радостно приподнялся со стула...

— ...Я подумаю! — закончил фразу губернатор.

Контрерас про себя выругался, молча поклонился и вышел, демонстративно гремя сапогами.<http://proza.ru/2026/01/20/249>

Воскресение корсара. Глава 20

20.ИЗВЕСТИЕ С БЕРЕГА СЕНТ-ДОМЕНГА

Шли дни, жизнь букиньяров текла своим чередом, они продолжали заниматься своими повседневными делами: с утра уходили на охоту на диких свиней или быков, к полудню эта охота заканчивалась. После обеда шли стрелять лошадей. Из конины они вытапливали жир, солили его и готовили сало для фитилей. Мясо свиней, посыпав молотой солью, коптили по заимствованному от индейцев рецепту, пока оно не станет сухим и твёрдым. Накопив две-три тысячи фунтов копчёной свинины, упаковывали в мешки, везли плантаторам или прямо в порт морякам, запасавшим провиант перед выходом в море. Там меняли на необходимый товар или брали деньгами. Также сбывали и бычьи шкуры. Вскоре с острова Эспаньола, точнее, с западной его части – Берега Сент-Доменга, прибыли на баркасе два букиньяра с неприятными вестями. Отряд испанцев вторгся на территорию, контролируемую французами и начал охоту на букиньяров.

– Наших из Берегового братства убили уже двенадцать человек, – рассказывал Шарлью, прибывший на Тортугу охотник. Мы стали отходить к северу, поближе к Кап-Франсе. Я сам там был, просил помочь у коменданта. Сказал, что не может дать ни одного солдата, боится нападения англичан.

– Испанцы знают, когда бесчинствовать. Гарнизон атаковать не будут, там можно и по зубам получить, проще напасть на мирных охотников. Потом доложить своему наместнику – убито столько-то французов. А тому всё равно, кто эти французы: хоть солдаты, хоть крестьяне или охотники, – подвёл итог разговора Бык.

Было принято решение – сниматься с лагеря. Двух человек Шарль-Бык оставлял:

– Продадите заготовленное мясо и шкуры, потом нас найдёте. Направляйтесь в Кап-Франсе, там подскажут, где нас искать.

Решено было отправиться с утра. Вечером Шарль-Бык и Арно Мегеро сидели у костра. Вожак букиньяров откуда-то вытащил две бутылки рома. Одну отдал своим охотникам, другую они неспеша дегустировали вдвоём с Клещом.

Бык, конечно, рассчитывал на помощь Мегеро. Всем был известен его опыт не только в корабельных сражениях. Капитан Клещ был хорошим морским пехотинцем, умел сражаться и на земле. Он говорил своим матросам: «Запомните, ребята, ничего сложного в бою на суше нет. Его суть проста, как та солонина, что скармливает нам кок в дальних походах. Нападай неожиданно, дави до конца, не щади никого. Не получилось – отступай организованно, без паники, перегруппировывайся. Обходи с тыла, стараясь убить вражеского командира. Бей во фланги, окружай, бери в клещи, уничтожай всех. Кроме тех, за кого дадут выкуп. Как видите, всё просто!» Не говорил Клещ только одного, что противник тоже не пень дубовый, он тоже умный, злой и беспощадный. Тоже маневрирует. В общем, как обычно, дьявол кроется в деталях. А с дьяволом у Мегеро, видимо, был договор.

Но ни в коем случае Клещ не хотел воевать, когда в итоге боя его не ждал приз. Иначе говоря, воевать и не грабить – для него было противоестественно, как для любого цивилизованного европейца. Заступаться просто так за каких-то там охотников-букиньяров он считал глупостью. Но...

Было два «но», из-за чего Клещ не мог отказать вожаку букиньяров. Во-первых, он прекрасно понимал, что отказалвшись от похода на Эспаньолу, в дальнейшем лишится помощи лесных охотников, а без них ему, обременённому таким количеством золота, не выбраться с Тортуги. Во-вторых, когда он слышал о предстоящем рейде, в крови у него закипал азарт, сродни лёгкому помешательству. Его мозг, независимо от хозяина, начинал

планировать операцию, причём главным критерием успешности рейда непременно было количество добычи. Пиратский капитан не спеша ворошил угли костра, но душе его уже хотелось бури.

Представьте себе кота, безмятежно спящего на коврике у камина. Вдруг он замечает в углу неосторожно выскошившую из своей норки мышь. Глаза загораются, уши вперёд, он замер и прижался к полу. Хвост – медленно из стороны в сторону. А как насторожены усы! Как горит сфокусированный на цели взгляд! И всё, всё остальное забыто. Вот что, собственно, происходило с Мегеро, когда он услышал о предстоящем походе и понял, что можно поиметь с этого рейда.

Шарль-Бык высказался о своих планах по предстоящей стычке с испанцами и замолчал в ожидании ответа. Клещ молчал, выдерживая паузу, после которой слова легче доходят до собеседника – чем продолжительней молчанье, тем убедительнее речь.

– Когда я увидел, Шарль, как ловко ты снимаешь шкуры, мне в голову не пришло давать тебе советы..., – Клещ плеснул ёщё в стаканчик рому и продолжал, – потому что советы дают, чтобы к ним прислушивались. Не так ли?

Сейчас я скажу, что бы я сделал, а решать будешь ты, пойдёшь в рейд со мной или без меня. Я внимательно выслушал всю чепуху, что ты здесь нагородил. В лесах испанцы будут охотиться на вас, вы – на них, они ёщё несколько ваших убьют, вы убьёте десяток-другой их солдат и разойдётесь с ничейным результатом, довольные тем, что отомстили. А дальше что? Дальше будете ждать, когда они придут снова... Разве так воюют?

Клещ, до того смотревший на огонь, повернул взгляд на собеседника, повысив голос:

– Нужно сосредоточить силы в кулак и бить сразу по голове. Бить внезапно, бить там, где не ожидает никто!

Шарль-Бык слушал, он пока не мог уловить мысль собеседника:

– Ну... Что ты предлагаешь, капитан?

– Твой буканьер, прибывший с Эспаньолы говорил, что карательный отряд испанцы снарядили числом около сотни солдат. Значит что? Значит, в Сантьяго-де-лос-Кабальерос осталось половина гарнизона или даже меньше!

– Ну...

– Что «ну»? Ты мне напоминаешь моего приятеля Питера Буля... Значит, туда и надо бить. Там нас никто не ждёт, к обороне не готовы. Потому что думают, пока французы сцепились с англичанами, им бояться некого. Там стоят в порту торговые суда малого флота. По реке Яке-дель-Норте серьёзные военные корабли не поднимутся. Там сплошь «купцы», а их экипажи на берегу в тавернах. Там добыча, Шарль! Вот куда надо идти, там, в городе, ты сможешь отомстить убийцам твоих товарищей так, что они будут помнить лет сто. И вернёмся не с пустыми карманами...

– Это так, но... Не шутишь ли ты, капитан Клещ? Где у нас корабли, где моряки, где пушки, чёрт меня возьми!

– А вот это – не твоя забота. Если я капитан и ты хочешь идти со мной, то обо всём будем говорить по порядку. Будешь главным квартирмейстером нашего отряда. И мы заключим договор. Я, как капитан, получаю шесть долей добычи, ты – четыре... Остальные – по одной.

Шарль-Бык думал не долго. О чём думать, когда тебе предлагают нанести смертельный удар по северной столице Эспаньолы, городу ненавистных испанцев. Они ударили по рукам и, поскольку у новоявленных компаний не было ни пера, ни бумаги, договор заключили устно, в присутствии свидетелей – буканьеров. <http://proza.ru/2026/01/21/308>

Воскресение корсара. Глава 21

21. КАПИТАН КЛЕЩ ДЕЙСТВУЕТ

Утро вечера мудренее, потому утром букиньяры услышали уже другие приказы. Их отдавал вновь выбранный капитан разбойниччьего похода. Ветер добычи уже щекотал ноздри Клеща. В этот момент он был доволен собой чрезвычайно, ибо глубокий смысл, если не мудрость, он видел в том, чтобы не упустить подвернувшийся случай, не тратить времени на глупости и пустяки, и успеть вовремя совершить, что задумал.

— Шарль, в Кап-Франсе мы пойдём без тебя. Там поднять букиньяров мне помогут твои товарищи, а ты возьми одного человека и отправляйтесь в Бастер. Мне там показываться нельзя. Будешь вербовать желающих пощипать испанцев. Куда будет рейд — не говорить ни в коем случае! Для начала найди Питера Бульена, безрукого верзилу с корабля «Сен-Бертран». Это мой бывший боцман, пусть узнает, что я воскрес и собираю своих апостолов под знамя «Весёлого Роджера». Чтобы он не сомневался, передашь ему привет от приятеля, который часто вспоминает дядюшку Хончо и хитрого монаха из Ровьезанского монастыря. Запомнил? Он тебе поможет набрать добровольцев, а может и сам к нам заявится, если договорится с хозяином «Сен-Бертрана»...

Целый час Клещ инструктировал Быка. Он лучше других знал, что мелочей в таких делах не бывает.

Вскоре Мегеро в компании букиньяров грузился на баркас. Взяли с собой на лодку оружие, запас провианта, собак, порох и пули. Когда пришло время отчаливать, оказалось, что потерялась молодая собака по кличке Бурбон*. Один из охотников полчаса бегал по прибрежным зарослям, звал заблудшего кобеля, кричал и свистел. Всё напрасно, как в воду канул.

Клещ прервал поиски:

— Хватит, пора отчаливать! — прикрикнул на букиньюера. — Пусть черти его ищут. Не хватало нам ещё от одного Бурбона препятствий..., — расхохотался он собственной шутке. Через несколько часов, миновав пролив, они высадились на Эспаньоле. Оставив с собой одного человека, остальных Клещ послал вглубь западного побережья и приказал вербовать охотников для вылазки против испанцев:

— Стреляете вы все хорошо. Берите в первую очередь тех, кто владеет абордажной саблей и крепок на вёслах. Лагерь мы разобьём у Кап-Франсе. Пусть все направляются туда... Замысел капитана Клеща был прост и, как обычно, дерзок, что и должно было обеспечить фактор внезапности, без которого, как считал Мегеро, успеха не бывает. Вверх по реке Яке-дель-Норте тяжёлые морские корабли не пройдут — осадка не позволит. Нужны лёгкие плоскодонные или полукилевые суда, им большой воды не надо и издалека их не так заметно, как морские парусники. Если идти по реке ночью, а днём вставать в укромном месте, то можно подойти к Сантьяго-де-лос-Кабальерос совсем незаметно. Даже если, паче чаяния, кто-то из рыбаков заметит флотилию из малых судов, то нужно ещё время, чтобы сообщить в гарнизон. А ещё надо послать гонцов и вернуть отряд из букиньярских лесов. На всё это, по расчётом пиратского капитана, нужно не менее пяти суток. А его флотилия должна подняться к городу за две ночи.

Арно Мегеро, взявшиесь за дело, действовал с неотступной, можно сказать — фаталистичной целеустремлённостью, свойственной необузданым натурам. Через три-четыре дня к его лагерю стали причаливать баркасы и полубаркасы букиньяров Берега Сен-Доменга. С Тортуги, через Ветреный пролив, подходили шлюпки флибустьеров. Пришёл даже одномачтовый баркалон с косым парусом и восемью лёгкими пушками — фальконетами. Для хорошего хода такому судну достаточно было лёгкого ветерка.

Капитаном на нём был никто иной, как Диего Корбо, по прозвищу Ворон, когда-то служивший вторым штурманом у капитана Рута на «Сен-Берtranе». Уйдя с торгового корабля, он по-прежнему гонялся за призрачной мечтой – разбогатеть в киперских рейдах. То, что букинисты собрались быстро и в большом количестве, Клеща не удивило, они уже столкнулись с испанцами и их вела жажда мести. Но то, что с острова Тортуга, прибудет так много джентльменов удачи, он не ожидал.

А между тем, объяснялось это просто. Пиратское сообщество Тортуги давно было возбуждено слухами о несметном богатстве, что находится на острове. Так что аппетит у разбойников уже был в разгаре. А ошеломившее всех известие, что лихой корсар, когда-то наводивший ужас на испанские золотые галеоны, жив, взбудоражило и позвало в дорогу многих мастеров абордажного топора.

В числе первых прибыл Питер Бульен. Он, как никто другой, был рад встрече с Мегеро.
– Ого-го, Клещ! – заорал великан, как только увидел капитана.– Неужели мы опять вместе!? В этот раз мы дадим прикуриТЬ испанским торгашам!

Мегеро был более сдержан в своих эмоциях:

– Рад видеть тебя живым, Пит. Не сомневался, оставляя тебя доктору, что ты выкарабкаешься. Теперь я верю, что ты весь из дуба!

Надо сказать, что Клещ хорошо знал людей Берегового братства, так что большая часть прибывших ему была знакома. Среди них были и матросы, некогда ходившие в рейды в экипаже «Эсперансы». Здесь был Бочонок Хуан с товарищами. Жак-Каблук, убедившись, что ремесло шпиона больших доходов не приносит, тоже прибыл в лагерь под Кап-Франсе. И даже неудачливый искатель клада Джако, как только очухался, решил, что без напарника столярными работами ему заниматься нет никакого смысла. Слава Богу, Клещ в часовне, во время ночной встречи, не увидел его лица! Почему бы снова не присоединиться к нему? Теперь Джако поверил, что он не покойник, явившийся с того света, а самый что ни на есть живой капитан.

Все прибывали в полном вооружении, кто-то даже на свой баркас установил фальконет.<http://proza.ru/2026/01/22/275>

Воскресение корсара. Глава 22

22. В ПОХОД

Комендант гарнизона Кап-Франсе, французского порта на севере западной Эспаньолы, был несколько обеспокоен, когда рядом с посёлком собралось такое количество головорезов, что в несколько раз превышало число солдат в его гарнизоне. При таком скоплении неуправляемых и вооружённых людей бунты и заговоры зреют, как тропические фрукты, быстро и незаметно.

Будучи весьма наслышан, кто такой капитан Клещ, он решил не оставаться в неведении и направил ему письмо. Чтобы узнать намерения корсара, он просил у него помочи против вторгшихся в леса Сент-Доменга испанцев. Прочитав послание французского коменданта, Мегеро решил его сохранить и молча положил в карман камзола. Он считал, что иная бумага может принести пользы больше, чем шпага. Курьеру он ответил, что письменного ответа не будет. Если комендант хочет о чём-то поговорить, пусть приезжает.

Французский лейтенант, хотя и возмущён был наглостью пирата, но деваться ему было некуда, он приехал. Сюрпризы от этой публики могут обойтись дороже.

Арно Мегеро принял его в шалаше, в походных условиях. После взаимного приветствия комендант изложил свою просьбу:

– Господин капитан, знаю о ваших заслугах перед французской короной, поэтому предлагаю объединить усилия с тем, чтобы изгнать испанцев с нашей территории...— Понимаю, господин комендант, ваше беспокойство. Но сейчас испанцы далеко от Кап-Франс. А у нас задача другая, учитывая пожелание некоторых персон, — тут хитрый пират, — закатил глаза кверху. — Скажу вам по секрету, мы идём на Ямайку, в Порт-Роял. Нужно наказать англичан.

После непродолжительного разговора комендант понял, что просить у пиратов помощи, всё равно что ожидать от рыбы молока и он уехал, уверенный, что Мегеро отправится в набег на Порт-Роял.

Военный поход отличается от прочих тем, что здесь важна цель, а не сам путь. А цели человека определяются его склонностями и способностями. Склонности капитана Клеща определили цель похода — самый близкий из богатых портов, волею судьбы или бездарных командиров оказавшийся без защиты на какой-то период. Способности же свои он теперь направлял на то, чтобы цель сохранить в тайне.

Потому Мегеро твёрдо решил распространять дезинформацию, с тем, чтобы скрыть свои настоящие намерения. Основные правила войны он познал смолоду: свой замысел храни в секрете — как могила, наноси удар неожиданно — как скорпион, иди до конца и не щади никого — как волк.

Лагерь разрастался, уже прибыло около трёх сотен моряков и охотников. О настоящей цели рейда знали лишь несколько человек, а люди Клеща распространяли в лагере легенду о предстоящем рейде в Порт-Роял.

Вечером он собрал шкиперов со всех баркасов, шлюпок и пинасов и объявил:

— Завтра выходим. Комендант привёз важную депешу, цель меняется — идём в Сантьяго-де-лос-Кабальерос. Это выгоднее и гораздо ближе, более ста миль до Ямайки на наших малых судах идти рискованно. В случае непогоды рейд может сорваться...

К вечеру следующего дня флотилия Клеща из почти трёх десятков судов вышла в море.<http://proza.ru/2026/01/23/261>

Воскресение корсара. Глава 23

23.КОНТРЕРАС ИЩЕТ МЕГЕРО

Несколько днями ранее Рауль Контрерас, дождавшись, наконец, когда губернатор даст ему обещанных солдат, отправился на западный берег Тортуги в поисках Мегера. О том, что букиньеры и корсары потянулись в Кап-Франс, он узнал только прибыв на западный берег острова. По всему побережью солдаты находили лишь оставленные стоянки букиньеров: остатки шалашей, кострищ, торчащие букины – деревянные решётки для въятия или жарки мяса.

У одного из букинов их встретила собака. Обляяла, отбежала и выжидающе смолкла.

Молодой солдат бросил ей сухарь. Пёс боязливо подошёл, сухарь взял.

– Эй, Люка! – крикнул сержант. – Ты что же, хочешь приручить собаку?

– Если вы разрешите, господин сержант.

– Валяй! В лесу собака пригодится...

Итак, брошенный букиньерами Бурбон, увязался за отрядом солдат Контрераса. Люка недолго ломал голову над тем, какую кличку дать найденной собаке. Поскольку нашли около букина, то он стал звать пса Букином. Бурбон не возражал против более демократичного имени и охотно отзывался.

Убедившись, что на побережье Тортуги букиньеров не найти, Контрерас повернул солдат обратно. Было ясно, что Клец тоже отбыл с охотниками на Эспаньолу, вернее на её французскую территорию – Берег Сент-Доменга. Теперь Рауль Контрерас обдумывал, как ему там достать проклятого пирата.

Вскоре остановились на привал, все были вымотаны трёхдневными безрезультатными поисками. Развели костёр, кормили лошадей. Отдыхали, поставив мушкеты у дерева.

Один Люка нашёл силы поразвлечься с собакой. Бросал псу хворостину и командовал:

– Букин, неси!

Пёс стремглав кидался за палкой и возвращал хозяину. Солдаты шутили:

– Ну всё, Люка, теперь у тебя появился подчинённый, значит, скоро сержантом будешь!

Солдат с собакой чуть отошли от лагеря в сторону ближайшего холма. Вдруг пёс, бросившийся было за палкой, забыл про неё. Знакомый запах привлек его внимание.

Букин стал рыть землю под небольшим камнем, живо работая лапами.

Люка, заинтересовавшись, подошёл ближе. В вырытой собакой яме торчал угол выделанной кожи. Любопытство овладело молодым солдатом. Отогнав собаку, он снял с пояса нож и стал копать сам. Вскоре ему стало ясно, что он нашёл сумку, и довольно тяжёлую. С трудом вытащив её из земли, расстегнул ремни, открыл найденный баул и ошеломлённый упал на колени. Сумка была полна золота!

– Сержант! – завопил солдат. – Господин сержант!

Сержант, услышав крики, послал сидевшего рядом рядового:

– Иди, посмотри, что там стряслось у этого баламута! Наверное, ещё одного кобеля нашёл...

Через несколько минут два солдата притащили кожаный баул к костру. Сержант, заглянув в него, присвистнул:

– Пресвятая Дева Мария! Такого количества золотых кружочков я бы не увидел, собери я в кучу жалованье за всю жизнь! Господин Контрерас, ваше превосходительство, вы только взгляните, что нашёл этот шалопай со своей собакой!

Его превосходительство тут же напомнил своему войску, что всё найденное в земле французской колонии принадлежит его величеству, а значит должно быть доставлено губернатору острова в целости и сохранности.

– Но, властью данной мне губернатором острова Тортуга распоряжаюсь выдать всем участникам похода приз...

Раздав солдатам по два золотых, а сержанту и Люка – по три, Контрерас привязал драгоценную сумку к своему седлу и велел немедленно выступать в Бастер, пока не стемнело.<http://proza.ru/2026/01/24/368>

Воскресение корсара. Глава 24

24. ВВЕРХ ПО РЕКЕ ЯКЕ-ДЕЛЬ-НОРТЕ

Среди мрачного шёпота и небесного блеска тропической ночи в проливе Ветров почти бесшумно двигалась на восток шлюпочная флотилия Арно Мегеро. Пираты разговаривали мало, боясь спугнуть не столько ночную тишину, сколько госпожу Удачу. Слышен был лишь скрип уключин, да всплески дружных весел.

Если бы среди морских разбойников оказался художник или поэт, он бы заметил, как рассыпается под форштевнями баркасов алмазной россыпью вода ночного моря, как бережно облизывает тёплая волна пролива борта разбойничих шлюпок, как, блестя серебром, стелется за флотилией след, выделяясь среди чернеющей воды и после исчезая насовсем, как ярко и заманчиво подмигают мириады звёзд с тёмного бархатного неба. Но не было среди пиратов ни поэтов, ни художников, поэтому ничего этого они не замечали, а обливаясь потом, яростно гребли вперёд, вдохновляемые не брильянтовым блеском тропического неба, но ненасытной жаждой добычи.

Облегчение было только в том, что после дневного зноя, лишь чуть смягченного ветром, с ослепительно жгучим солнцем, колоколом бьющим в головы из бледной высоты беспощадного неба, можно было сколь угодно глотать прохладный ночной воздух, черпая из него свежесть и бодрость для своих усталых рук.

Впереди, под парусом, выделяясь в ночи словно белая птица и легко скользя по глади спокойной воды, шёл баркалон Диего-Ворона, который капитан Клещ выбрал флагманом флотилии. Тропическая ночь, наступившая быстро, почти без сумерек, застала пиратов на подходе к устью реки. Расчёт Мегеро был точен.

Вскоре они входили в устье Яке-дель-Норте, по берегам реки здесь, в полосе приливов, росли мангровые леса с причудливыми деревьями, корни которых вылезли из земли и держали ствол на весу, как уродливая конструкция какого-нибудь креативного чудака-инженера. Вверху деревья плотно смыкались кронами, внизу переплетались корни, что делало эти болотистые леса почти непроходимыми. Экзотики добавляло то, что мангры кишили змеями, москитами и прочими не слишком коммуникабельными тварями. Но пираты здесь не собирались останавливаться, флотилия двинулась вверх по реке.

К рассвету преодолели чуть более половины пути. По крайней мере, так утверждали моряки, бывавшие ранее на этой реке. Клещ распорядился встать на стоянку. Всё равно усталость брала своё, идти вверх по реке на вёслах – занятие не из лёгких. Лагерь разбили на правом берегу. Дозорных капитан выставил на подходах к лагерю.<http://proza.ru/2026/01/25/546>

Воскресение корсара. Глава 25

25.АТАКА НА КОРАБЛИ

На исходе следующей ночи, растянутые в кильватер почти на полмили, шлюпки пиратов приближались к городу. Клещ подал сигнал к стоянке и собрал на совет всех шкиперов. Впрочем, советом эту ночную сходку морских разбойников можно было назвать весьма условно. Никаких советов Мегеро слушать не собирался, он вообще никого не слушал – отдавал приказы и требовал от соратников только одного, подтверждения, как поняли. Всю свою армию вторжения капитан делил на два отряда. Ровно половину – сто пятьдесят человек во главе с Шарлем-Быком он отправлял на берег, чтобы атаковать город с суши. Остальных он собирался повести дальше по реке, чтобы напасть на стоящие на рейде суда, а затем на форт, стерегущий порт.

– Шарль, времени остаётся немного, к восходу отряд должен быть готов к атаке. Начинайте с первым лучом солнца. Если услышите пушечную пальбу на рейде, начнёте раньше... Думаю, в городе гостей не ждут. Удача будет с нами, вперёд, бродяги! Как раз в том, что в городе их не ждут, Арно Мегеро ошибался. Местные крестьяне, заметившие высадку на берег отряда букиньеров Быка, тут же сообщили в город. Комендант поднял по тревоге гарнизон, вернее его остатки, так как больше половины состава были в экспедиции против французов. Губернатор Сантьяго-де-лос-Кабальерос вооружал мужчин, которые могут обращаться с мушкетом и саблей. Он также приказал коменданту снять часть солдат с форта, оставив там у пушек только тридцать человек. Это было, конечно, ошибкой. Но какой шахматный ход при цугцванге не будет ошибкой? Защитников города было мало.

Между тем, до рассвета оставалось совсем немного времени. Вернулся баркас, который Клещ посыпал в разведку. Теперь он знал, что на рейде стоят всего три корабля, а поскольку это суда торговые – пушечное вооружение слабое. План в его голове созрел окончательно.

Шлюпки пиратов пошли вперёд с задачей скрытно обойти корабли испанцев. Флагманский баркалон капитана Клеща, который в темноте не скроешь, вышел на рейд порта уже после них, и сразу же привлёк внимание вахтенных моряков на испанских кораблях.

– Эй, на борту! – грозно окликнули с ближайшей бригантины. – Кто идёт?

У борта испанского судна, стоял вахтенный офицер. У пяти пушек правого борта суетились канониры

Но Клещ был готов к разговору:

– Капитан Варгас, баркалон «Сан-Матео»! Иду с благословленного острова Куба, с грузом какао! Как мне увидеть коменданта порта?

– Какой вам комендант среди ночи? Не видели ли там, вниз по реке, чего-нибудь подозрительного?

– В трёх милях ниже стоят баркасы. Насколько они подозрительны, мне трудно судить... Но громкие и яростные крики прервали их беседу. С левого борта, забросив на бригантину абордажные крючья, на судно ворвались пираты. Началась жестокая рубка. Испанский офицер, поняв, что он разговаривает с разбойниками, скомандовал: «Fuego!» (огонь) Две пушки из пяти выстрелили, повредив парус флагмана пиратов.

– Вперёд!! – рявкнул Клещ, и с баркалона взвились абордажные крючья, подтягивая пиратскую посудину к борту бригантины. Яростный напор и численное превосходство позволили нападавшим быстро захватить корабль.

Мегеро приказал навести захваченные пушки на рядом стоящее судно, но там на палубе

шёл рукопашный бой. Дуболом, возглавлявший атаку на этот торговый пинас, теснил на корму испанских солдат и матросов. На третьем корабле бой тоже шёл к концу. На его палубу ворвались полсотни пиратов и за полчаса покончили с командой.<http://proza.ru/2026/01/26/365>

Воскресение корсара. Глава 26

26.БОЙ В ГОРОДЕ

Высадившемуся на берег десанту Шарля-Быка идти к городу пришлось через лес узкими тропами, освещая путь факелами, но к рассвету он сумел выйти на равнину, лежавшую в миле от города.

Услышав пушечную пальбу, Бык повёл в атаку своих охотников. Разделившись на группы, букиньеры в город ворвались сразу с трёх сторон. Там, где их встретили испанские солдаты, снятые комендантом с форта, охотникам пришлось туго, военные грамотно держали оборону. Другие две группы нападавших беспорядочной стрельбой встречали горожане, мобилизованные губернатором. Стреляли ополченцы не в пример хуже военных. Букиньеры же промаху из мушкетов не давали и, легко сломив их сопротивление, зашли в тыл к солдатам.

В это время, загнав всех оставшихся в живых испанцев в трюмы захваченных кораблей, пираты под командованием Мегеро готовились к штурму форта.

Капитан Клещ, стоя на палубе бригантины, отдавал последние указания. К нему подбежал Бочонок Хуан:

- Капитан, запертые в трюме шумят, пытаются вырваться!
- Какого дьявола?! Зачем нам столько пленных, от них одно беспокойство!
- Он подошёл к трюму и велел открыть крышку.
- Эй, кастильцы, кто старший? Выходи!

Как только голова испанца показалась из люка, разъярённый боем Клещ размахнулся что было силы, просвистела абордажная сабля. Отрубленная голова испанца оказалась на палубе, тело свалилось обратно в трюм. Мегеро сапогом сбросил окровавленную голову туда же.

– Теперь они будут спокойнее! – Клещ повернулся к Хуану. – Закрывай! Останешься на бригантине один. Если будут брыкаться, бросишь им банку с порохом. Да не забудь фитиль зажечь!

Взошло солнце, оставшийся гарнизон форта увидел, что все три корабля, стоявшие на рейде захвачены флибустьерами. Заговорили испанские пушки, сметая картечью с палубы людей и рангоут. Среди пиратов появились убитые и раненые. На одном из захваченных пинасов снаряд попал в пороховой погреб, корабль загорелся. Мегеро понял, что ждать больше нельзя и повёл своих корсаров в атаку на форт.

Испанцы вели огонь только до тех пор, пока на стену не взобралась абордажная команда во главе с Диего-Вороном. Как только головорезы Мегеро с ножами в зубах показались на бастионе, солдаты бросили орудия и побежали. Но Клещ их щадить не собирался, он приказал развернуть орудия и картечь достала всех. В любой схватке удирать гораздо опаснее, чем оставаться лицом к лицу с врагом.

Оставив несколько своих разбойников в форте, с остальными капитан Клещ устремился в город на помощь букиньерам, которым не удавалось сломить сопротивление испанцев.

Мегеро взял с собой несколько пушек малых калибров и велел открыть огонь по дому

губернатора, где солдаты с ополченцами стойко держали оборону, имея кроме мушкетов ещё и две пушки. Одновременно он послал полсотни матросов организовать штурм с фланга, через самую высокую стену губернаторского дворца. Там вообще не было никакой обороны, и испанцы, прятавшиеся от пушечной картечи пиратов, конечно, прозевали этот штурм.

Через час с последним оплотом защитников города было покончено. Испанских солдат в живых не оставляли. Сам губернатор города, а с ним и комендант успели скрыться – к большой досаде Мегеро. Именно за них он рассчитывал получить хороший выкуп. Но капитан пиратов быстро утешился – в городе было много колониальных товаров, приготовленных к отправке в Испанию, в том числе серебро и золото.

Четыре дня продолжалось разграбление города. Более Мегеро задерживаться не стал, он руководствовался холодным расчётом и хотел покинуть растерзанный город до того, как вернётся карательный отряд испанцев. Хотя, он уже и не представлял для корсаров серьёзной опасности – но помешать отплытию пиратской эскадры он мог. А сражаться Клещу уже не хотелось, за что биться, если золото уже в руках? Пора дать работу ногам, пусть уносят подальше.

Всего в городе и форте пираты захватили тридцать две пушки. Половину их них Мегеро велел перетащить на захваченную бригантину и пинас, третий корабль от огня пострадал настолько, что для плавания не годился. Оставшиеся испанские пушкибросили с бастионов в море. Захвачены были запасы холодного и огнестрельного оружия, пушечных ядер, картечи, а также восемьсот бочек пороха – часть из них Клещ распорядился использовать для подрыва форта, кафедрального собора и дома губернатора.

В последний момент Мегеро отказался от взрыва собора, но не потому, что в нём проснулись какие-то религиозные чувства. В кафедральном соборе были мощные стены – слишком много пришлось бы потратить пороха. А он был нужен ещё и для корабельной артиллерии.

У кого-то может возникнуть вопрос, почему Арно Мегеро был так беспощаден к своим соотечественникам? Но для него это были не испанцы. Это были кастильцы, которые представляли Мадрид и короля. А после Сегадорского восстания, более известного в истории Пиренейского полуострова как Война жнецов, ни валенсийцы, ни каталонцы к Кастилии, королю и его Мадридскому двору никаких симпатий не испытывали.

Потому Сантьяго-де-лос-Кабальерос – самый старый город Нового света, основанный ещё в 1494 году братьями Христофором и Варфоломеем Колумбами был разграблен и сожжён без всякой жалости в лучших традициях варварских племён.

Трофеи были колossalными. Помимо золота и серебра пиратам достались сотни ящиков сахара, табака, какао, захваченных на фермах в окрестностях города. Люди Клеща также увезли с собой несколько десятков негров-рабов. Сколько выпили и увезли на свои суда бочек с вином и ромом – об этом история умалчивает. В пересчёте на деньги доля рядового пиратского налётчика составила около четырёх фунтов золота. Это был один из самых удачных рейдов всего Берегового братства. Награбленным товаром были наполнены трюмы двух захваченных кораблей и баркасы пиратов. Потери же морских разбойников составили двенадцать человек убитыми, более тридцати были ранены. Накануне отплытия всей флибустьерской флотилии, Клещ отправил свой баркалон с командой из шестнадцати человек на Тортугу с известием о полном разгроме главного испанского города на Эспаньоле. Этим он хотел дать время его превосходительству, господину Бертрану де Беррезену, в очередной раз изменить своё отношение к Арно Мегеро – самому удачливому капитану Берегового братства.

Кто-кто, а капитан Клещ хорошо усвоил: является ли разбойник преступником или героем, зависит от того, победил он или проиграл. Теперь он был героем, по общему мнению флибустьерского сообщества. Его обросшее легендами воскресение из мёртвых,

было подкреплено триумфальной победой над злейшим врагом французов. Лучшего и желать было нельзя.<http://proza.ru/2026/01/27/367>

Воскресение корсара. Глава 27

27.НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

На пятый день пираты покидали Сантьяго-де-лос-Кабальерос, который был превращён ими в мёртвый город. Мегеро стоял на мостице захваченной у испанцев бригантины. Бороду он сбрнул, волосы отстриг короче и был одет в шикарный камзол из гардероба испанского губернатора. Впереди своей флотилии Клещ отправил разведовательный баркас, за ним шла захваченная бригантина, которую он назвал в соответствии со своим настроением – «Вендетта» («Кровная месть»), замыкал кильватерный строй пинас, названный пиратским капитаном тоже весьма многообещающе – «Ла Мор» («Смерть»). Пока не вышли в море, Мегеро приказал на мачтах держать испанские флаги. Вниз по реке флотилия двигалась быстрее и к утру уже подходила к устью.

Всходило солнце, но над водой стоял густой туман, скрывая за молочной завесой судовой ход и берега реки.

В этом тумане едва не оборвалась полоса удачи капитана Клеща. Неожиданно вернулся сторожевой баркас, шедший впереди, чуть не столкнувшись с бригантиной Мегеро.

– Какого чёрта?! – выругался Клещ.

Шкипер баркаса замахал руками, подавая знак «не шуметь», и взобрался по штурмтрапу на борт флагманского судна.

– Капитан..! Капитан, – задыхаясь от волнения свистящим шёпотом докладывал разведчик, – там впереди стоит на якоре испанский корабль! Очевидно, военный... На таком команды – сотни полторы, не меньше...

– Ого! Хорош, бы я был, если бы выскоцил на него, как кот на кобеля! – Мегеро присвистнул, длинно и витиевато выругавшись.

Помолчав, сдвинул на лоб трофейную шляпу с красным плюмажем.

– Разрази меня гром, если я понимаю, что делает здесь такой корабль! Ведь вверх по реке ему не подняться!

– Капитан, мне кажется, он зашёл в реку набрать пресной воды...

– Чтоб мне сдохнуть в этом тумане, бродяги, но выхода у нас нет. Либо мы их, либо они нас... Греби вверх по реке, пусть арьергардный борт подойдёт сюда, – приказал он разведчику. – Да, чтоб без шума!

Бригантина встала на якорь. Через полчаса подошёл пинас «Ла Мор». После короткого совещания, суда пиратов двинулись навстречу испанскому кораблю. Туман рассеивался и ждать дальше было нельзя. Вскоре из молочной мглы показался корпус стоящего на якоре в устье реки судна.

Это был тяжёлый фрегат, очевидно, захваченный у англичан, именно они первыми начали строить такие корабли. Его осадка была не менее пятнадцати футов и на реке он был достаточно неповоротлив.

Корабли сближались в безмятежной тишине туманного утра. Фрегат стоял на якоре носом к морю, на палубе работали десятка три матросов. Солдаты и подвахтенные моряки, по-видимому, отдыхали. Уже было видно на корме название судна – «Сан-Мигель» и его капитана, который с интересом разглядывал в подзорную трубу идущие к нему с верховьев реки два парусника. На мостице бригантины он видел капитана Клеща в парадном камзоле испанского губернатора, а на мачтах обоих судов испанские флаги.

Капитан фрегата был спокоен: кто, кроме испанцев, мог идти из Сантьяго-де-лос-Кабальерос? Удивление его вызвали лишь манёвры кораблей. Если бригантина обходила фрегат с правого борта, то пинас почему-то решил обойти с левого.

Арно Мегеро, взяв рупор, вступил в переговоры с испанцем, усыпляя его бдительность.

Тревогу капитан «Сан-Мигеля» ощутил, только когда увидел, как вслед за парусниками из тумана выплывает бесконечный кильватерный строй баркасов, матросы которых не вызывали доверия ни костюмами, ни своими зловещими рожами, коих капитан уже вдоволь насмотрелся за свою морскую жизнь.

Опомнившись, он приказал играть тревогу, боцман засвистел, вахтенный офицер отчаянно колотил в рынду. Но было поздно, два пиратских корабля прижались к бортам несчастного фрегата, с их палуб на испанский корабль уже карабкались десятки разъярённых пиратов, готовых к бою. Подошедшие с кормы баркасы пополнили ряды нападавших. На палубе фрегата одномоментно оказалось больше сотни морских разбойников – уверенных и наглых, опьянённых недавним успехом, что сделало сопротивление испанцев очевидно бесполезным.

Офицеров и тех, кто не бросил оружие, зарубили сразу, сбрасывая тела в реку. Из трюмов выгоняли солдат, бросавших оружие на палубу. Теснили их на корму. Когда убедились, что внизу никто не остался, Клещ приказал кончать всех. Он пожалел на пленных картечи, и это многим спасло жизни. Когда пираты кинулись рубить безоружных, многие спаслись, бросившись в реку. Стрелять по ним в тумане, который всё ещё стлался над водой, было бесполезно.

Как ни странно, капитана Клеща это нисколько не огорчило. Он был просто опьянён удачей, свалившейся на его голову. Взять фрегат, не потеряв ни одного человека, такого в его жизни ещё не было!

Обычно равнодушный к лести, теперь он, услышав, как матросы называют его адмиралом, пресекать не стал это подобострастие. Только ощерился своей ухмылкой, надвинул шляпу на лоб и констатировал:

– Да, бродяги, теперь у нас целая эскадра. Чёртов порох, когда взорвался, лишил нас третьего захваченного в Сантьяго судна. Но Бог, а может и дьявол, поправил эту ошибку судьбы. Потому я назову этот фрегат «Ла Пудр нуар» – Чёрный порох. Отныне это мой флагманский корабль!<http://proza.ru/2026/01/28/392>

Воскресение корсара. Глава 28

28. ТЯЖКАЯ УТРАТА КЛЕЩА

Выйдя в море, корабли удачливых флибустьеров флаги сменили на французские. В проливе Ветров ветер всегда был свеж и на этот раз – восточных румбов. Пиратские судашли в полном парусе и вскоре подходили к западному побережью Тортуги.

Здесь Мегеро распорядился встать на якорь и отправился на баркасе на берег. Когда лодка уткнулась в песок, гребцам он приказал ждать и, взяв с собой верного приятеля – Дуболома, углубился в заросли. Капитан решил забрать своё золото из леса, теперь ему было где хранить своё сокровище.

Через час два разбойника пришли к дереву, что Мегеро выбрал ориентиром. Клещ без труда нашёл первую сумку, но когда сунулся за второй, то его ждало потрясение. Сокровища не было! Была только яма, свежая земля и сдвинутый в сторону камень. Пират пришёл в неописуемую ярость. Нет нужды описывать, какую гамму чувств и эмоций отображало егоискажённое лицо. В бешенстве он выхватил из ножен абордажную саблю и рыча стал рубить ствол ближайшего дерева. Остановить его было нельзя. Казалось, он не сможет обуздать свой безудержный гнев. Но вот сабля застряла в стволе, и Клещ сломал клинок, оставшись с рукоятью и обломком в руке.

В бессильной злобе он швырнул его в сторону. Питер Бульен, молча наблюдавший за истерикой своего приятеля, подобрал рукоять сабли. Клещ, тяжело дыша, уселся на землю. Он потерял больше, чем заработал! Нет тяжелее потери, когда теряешь предмет своей горячей любви. А капитан любил золото. Доказательством тому то, что он не раз рисковал жизнью ради него. Более ни за что бы он не стал ставить на кон свою жизнь... Ни за родителей, ни за женщину, ни за родину, ни за друга. Да и не было у него ничего этого...

А друзьями пренебрегать нельзя. Даже четвероногими. Если бы Арно Мегеро знал, что тот самый пёс, которого он оставил на произвол судьбы, нашёл его сокровище! И ведь только потому, что молодой солдат Люка не знал, как обращаться с собаками, была не обнаружена вторая сумка. А дай он собаке понюхать уже найденную, и скажи ей одно слово: «Ищи!», пёс без труда бы нашёл вторую половину клада, ведь она была совсем рядом, в двадцати шагах.

Не нужно бросать друзей, даже четвероногих, иначе они начнут служить вашим врагам. И вы горько пожалеете, что однажды пренебрегли ими. Но капитан Клещ этого не знал, да и не мог относиться к собакам, как к друзьям. Ведь он к людям относился, как к собакам. Видно прав тот, кто говорит, нрав человека – это его рок.

Дуболом, видя, что Клещ остыл, подал ему эфес сломанной сабли и Мегеро вложил обломок в ножны. Являться на корабль без оружия капитану было нельзя, у команды могут возникнуть лишние вопросы. Пит Буль легко, как корзинку с ягодами, забросил на плечо единственную сумку, и они двинулись обратно к баркасу. Даже от могилы матери Клещ не шёл с такой скорбной физиономией, с какой он удалялся от пустой ямы, куда он совсем недавно вложил свой капитал... Что ж, жизнь довольно часто даёт нам ответы, а мы не можем понять – на какой вопрос.<http://proza.ru/2026/01/29/1448>

Воскресение корсара. Глава 29

29. ГУБЕРНАТОР И КОНТРЕРАС

Возвратившись из букиньярских лесов, Контерас докладывал о своих скитаниях губернатору Тортуги, изрядно приукрашивая минувшие события. Из его рассказа получалось, что сокровище он нашёл благодаря неимоверным усилиям своего аналитического ума и твёрдости характера. На губернаторский стол удачливый кладоискатель положил найденную сумку с золотом, признаться, уже им достаточно облегчённую.

Берtrand де Бертезен никогда не был склонен к быстрым решениям. Во-первых, сказывался многолетний опыт службы на острове, слывшем пиратской столицей. И надо сказать, отнюдь недаром слывшем. Во-вторых, у него была привычка по некоторым вопросам советоваться со своей дражайшей супругой, мадам де Бертезен. Диана, хоть и была несведуща в вопросах капрских рейдов и большой политики, но интуицией обладала отменной и часто давала дальние советы. Не обладая ярко выраженнымми волевыми качествами, будучи отделённым от метрополии океаном, губернатор ценил, что рядом есть человек, который не будет плести против него интриги, и с которым можно разделить ответственность за принятое решение, пусть хотя бы моральную.

Именно поэтому он не стал торопиться с решением.

– Господин де Контре, признаюсь, я восхищён вашим успехом. Не ожидал. Надеялся, но

не ожидал. Вы уверены, что это золото бежавшего капитана Мегеро?

– Судя по всему, да. Сумка была спрятана недавно, это весьма заметно. Таких совпадений не бывает... Ну, не нищие же букиньеры зарыли этот клад! Так что мы с вами можем спокойно распорядиться деньгами этого предателя. Тем более, что мы не собираемся об этом объявлять...

– Что ж, я подумаю...

Провожая Контрerasа из кабинета, он повторил:

– Я подумаю.

Думать ему довелось недолго, потому что через несколько дней пришло известие о триумфальной победе пиратской флотилии Клеща над испанцами. Флибустьерский капитан возвращался на Тортугу на трофейных кораблях. О том, что захвачен ещё и фрегат, на острове не знали.

В кабинете его превосходительства вновь состоялся разговор между двумя дельцами.

Контрeras пришёл к губернатору в надежде, что тот принял решение и они, наконец-то, поделят найденное им золото. Но господин де Бертезен со скорбной миной изрёк:

– Месье Рауль, думаю, вы уже знаете последние известия с Эспаньолы...

Губернатор Тортуги, предложив гостю сесть, сам ходил между своим рабочим столом и шкафом, изображая волнение. На самом деле, никакого волнения он не испытывал.

Будучи воробьём стреляным, он уже прокрутил в своём изворотливом уме все полученные известия, варианты своих действий и их последствия. А потому с выражением человека, вынужденного отрубить себе любимый палец, продолжал:

– Этот чёртов пират опять удивил всех, разгромив главную базу испанцев на севере Эспаньолы! Я не могу об этом не известить короля, – при этом в голосе Бертезена против его воли прозвучали довольные нотки. И Контрeras прекрасно его понимал. Ведь господин Бертезен знает, как нужно доложить его величеству. Это он, губернатор Тортуги, разработал гениальный план рейда и нанёс вековечному врагу французской короны удар, которого никто не ожидал.

– Вы же понимаете, де Контре, что если сейчас кто-то, не приведи Бог, узнает, что золото Мегеро у нас, нам не избежать неприятностей? По моим сведениям, у этого разбойника сейчас два корабля и больше двух сотен головорезов. Да и поддержка остальных флибустьеров ему теперь обеспечена... Можете себе представить ситуацию, если они заблокируют порт и потребуют выдачи... Э-э... – господин Бертезен замялся, – выдачи того, кто похитил деньги? Вы же знаете, у этих негодяев свои законы! И они от них не отступают... Во всяком случае, своё они возьмут.

Рауль Контрeras молча сверлил Бертезена свинцовым взглядом, на скулах его играли желваки. Он ведь тоже был не из тех людей, на лбу которых можно гвозди гнуть.

– Кто, кроме солдат, что были с вами, знает про золото? – спросил его губернатор.

– Никто, – мрачно отвечал Рауль.

– Нужно предупредить их, чтобы не болтали. Под страхом наказания. А мы с вами посмотрим, как будут разворачиваться события. Если никто не узнает, это одно. А если станет известно, то... То либо придётся вернуть пирату золото, либо объявить его собственностью короля и отправить во Францию.

– Значит, этому мерзавцу опять повезло?! – не выдержав, воскликнул Контрeras. – Но я не из тех, кто прощает предателей, что оставляют меня в дураках!

Господин Бертезен молча развёл руками. Контрeras ушёл, утешая себя тем, что всё-таки присвоил часть золота из сумки пирата, а губернатор стал думать, что означала его последняя фраза.<http://proza.ru/2026/01/30/324>

Воскресение корсара. Глава 30

30. СНОВА В ГАВАНИ БАСТЕР

Как и договаривались, капитан Клещ и вожак буканьеров Шарль-Бык вдвоём делили добычу между участниками успешного рейда. Корабли перешли к вновь сформированным командам этих судов. Таким образом, Клещ стал командиром эскадры из трёх кораблей, которая направилась в гавань Бастер.

Баркасы довольных буканьеров, нагруженные добычей, ушли к Берегу Сент-Доменга, а эскадра Мегера ровно в полдень входила через проход Гран-Пас в гавань Бастер, это оживлённое, но несколько хаотичное пристанище флибустьеров. У длинного дощатого причала теснилось несколько судов, пришедших с грузом или ожидающих его. Остальные корабли стояли на якоре посреди бухты.

Первое, что заметил на рейде Бастера пиратский капитан – был фрегат «Феникс» предателя Оллгара, что бросил раненого Мегера в лесу под Веракрусом, когда они уносили ноги от испанцев.

Все три корабля встали на якорь за кормой «Феникса». Теперь, чтобы выйти из гавани, кораблю Оллгара нужно было, сделав оборот, пройти между кораблями Клеща – либо между «Кровной местью» и «Чёрным порохом», либо между «Чёрным порохом» и «Смертью» – на выбор, как пожелает господин капитан.<http://proza.ru/2026/01/31/322>

Воскресение корсара. Глава 31

31. ПРИЁМ У ГУБЕРНАТОРА

Через пару часов после того, как эскадра капитана Клеща встала на якорь, к «Чёрному пороху» причалил посыльный баркас губернатора Тортуги и фельд- офицер поднялся на борт фрегата.

Набить себе цену Арно Мегера всегда умел, поэтому он даже не вышел на палубу. Посланника губернатора проводили к нему в каюту. В тот час, когда звёзды к тебе расположены, нужно всем показать, что ты к этим самым звёздам намного ближе, чем окружающие тебя простые смертные. Капитан Клещ знал, что блеф иногда дороже кошелька и шпаги. Поэтому, когда офицер войдя в каюту, приветствовал его, капитан даже не предложил ему сесть. Молча принял из его рук письмо губернатора и, не проронив ни слова, кивком головы попрощался. Пусть пока всё будет неопределённо. На Тортуге все знали об успешном рейде и двух захваченных кораблях, но когда в гавань вошёл ещё и тяжёлый фрегат... Береговое братство с ликованием приветствовало капитана Клеща. Некоторые корабли салютовали пушечными залпами.

Губернатор в письме поздравлял Мегера с победой, благодарили за службу и приглашал к себе в любое время, как только будет удобно господину... Он долго думал, как ему в письме поименовать пирата по кличке Клещ, чтобы немного польстить, восстановить отношения, в надежде на дальнейшую его службу, и в то же время не переборщить, выдавая ненужные авансы. Потому «адмиралом» его превосходительство называть Мегера не стал, но термин «командир эскадры» счёл вполне уместным. Ведь три корабля – не один, и с этим не поспоришь.

Пиратский капитан к губернатору не торопился, держал паузу, важность которой понимал

интуитивно. В этот день с бортов эвакуировали на берег раненых. Их сопровождал Дуболом. Морякам с лёгкими ранениями выплатили деньги и отправили лечиться самостоятельно. Шесть человек тяжелораненых Питер Бульен доставил к доктору Руту, другим лекарям он не доверял. Рут разместил всех в своём лазарете и осмотрел. После этого написал, что ему нужно дополнительно и отправил Питера, чтобы всё принёс незамедлительно.

— Господин Рут, мне велено передать вам деньги на лечение этих людей, — Дуб полез за пазуху за кошельком.

— Хорошо, возьми их пока. Купиши, то что я написал. Пойдёшь вместе с Красным Томасом, он знает, где взять смолу гваякума и ткани, пригодной для бинтов. Со мной после рассчитаетесь. Сомневаюсь, что некоторые из этих пациентов выживут...

— Это с вашим-то искусством, доктор?

— Не нужно преувеличивать искусство врачей, мой дорогой Питер. На виду только их удачи, ошибки, увы, скрыты под землёй...

— Вы опасаетесь за тех, кто ранен в голову?

— Да нет, не все ранения в голову смертельны. Только те, где клинок попал в естественное лицевое отверстие: глаз, нос, рот... Но эти бы умерли через несколько часов. А если удар пришёлся по черепу, то... Эта кость довольно крепка, так что если даже ранение проникающее, шанс есть. Меня больше волнуют вот эти двое. У них колотые раны живота... Этот получил рубленый удар в грудь, у него хорошие шансы. Но при условии, Питер, если ты не будешь стоять здесь, как столб... Так что отправляйся. Лекцию по хирургии я тебе прочитаю после.

На следующий день, когда Питер-Дуболом доложил капитану, что раненые устроены, о починке рангоута и такелажа он договорился, только тогда Клещ велел спустить на воду баркас и в сопровождении восьми матросов и Питера-Дуболома отправился на берег. Приём, который ему оказал господин де Бертезен, во многом напомнил ему то время, когда он пересёк Атлантический океан на каравеле «Эсперанса» и нанёс визит губернатору Тортуги. Его превосходительство был сама любезность. О прежней размолвке даже не вспоминали. Было забыто, что когда-то на острове Рифов Мегеро сражался с отрядом французских солдат под командованием Рута, как была забыта служба пиратского капитана в английской капрской флотилии острова Барбадос. Ещё бы. Когда тебе противостоят два серьёзных противника — два флота: испанский и английский, ссориться ещё и с корсарами, которые только и могли противостоять этим силам, это смертный приговор. Права пословица — когда начинает болеть мозоль, вспоминают про старый башмак.

Бертезен подробно расспрашивал о штурме города Сантьяго-де-лос-Кабальерос, ведь ему нужно было составлять донесение его величеству. Первым делом, капитан Клещ показал губернатору письмо французского коменданта Кап-Франсе, в котором он просил пиратского капитана оказать военную помощь против испанцев:

— Как видите, ваше превосходительство, я забыл обо всех своих обидах, как только услышал просьбу о помощи от французов. Я не мог поступить иначе, потому что душой и сердцем я навеки с Францией и её великим королём. К тому же, я не могу забыть тот милостивый приём, который вы мне оказали, когда я на «Эсперансе» прибыл из Европы. Я расскажу в самых мельчайших подробностях, как нам удалось взять неприступный Сантьяго-де-лос-Кабальерос...

И капитан Клещ в ярких красках живописал весь рейд от замысла до финальной точки. А почему не рассказать о прошедшем сражении? Ведь весь план боя становится ясным лишь после его окончания. Лучший стратег тот, кто, когда замолчали пушки, сумеет с блеском рассказать, как гениально провёл он задуманную операцию, хотя весь манёвр был прост, как удар кинжала в спину, и расчёт был только на коварство и внезапность, натиск и импровизацию. Но любой человек, а тем более тот, кто командует даже мало-мальским

войском, склонен самообольщаться. Он думает или, по крайней мере, заявляет, что ему помогал сам Бог. Не больше и не меньше. Как будто у Господа других дел нет, как занимать чью-то сторону в какой-то драке.

Мегеро, как водится, преувеличил силы противника и свой полководческий гений, преуменьшил свои потери и размер добычи. Хотя о трофеях его губернатор и не спрашивал. Во-первых, в целом он представлял себе какие огромные запасы товара сосредотачивали испанцы в этом порту для отправки в Европу. Во-вторых, сегодня ему было гораздо важнее склонить фартового корсара на свою сторону и вручить ему французский капрский патент. Потому он заявил:

— Господин капитан, я высоко ценя вашу личную храбрость и заслуги перед французской короной, надеюсь на нашу дружбу и сотрудничество, потому хочу вам вручить патент его величества бесплатно, хотя сегодня он стоит двести экю...

Берtran de Бертезен выразительно посмотрел на Мегеро. Но Клещ был бесстрастен. Он и не собирался платить, так как понимал, какое одолжение делает губернатору Тортуги, соглашаясь принять патент в сегодняшней ситуации. Но вся его операция именно это и предусматривала. Бертезен ведь не знал всех подробностей последних злоключений пирата.

Мегеро просто поблагодарил губернатора, не сказав ни да, ни нет, отложив ответ и оставив де Бертезена в раздумьях: примет эскадра Клеща его предложение или завтра же, подняв якоря, уйдёт на Барбадос, ведь с англичанами они не ссорились. Капитан вновь взял паузу. Он один знал, зачем.<http://proza.ru/2026/02/01/135>

Воскресение корсара. Глава 32

32. КРОВАВАЯ СТЫЧКА

В тот же день произошла встреча, которая просто не могла не произойти. Когда Мегеро со своими матросами шёл в порт, они встретили Оллгара, капитана фрегата «Феникс». Он в окружении разбойников из своего экипажа тоже направлялся к порту, чтобы попасть на корабль. Шли они из таверны, потому компания была сильно навеселе. Это и сгубило Оллгара, который и трезвый-то умом не блистал.

Завидев Мегеро, он сразу же схватился за саблю, закричав:

— А вот и ты, мерзавец! Что за выдумки распространяют твои негодяи-матросы?! Лучшее доказательство твоего вранья то, что ты жив, каналья! Но сейчас ты сдохнешь!

Вид у него был самый что ни на есть разбойничий — глаза сверкали, шляпа съехала набок, касаясь перьями плеча, грудь прикрывал потёртый кожаный панцирь, явно снятый с испанского офицера.

Все подумали, что драки не избежать, и сейчас состоится дуэль между двумя флибустьерскими капитанами, как это принято. Но Клещ думал иначе. Сколько раз за прошедший год он представлял эту встречу! Его и без того чёрствое сердце было полно бешеною ненависти к этому недалёкому человеку. Он не собирался устраивать дуэль ни по каким обычаям. Плевал он на весь белый свет и на все его правила! Он собирался просто зарезать этого подлого дурака, как мясник режет свинью.

Самонадеянный капитан «Феникса» забыл, что тот, кто решается показать зубы, должен уметь и кусаться. Увидев, что Оллгар, обнажив саблю, приближается к нему, Клещ, не суетясь, повернул голову к своему приятелю:

— Будь добр, Питер, подержи-ка мой плащ! — левой рукой он сорвал с плеча шитый золотом трофеинный чёрный плащ из гардероба градонаачальника сожжённого Сантьяго,

махнул им, как ворон крылом. Никто ничего не понял, а Оллгар уже валялся на земле, получив удар клинком в живот, сучи ногами и изгибаясь, как змея. Не медля ни секунды, Мегеро поставил ногу на грудь поверженного врага и, молча, нанёс смертельный удар в шею.

Товарищи Оллгара, обнажившие было оружие, остановились. За что биться, за кого? Капитана уже нет в живых. К тому же они прекрасно знали, за что убит их главарь. Тут взвывать к справедливости бесполезно. Она не на их стороне. Справедливость существует для победителей. Подспудно все ожидали этой встречи. И вот она состоялась. Капитан Клещ и его матросы прошли сквозь толпу джентльменов удачи с «Феникса» и продолжили путь в порт. Чуть позже этой же дорогой приятели Оллгара несли труп своего капитана.<http://proza.ru/2026/02/02/548>

Воскресение корсара. Глава 33

33.РАЗБОРКИ НА РЕЙДЕ

На следующий день на корабль капитана Клеща прибыл старший помощник с «Феникса» Ли-Буро. С двумя матросами он поднялся на борт «Чёрного пороха».

– Капитан, я бы хотел говорить с вами...

Мегеро подал знак, чтобы тот прошёл в капитанскую каюту.

Один на один два пирата разговаривали откровенно и без недомолвок.

– Клещ, – начал гость, присев на скамью и сняв шляпу, в знак того, что он пришёл отнюдь не обострять отношения, – наши ребята выбрали меня капитаном, после того, как ты отправил на тот свет Оллгара... Конечно, многие из экипажа недовольны. Всё-таки, он был наш капитан. Тем более, не были соблюdenы обычай Берегового братства. Хотя, мы признаём, что ты имел право на претензии... Поэтому я уговорил своих форбанов забыть это дело. Ведь, сохраняя мир между собой, мы в итоге увеличиваем собственную добычу, не так ли, господин капитан?

– Послушай, Ли, – отвечал Клещ, сидя напротив в капитанском кресле и поигрывая серебряной цепью, лежащей на столе, – я не собираюсь с тобой устраивать плач по вашему безмозглому капитану. Он был образцовым идиотом, потому что думал, что идиоты – все, кроме него. Дважды чёрт меня подтолкнул связаться с ним и вашей разнужданной командой, и дважды только благодаря господу Богу я оставался жив. И если после рейда в Баракоа, несмотря на ранение, были хотя бы хорошие трофеи, то под Веракрусом он просто предал меня, наплевав на наш договор, и присвоил мою долю.

Пусть добыча была не велика, но факт есть факт. От этого никуда не денешься. Что ты в этом случае скажешь мне про обычай Берегового братства, новоявленный капитан Буро? Гость был готов к подобному разговору и невозмутимо отвечал:

– Я уже сказал, что мы признаём твои претензии, Клещ, и согласны вернуть твою долю за рейд на Веракрус с учётом приза за ранение...

– Как же ты щедр, Буро! Но мне, в отличие от тебя, больше нравится всё же потрошить мошну, а не кишки своих должников... («буро» по французски «палач»). Так что долг Оллгара вы вернёте в пятикратном размере. Я знаю, что казна его на корабле. Капитаны всех денег в тавернах не оставляют. Кроме того, вы отадите долг команды..

– Какой ещё долг команды?! – удивился капитан «Феникса».

– Сколько мерзавцев из вашего экипажа были вместе с Оллгаром под Веракрусом? Или вы хотите всю вину свалить на покойника?! А, Ли? – злобно прищурился Мегеро.

Л-Буро; вскочил, возмущённый:

– Мне кажется, Клещ, ты требуешь невыполнимого!

В ответ Мегеро положил на стол два пистолета.

– Не торопись, Ли, за переборкой стоит Питер Буль. Мне кажется, если бы не я, то ты не был бы сейчас капитаном! Поэтому, долг нужно вернуть... Иначе я тебя разжалую прямо здесь и завтра на «Фениксе» опять будут выборы капитана, – еле сдерживая себя, сквозь зубы прощедил Клещ.

– Если я не вернусь через два часа, мои канониры откроют огонь! – попытался вырваться из капана Ли-Буро.

– Я думал, ты умнее Оллгара... У меня на трёх кораблях больше сотни пушек. После первого же залпа ваш «Феникс» уже не возродится.

Когда увязнет коготок, то пропадает вся птичка. Буро понимал, что не ответив оружием на убийство своего капитана, он дал повод не считаться и с ним.

– Но чтобы сделать это, я должен вернуться на борт!

– Ты вернёшься, после того, как напишешь письменное обязательство.

И Ли-Буро; написал расписку. Написал, потому что хотел живым уйти от этого безумца Мегеро. А также потому, что его расписка мало что значила для их разбойниччьего экипажа. Либо они согласятся отдать золото, либо смесят его и выберут другого капитана.

С унылым видом он вышел на палубу. Но главный сюрприз ждал его в шлюпке. Там стояли десять бочонков с порохом! Стоялиочно, так как были прикреплены к бортам железными полосами.

Буро замер в изумлении, увидев в своём баркасе порох.

– Это моя гарантia, Ли! – усмехнулся Клещ. – Гарантia того, что ты не откажешься от своих обязательств, как отказались вы с Оллгаром полтора года назад на континенте. Как только вы попытаетесь избавиться от бочек, мои канониры откроют огонь с трёх кораблей. Со своей стороны могу заверить – хоть твоя требуха и разлетится по фарватеру, но душа взлетит прямо на небо, несмотря на все твои грехи!

Ли-Буро; уже не в первый раз проклял тот день, когда согласился с Оллгаром, что от Клеща нужно избавиться. И он со своими матросами, не возразив, отправился к «Фениксу» на смертоносном брандере, изготовленном пиратами Мегеро, пока шёл разговор в каюте. У всех пушек стояли канониры, показывая, что Клещ шутить не намерен. Буро подумал, что не зря Мегеро прозвали «Клещ». Из его цепких лап не так просто вырваться. Морские бродяги попусту кличек не дают.

С какого бы борта они ни причалили к своему кораблю, баркас всегда оставался под прицелом. Либо с бригантины «Вендетта», либо с пинаса «Смерть». А взорваться бочки с порохом могли не то что от пушечного огня, но даже от мушкетного выстрела.

Ли-Буро, не мог вынести такого унижения, поэтому как только они поднялись на борт «Феникса», он приказал оттолкнуть баркас отпорными крюками, надеясь, что брандер отнесёт ветром подальше и он не будет представлять угрозы для его фрегата. Но капитан Клещ слово сдержал и пушки открыли огонь по баркасу с пороховыми бочками. После первого же попадания брандер взлетел на воздух. Он отошёл от корабля футов на двадцать, поэтому фрегат не загорелся, но обшивка получила серьёзное повреждение. В море с такой пробоиной не выйдешь.

На стоявших в гавани кораблях никто не мог ничего понять. Что за стрельба? Что за взрывы? Лишь только догадывались, что капитан Клещ продолжает свои разборки с «Фениксом», в которые никто вмешиваться не собирался – начиная от самого отмороженного пиратского капитана, заканчивая самим губернатором Тортуги. <http://proza.ru/2026/02/03/216>

Воскресение корсара. Глава 34

34. ТРЕТИЙ КАПИТАН «ФЕНИКСА»

Обо всех перипетиях, произошедших на борту «Феникса» за последующие сутки можно лишь догадываться, но то, что они прошли бурно, в этом сомневаться не приходится. Ответить на взрыв баркаса своей корабельной артиллерией «Феникс» не мог. Во-первых, по фрегату не стреляли, во-вторых, противостоять сразу трём кораблям – безумие. Кроме того, моряки не понимали, какого чёрта Ли-Буро; сам привёл к фрегату шлюпку с порохом?

Так или иначе, но те члены экипажа, что были против, чтобы Буро; стал капитаном, подняли такую бучу, что она едва не закончилась резней. Возглавлял группу недовольных второй штурман «Феникса» Якоб Ангиль.

– Моряки, – остановил он схватившихся за оружие, – не нужно проливать кровь своих товарищ только из-за того, что они сделали неправильный выбор. Я сразу говорил, что Ли-Буро выбирать не надо. Капитан должен не только саблей махать, но и шевелить мозгами. Мы можем, по нашим законам, сейчас вручить ему чёрную метку. Пусть ответит, как случилось, что команда, вместо того, чтобы готовиться к выходу в море, разделилась на две враждующих банды, а корабль наш стоит с дырой в корпусе!

Он повернулся к опозорившемуся капитану и продолжил:

– Мы предъявляем тебе, Ли, две претензии: ты не смог договориться с Клещом и струсили, когда отправился на брандере на свой корабль!

– Ты известный болтун, Якоб, не зря тебя зовут Угрём, – отвечал ему Буро, – команда и не думала ни о какой чёрной метке. Хотел бы я посмотреть на тебя, сопляк, когда тебе приставят ко лбу два пистолета. Предъявляешь претензии ты, а не команда. Поэтому, ты и ответишь. Я пока ещё капитан, и меня никто не смешил!

С этими словами Ли-Буро выхватил шпагу и бросился к взбунтовавшемуся молодому штурману. Ангиль мгновенно обнажил свой клинок.

Фрегат был не в море и не в деле, поэтому команда по умолчанию позволила поединок двух штурманов. Буро не пробыл в должности капитана и двух суток, и уже серьёзно подорвал свою репутацию. Её нужно было восстановить, кровью доказав свою правоту. Ли-Буро, будучи физически сильнее, яростно атаковал второго помощника, надеясь в первом же натиске покончить с наглецом.

Команда, собравшаяся на шкафуте, расступилась, освободив место для поединка.

Ловкий и подвижный Ангиль отразил атаку точными ударами. Фехтовальщиком он был неплохим, и его преимуществом была если не сила, то молодость. Двигался он мягче и быстрее. Мощным ударам Буро он противопоставил точность своих. Его клинок мелькал, как молния, постоянно угрожая противнику.

Спустя несколько минут Буро стало тяжело дышать, он уже не успевал отражать ураганные удары Ангilia. Второй штурман не давал ему ни минуты покоя, его шпага угрожала непрерывно, заставляя Буро уходить в глухую защиту, он отступал. Ангиль прижал его к грат-мачте.

Было очевидно, что Ли-Буро выдыхается, а Якоб Ангиль только распался и атаковал всё агрессивнее, глаза его сверкали яростью. Он понимал, что если оставить противника в живых, то рано или поздно, он убьёт его самого. Поискажённому лицу Буро катился пот. Почувствовав, что отступать больше некуда, он, взревев, бросился вперёд, нанося насколько сильные, настолько и беспорядочные удары. Он чувствовал, что Ангиль сейчас прикончит его, и вложил остаток сил в последнюю атаку.

Но противник был точнее. Отразив несколько ударов, второй штурман сделал шаг назад, и

заметив, что уставший противник открылся, в свою очередь, сделав молниеносный выпад, нанёс последний удар. Шпага вышла меж лопаток бывшего капитана. Он уставился на Ангиля остановившимся стеклянным взором и рухнул, сломав пронзивший его клинок и заливая палубу хлынувшей изо рта кровью.

Команда молчала. На их глазах погиб второй капитан за двое суток. Кто-то снял шляпу. Кто-то констатировал: «Отдал Богу душу».

Но уже через пять минут, никого не интересовало, Богу или дьяволу досталась душа Ли-Буро. Они слушали Якоба Ангиля:

— Моряки, — сказал Ангиль, обращаясь к экипажу, — покойные наши капитаны привели нас в такую ситуацию, что у нас остался один выход... Да, у нашего капитана Оллгара были друзья, но он мёртв и они не поспешили к нам на помощь. Да, может быть, Клещ не посмеет атаковать нас в гавани, но он же не выпустит фрегат из бухты! Да и куда выходить? Нам теперь нужен ремонт. Так что, прежде всего, надо откупиться от Клеща. Если он вцепился, то не выпустит нас в море. Вы его хорошо знаете. А если нам удастся вырваться, так настигнет там, и «Фениксу» никто не позавидует. Наш Оллгар, упокой Господи, его душу, не понимал, что есть на свете люди, которых нельзя обманывать, даже если они трижды это заслужили! Здесь предлагают меня выбрать капитаном. Что ж, я соглашусь, но при одном условии. Пусть команда сама примет решение, отдать Клещу то, что он требует. Из тупика есть только один выход — сдать назад.

Матросы знали, что второй штурман, несмотря на молодость, был парнем изворотливым. Капитаном выбрали его. Да и выбирать-то больше было некого...

В итоге Арно Мегеро своего добился и требуемую сумму компенсации Ангиль сам доставил к нему на фрегат «Чёрный порох». Клещ передал деньги квартирмейстеру и велел пересчитать.

— По вашей милости, капитан Клещ, мы вынуждены встать на ремонт и к тому же лишились казны, — высказал в сердцах молодой капитан «Феникса». — Знавал я одного капитана, Якоб, он любил повторять: «С каждой пробоиной в бортах моей посудины, я чувствую, как у меня прибывает ума». Так что утешься этим. У меня на родине говорят: «La letra con sangre entra»*, — Мегеро похлопал Ангиля по плечу. — Ты знаешь, кто самый учёный у нас на Тортуге? Это доктор Рут. Так вот, он мне говорил, что заплатил уйму денег за обучение в университете...

— Что-то я не возьму в толк, при чём здесь университет?

— А при том, дружище, что я тоже бесплатных уроков не даю!

Закончив разборки с безрассудным экипажем «Феникса», капитан Клещ занялся своими судами. Если фрегат «Чёрный порох» готов был выйти в море хоть сейчас, то бригантина «Вендетта» и пинас «Смерть» были потрёпаны после боя в Сантьяго-де-лос-Кабальерос и требовали ремонта. Кроме этого, нужно было пополнить экипажи людьми, которые могут не только саблей махать и палить из пушек, но и кое-что понимают в навигации.

Предстояло решить много проблем — от комплектования команд трёх кораблей до обеспечения их продовольствием, чтобы быть готовыми к походу, когда в этом возникнет необходимость. Потому Мегеро милостиво согласился принять капрский патент от его превосходительства губернатора Тортуги. Его пауза своё дело сделала.

Капитан корабля, в отличие от сухопутного командира, должен быть не только воякой, но штурманом и интендантом, артиллеристом и бухгалтером, а кроме того ещё дипломатом и судьёй. И всё это для того, чтобы банда головорезов, которую он набирал на суше по притонам и тавернам, на море превратилась в дисциплинированную и бесстрашную команду, каждый из которой готов выполнить его приказ или умереть. Недаром капитана называют — первый после Бога. <http://proza.ru/2026/02/04/395>

Воскресение корсара. Глава 35

35. ДЖАКО СКРЫВАЕТСЯ

Пока Арно Мегеро решал серьёзные проблемы, его боевой экипаж не вылезал из «Зелёной черепахи» и других немногочисленных увеселительных заведений пиратского гнездовья по имени Тортуга. Веселился и наш старый знакомый Джако, получив свою долю за морской поход. Свою подружку – Розиту он не забывал, время от времени навещая её. В один прекрасный вечер он сидел в её хижине, допивая остатки рома из пузатой бутылки и поджиная, когда хозяйка вернётся из таверны.

Розита пришла поздно и принесла тревожную новость:

– Слушай, любезный мой Джако, сегодня услышала, как моряки перемывали кости тебе и твоему покойному дружку Тонто…

– Ну! И что? – тупо спросил Джако. Он был пьян уже несколько дней.

– А то! Это были матросы с корабля «Чёрный порох». Значит, скоро и Клещ узнает, что с Тонто был ты. Понял? И что ты пытался украсть его сокровище.

Джако даже икнул от неожиданности. Он как-то уже стал забывать об этом. А ведь правда! На Тортуге не было секретом ни для кого, что они вместе работали с Тонто. И никто иной, как он, Джако, увидел ночью в церкви явившегося с того света Арно Мегеро. Хмель стремительно улетучивался из головы бывшего столяра. Клещ вряд ли простит покушение на его алмазы.

– Дьявол меня побери! Что делать, Розита? – запаниковал не на шутку Джако.

– Не знаю, что будешь делать ты, но я бы бежала без оглядки от этого взбесившегося капитана. Он и раньше то был не подарок, а теперь после своего возвращения с того света и вовсе лишился рассудка. Волк может потерять зубы, но не свой нрав. Пресвятая Дева Мария! На глазах у всех зарезал Оллгара, как ягнёнка в хлеве! И ничего. Никто даже не пикнул. И губернатор принимает его у себя в резиденции! Слушай, Джако, наверное, это правда, что в него вселился чёрт?

– Может быть и вселился. Только я совсем недавно видел его в деле. Так, по моему, этот дьявол ему очень помогает! Он рубил испанцам головы, как будто это были маковые головки!

– И тебе отрубит, Джако! Надо скрываться…

– Куда скрываться? На Тортуге никто не захочет портить с ним отношения, меня выдадут даже букиньеры, если скроюсь в лесу, – Джако вновь, как тогда – в церкви, обуял страх, мозг его отказывался работать.

Но недаром говорят, что женский ум изворотлив. Он всегда найдёт лазейку там, где спасут любой мужчина. Розита, немного помолчав, брякнула:

– А я знаю, кто тебя не выдаст.

Джако посмотрел на неё с недоверием:

– Кто может противостоять дьяволу? Господь Бог, что ли?

– Напрасно ты меня дурой считаешь. На нашем острове есть человек, который не боится этого чёртова капитана. Это доктор Рут!

Джако воспрял духом. А ведь правда! Надо бежать к доктору, умолять, чтобы спрятал. Бывший столяр было собрался, но, подумав, опять уселся на колченогий табурет. Куда он пойдёт среди ночи? Нужно дождаться утра.

– Закройся покрепче, Розита, – попросил он хозяйку хижины, – я уйду с рассветом.

Рано утром он уже стучался к доктору. Рут был на ногах, осматривал раненых. Джако он выслушал без энтузиазма, однако не отказал в помощи. Разборки пиратов между собой его не интересовали, но оттолкнуть человека, которому угрожает смертельная опасность, он

не мог, даже если это грозило ему неприятностями. Когда в Марселе на своём корабле он укрыл от стражи Рауля Контрераса, ему грозили более страшные последствия. А здесь что? На Клеща ему было по большому счёту наплевать.

— Хорошо, Джако. Останешься у меня. Не выходи из дома, коли так напуган. Но! Но сидеть без дела ты не будешь. У меня шесть тяжелораненых. Будешь выполнять работу санитара. Помогать моим помощникам. И прекрати дрожать, как осиновый лист... Моих санитаров никто не тронет!

Доктор Рут знал, что говорит. Капитан Клещ действительно его остерегался после стычки на острове Рифов. Пират боялся встречи с ним, боялся разговора. Вовсе не страшась смерти, Мегеро кожей чувствовал как доктор подавляет его морально. Ему казалось, что самое страшное – это разговор с Рутом в присутствии посторонних, когда его авторитет начинает таять на глазах.

Удары ведь бывают разные: по лбу, по нервам, по совести, но самый болезненный – по чувству собственного достоинства. Выслушивать, как ненавистный тебе человек топчет твою репутацию, а ты не можешь его убить, для Арно Мегеро это было мукою адовой. А убить доктора просто так, как он расправился с Оллгаром, Клещ не мог. Не было убедительного повода, да и популярность Рута на Тортуге был столь высока, что об этом нечего было и думать. Сразиться же с ним по дуэльным правилам, зная, что доктор владеет шпагой лучше, чем скальпелем, было совершенной глупостью. Даже если Рут оставит противнику жизнь, что было в его характере, то удар на добрую память шпагой в лицо или в какое-нибудь другое более мягкое место уронит авторитет пиратского капитана ниже ватерлинии и уже навсегда.

О том, что Джако был ночью в церкви, где были спрятаны драгоценные камни, Мегеро узнал на следующий же день, после того как Розита предупредила своего дружка. А уже через несколько часов к ней заявились трое молодцов. Причём, шли они явно через таверну – спиртным несло от всех троих так, что можно было опьянеть, если не закусывать.

– Где твой красавец, Розита? – спросили её посланцы Клеща. – Наш капитан хотел бы его видеть.

– Я бы тоже хотела его видеть. Но когда у вашего брата заводятся деньги, вы ищете девок помоложе! Вот когда он пропьётся и его карманы станут свободными, он заявится в мою бедную хижину. Тогда и вы приходите, только не с пустыми руками! – хозяйка подбоченилась и подмигнула матросам. – Мне интересно, зачем же Джако понадобился капитану?

– Не задавай вопросов, Розита, и тебе никогда не соврут! Передай ему, когда увидишь, чтоб не скрывался, а немедленно прибыл на борт «Чёрного пороха». Да скажи, по важному делу. И пусть не боится, никто его пальцем не тронет..., – и трое, громко расхохотавшись, отправились в обратный путь, снова намереваясь сделать остановку в «Зелёной черепахе».

Пьяные матросы говорили правду, капитан Клещ, действительно, не собирался даже пальцем трогать бедного Джако. Он хотел зашить его в мешок, привязать к ногам пушечное ядро и бросить в море. Если выплынет, то значит, Господь считает его невиновным, если утонет – стало быть, виноват, каналья, даже Бог отвернулся от него! Джако, конечно, не нанёс ему ущерба, украв фальшивую коробку, но сама мысль о том, что он посягнул на его сокровище, казалась Клещу невыносимой. Он мог сколь угодно терпеть врагов явных и спереди, но не тайных и сзади. Поэтому, когда он узнал, что бывший краснодеревщик скрылся в госпитале Рута, он только зубами скрипнул:

– Знает шакал, на чьё мясо позарился! Ничего, долго он там не просидит. Как только покинет нору, попадёт в мои капканы.

Чтобы самому сунутся в «нору», то есть в дом Рута, самый грозный капитан Тортуги, не допускал даже в страшном сне.

Может быть, кто-то удивится, что бесстрашные морские волки капитана Клеща так небрежно отнеслись к его поручению. Но всё дело в том, что согласно неписанным законам Берегового братства, а также писанным договорам между командой и флибустьерским капитаном, никто из экипажа не обязан подчиняться капитану на берегу. Это там, в море, он – первый после Бога, и неподчинение капитану грозит матросу штрафом, а во время боя – смертью. На берегу же матрос выполнял поручение капитана не в службу, а в дружбу, просто оказывая услугу.<http://proza.ru/2026/02/05/357>

Воскресение корсара. Глава 36

36.НОВЫЙ ЗАМЫСЕЛ КЛЕЩА

Для истинного джентльмена удачи, каковым капитан Клещ и являлся, счастливый случай всегда лучший друг, а война так и вовсе – родная тётка. Воспользовавшись вспыхнувшей морской войной между Францией и Англией, он весьма удачно осуществил свой рейд и останавливалась на этом не собирался. Когда две державы дерутся, простому разбойнику всегда найдётся работа. Удача и слава всем кружат головы, к тому же слишком долго гений морского грабежа сидел без дела. В голове его вновь рождались авантюрные планы, один дерзостнее другого.

У Мегера теперь было три корабля, больше двух сотен отчаянных морских волков. Они не могли сидеть без дела. Праздный солдат – плохой солдат. Им всем нужны были деньги, деньги и ещё раз деньги – то, ради чего они пришли в этот мир. Поэтому, параллельно с ремонтом судов, капитан Клещ зондировал возможность проведения крупного рейда, желательно более масштабного, чем предыдущий. А это невозможно было осуществить без договора с губернатором и другими капитанами. Именно с губернатором он и решил начать.

Занявшись делом, Арно Мегера, преобразился не только внутренне, но и внешне. Походка стала более энергичной, он уже почти не хромал. От всей фигуры его исходила та энергия, что бывает у людей, привыкших командовать. Словом, капитан Клещ чувствовал себя в своей тарелке.

Вырядившись для важного разговора в лучший трофеинский костюм, капитан отправился к его превосходительству господину де Бертезену. Одежда играла не последнюю роль в деловой беседе, так считал Мегера. И может быть, на самом деле так оно и было, поскольку господин губернатор тоже так считал.

Корсар явился в кабинет хозяина Тортуги в узкой куртке-хубоне красного цвета, под которым была рубашка с кружевными манжетами и белым гофрированным воротником, на фоне которого и без того смуглое лицо пирата казалось чёрным. На плечах был широкий чёрный плащ-фиельтро с алым подбоем, на ногах поверх коротких штанов были надеты коричневые кюлоты, на руках – кожаные перчатки с раструбами, под ними – по три перстня на каждой руке. Завершала костюм, надвинутая на лоб до самых бровей чёрная шляпа с красным плюмажем из страусиных перьев.

Золотая серьга с жемчугом – это уже не про костюм, это защита от морских духов. Подобную носил каждый уважающий себя флибустьер. Кроме шпаги на перевязи, Мегера взял с собою трость. Она скрывала его хромоту и одновременно служила холодным оружием ближнего боя – внутри разъёмной узорчатой трости был стилет. Эту игрушку изготовили уже здесь, на острове, по заказу пиратского капитана.

Губернатор Тортуги медлил с донесением его величеству королю Франции и Наварры о победе над испанцами. Таковое донесение должно сопровождаться изрядным

количеством золота или иных товаров, захваченных у противника. И его превосходительство думал, где их взять. С сумкой, набитой золотыми монетами, украденной у Клеща, он расставаться не торопился, считая, что она попала к нему по справедливости. Ограбить грабителя – это вполне естественно. В конце концов, деньги должны переходить от одного человека к другому, от веку так было и так будет. А каким образом они переходят от одного к другому – это уже дело десятое.

Но донесение королю всё равно нужно посыпать. Господин де Бертезен в мыслях уже представлял, какой будет милость его величества. Может быть, король Франции отметит его медалью за военные заслуги, а может даже орденом Святого Людовика. Господин де Бертезен считал, что его костюм неплохо бы смотрелся с лентой этого ордена, скажем, 2-й степени – кавалера-командора. Но и медаль, и орден были невозможны без достойного пополнения королевской казны. И губернатор думал, где ещё взять золото. А потому предложение пиратского капитана Арно Мегера было как нельзя кстати.

– Ваше превосходительство, – перешёл Клещ к основному разговору, когда закончился обмен любезностями и новостями, – успех того предприятия, что я хочу предложить, во многом зависит от тщательной подготовки и секретности. Испанцы после моего похода, конечно, примут меры к обороне своих портов. Особенно тех, что недалеко от наших баз. С другой стороны, они думают, что в ближайшем будущем мы не в состоянии организовать рейд подобного масштаба, особенно, дальний. На этом и строится мой расчёт – дальний рейд в порт, который дополнительно укреплять не будут...

– Почему же, господин капитан, его не будут укреплять? – удивился губернатор.

– Потому что он и так достаточно укреплён, и там серьёзный гарнизон.

– Вот как? И что же это за порт? – заинтересовался де Бертезен.

Клещ непроизвольно понизил голос, хотя их никто не мог слышать. Двери в рабочем кабинете были весьма солидными.

– Это Сантьяго-де-Куба, ваше превосходительство, столица южной Кубы.

– О! – брови хозяина кабинета поднялись вверх. – Но это действительно укреплённый порт! В этом городе находится резиденция губернатора и епископа. Для его захвата понадобится целый флот и много морской пехоты...

– Тысячу человек, ваше превосходительство, всего тысячу. С таким количеством бойцов я возьму этот город.

– Но ведь для их переброски... Да ещё плюс крупнокалиберная артиллерия...

Понадобится не менее десятка судов! Как же сохранить в секрете подготовку такой эскадры?

– Объявим, что идём на юг, на англичан, а пойдём на запад – на испанцев. Но об этом должны знать только доверенные лица. К тому же, если мы, захватив Сантьяго, поднимем там английские флаги, то так взмутим воду, что подвигнем испанцев на месть англичанам...

Его превосходительство хмыкнул:

– Ловко! Ловко, господин капитан.

Закончился их разговор тем, что губернатор, по своему обыкновению, обещал подумать и всё взвесить.

В ответ капитан Клещ сказал, обернувшись в дверях:

– Надеюсь, ваши мысли, как всегда будут быстры. *El tiempo es oro**, – ваше превосходительство!

Но его превосходительство и по более простым вопросам не принимал скоропалительных решений, а тут масштабный поход, какого не было за последнее десятилетие. Нужно было посчитать все риски планируемого предприятия.

Что-что, а считать господин де Бертезен умел. Даже риск он считал в деньгах. А в чём же ещё? Пусть кто-то другой рискует жизнью, его превосходительство рисковал капиталом.

Нужно было устроить так, чтобы в организации рейда участвовало несколько надёжных

акционеров. Тогда и риск меньше. Правда, уменьшается и доля добычи. Но тут важно найти золотую середину. Кроме того, ему, как губернатору и организатору боевого похода на испанцев, достанется военная слава и милость короля. Но и тут есть риск. В случае неудачи такого крупного похода, который сразу же назовут авантюрой, репутационные риски столь велики, что вместо королевского благоволения можно попасть в немилость к его величеству. А это значит, прощай служба – старость придётся встречать в нищете и забвении. Про нищету его превосходительство подумал уже скорее по инерции. Забвение может и случится, но нищеты на самом деле он не боялся – за годы службы в колонии сундуки были набиты туго.<http://proza.ru/2026/02/06/316>

Воскресение corsара. Глава 37

37. ГУБЕРНАТОР В РАЗДУМЬЯХ

Губернатор Тортуги в деле грабежа был не менее опытен, чем Арно Мегеро, но более осторожен. Поэтому он тщательно обдумывал, кого можно посвятить в детали столь грандиозного замысла, а кого – не стоит.

Своей супруге он сообщил лишь в общих чертах, что готовит серьёзный поход и в ближайшее время должен провести ряд консультаций. Только вот находится в сомнениях, кого можно привлечь к этому делу государственной важности. На что Диана де Бертезен ответила:

– Дорогой Берtran, начни свои совещания с Даниеля. Во-первых, ближе его человека на Тортуге нет. Во-вторых, он опытный военный и мореход. И наконец, в-третьих – он хорошо знает всех капитанов…

И добавила:

– … Причём многих знает изнутри, – мадам де Бертезен не лишина была чувства юмора, находясь в хорошем расположении духа.

«Дорогой Берtran» улыбнулся:

– Хе-хе, ты права – его скальпель побывал во внутренностях многих вояк!

Господину губернатору нравилось, что его жена – женщина умная, её советы он ценил. Кроме того, он и сам считал, что мнение Рута в военных вопросах важно. А что касается соблюдения секрета, то муж их племянницы был человеком надёжным и не болтливым. Бертезены пригласили Даниеля Рута, его супругу Николь, её мать – мадам Франсуазу Лоран на семейный ужин.

Мужчины за столом сидели недолго, не прошло и часа, как губернатор пригласил Даниеля в рабочий кабинет. Ближайшие помощники губернатора, которым он доверял безусловно, не имели своего мнения и заранее соглашались со всеми идеями его превосходительства. Поэтому, мнение их губернатор ценил не высоко.

Из его чиновников лишь один интендант Маэль Муке высказал опасения, что их финансовый запас не справится с подготовкой такого дорогостоящего предприятия. Но господин де Бертезен и сам об этом прекрасно знал, потому и собирал коалицию участников. С Даниелем Рутом, которого мало волновало состояние казны колониального острова, он собирался обсудить военную сторону вопроса.

– Его величество ждёт от нас решительных действий в столь сложной политической ситуации и мне интересно ваше мнение, Рауль, по поводу похода к испанской Кубе, – сказал губернатор, после того как изложил в подробностях идею рейда. Разумеется, выдавая её за свою. Но Рут прекрасно всё понимал и, чтобы внести полную ясность, сразу же спросил:

– И кто же, ваше превосходительство, должен возглавить подобную экспедицию?

Господин де Бертезен, хоть и готовился к разговору, всё же не ожидал, что главный вопрос будет задан без обиняков и прямо в лоб. Зная, что Рут и Мегеро, мягко говоря, друг друга терпеть не могут, он немного стушевался и не сразу нашёлся, как ответить.

— Видишь ли, мой дорогой Рауль, не так много у нас капитанов, которым можно вверить столь большие деньги и столь много людей...

По лицу доктора Рута скользнула лёгкая усмешка. В ответе он был уверен на сто процентов.

— … А наш общий знакомый — ты знаешь про кого я говорю — только что делом доказал, что он способен с нуля организовать серьёзное предприятие. А если ему помочь? Я думаю, что вероятность успеха довольно велика, — осторожно высказался губернатор, — все видели результат его последнего рейда...

— Видеть легко, ваше превосходительство, — заметил Даниель, — труднее предвидеть.

Удача иногда порождает избыточные иллюзии. Вся тактика господина Мегеро сводится к внезапности нападения, если этого нет, он проигрывает, как проиграл бой на острове Рифов, когда столкнулся с моим отрядом и вынужден был просто бежать, бросая убитых и раненых. То же самое случилось и под Веракрусом...

— Что ж, ни один командир в своей карьере не обходится без поражений…, — развёл руками губернатор.

— Это, может быть, и так. Просто у каждого командира свой уровень — если офицер успешно команďует ротой, это ещё не значит, что ему можно доверить бригаду или, тем более, армию. Капитан Клещ приобретал свои военные познания чисто из практики. А практика в Новом свете такова, что во главе угла у любого военачальника — коварство и жестокость...

— Но без военной хитрости успех невозможен!

— Согласен, ещё Сунь Цзы писал, что война — это путь обмана… Но, путь обмана или военной хитрости — это не путь бесчестия! Я был на войне в Европе, там ещё как-то соблюдался кодекс чести. Но здесь же… Воюя с индейцами от него отказались, потому что индейцы — не люди, их просто уничтожали, как волков. Хотя я, оперируя белых и краснокожих, не нашёл ни малейшей разницы в устройстве организма. От чести можно отказаться лишь один раз, и это навсегда! Потом перенесли это правило на любого противника. Испанцы убивают гражданских лиц — французов, в том числе женщин и детей. Французы отвечают тем же… Англичане превзошли и тех, и других в искусстве коварства и убийства. Вообще, это очень интересно — мы не терпим тех, кто предпочитает молиться без иконы или не хочет за деньги у церковников покупать отпущение грехов, зато мы терпим и легко всё прощаем тем, у кого в душе вовсе Бога нет! Кто уже сам превратился в зверя, считая животными людей с другим цветом кожи и волос…

— Мой дорогой Рауль, зачем ты мне всё это говоришь? Я давно знаком с твоими взглядами. С ними и в Европе ты бы карьеры не сделал. Разве что карьеру мученика инквизиции. Я нахожусь здесь по воле его величества и буду делать всё, что отвечает интересам короля и государства… Впрочем, это одно и то же. Нельзя позволять своей совести руководить нами! Ведь этак можно дойти до такой крайности, как честность в политике. Тогда мы погибли! Целесообразность не признаёт никаких законов, тем более, совести. Я готов заключить сделку хоть с самим дьяволом, лишь бы это принесло победу Франции. *Les ennemis de nos ennemis sont nos amis!**

Я прекрасно осведомлён о ваших отношениях с Арно Мегеро. Но сегодня мне нужен человек, который смог бы командовать флотилией. Не одним кораблём, Рауль, нет! Целым отрядом кораблей. Причём командовать так, чтобы достичь успеха предприятия и разгромить испанцев. Так что, вернёмся к теме нашего разговора.

— Хорошо, ваше превосходительство, вернёмся. Я уже упоминал китайского военного философа… Так вот, из его трудов я помню пять правил, которые должен соблюдать военачальник, желающий добиться успеха. Это ясность цели, ясность пути, ясность

правил, то есть воинского устава, сюда же можно включить ясность наград и наказаний, и ясность образцов для подражаний. Так вот, капитан Клещ в результате своей боевой практики имеет понятие лишь о первом правиле. Он тактик, но не стратег...

– А если конкретнее?

– А если конкретнее, то я уже говорил, что в основе его военных успехов лежит скрытность и внезапность... Как вы собираетесь сохранить в секрете подготовку морского отряда из нескольких кораблей? Лишь только просочится информация о подготовке похода, испанцы, подготовившись, встретят атакующую эскадру так, что о всякой победе придется забыть. Капитан Клещ не умеет воевать с тем, кто готов к обороне. На войне убивает ярость, берёт трофеи – жадность. Но чувство жадности у корсаров быстро проходит, когда их встречает противник, готовый к бою и с такой же яростью...

– Коли мы разговариваем откровенно и я уверен, что нас никто не подслушивает, я скажу как. Мы убедим всех с помощью слухов и наших агентов, что собираемся идти совсем в другую сторону. Например, на англичан. Раз уж с ними мы сейчас воюем...

– Согласен, это азбука военной хитрости. Множество людей обмануть легче, чем одного. Но! Ни у кого в Вест-Индии не налажена шпионская сеть лучше, чем у англичан. Они на оплату агентов денег не жалеют, в отличие от испанцев и французов. Вы закрыли порт Бастер для английских судов, но с ними продолжают торговаться букинисты с Берега Сен-Доменга и даже с западного берега Тортуги и при этом в пьяных разговорах охотно сообщают все последние новости, которые тут же становятся известны и на Ямайке, и на Барбадосе. Так что, узнав о том, что эскадра собирается к ним, они могут совершиТЬ упреждающую атаку. И это еще не самое страшное...

– Что же может быть страшнее?

– Страшнее, ваше превосходительство, если они узнают об истинной цели вашей эскадры – английского губернатора Ямайки генерала Дойли обмануть труднее, чем толпу обывателей. Тогда они предупредят испанцев, чтобы те встретили ваши корабли во всеоружии. А сами англичане атакуют порт Бастер, когда отсюда в дальний поход уйдут все тяжёлые корабли с мощной артиллерией и Тортуга станет их лёгкой добычей... Поэтому, прежде, чем отправлять корабли в рейд, я бы на вашем месте озабочился укреплением обороны порта и созданием противодесантного отряда с привлечением букинистов и фермеров, чтобы предотвратить высадку неприятеля в любом другом месте. Ведь мы то с вами останемся здесь...

– Разумно. А что вы скажете о цели нашей экспедиции? О взятии города Сантьяго-де-Куба...

– Первое, что я скажу: не хотел бы я его штурмовать ни при каких условиях. Где серьёзные укрепления, там большие жертвы с обеих сторон. А если бы мне пришлось это делать, то я бы брал пример с англичан и не жалел денег на агентов. Причём, не только на тех, кто сообщает сведения о противнике, но и на тех, кто ослабляет их тылы.

– Это как же...?

– Вам известно, что на Кубе сейчас волнения чернокожих рабов у тамошних фермеров. Я бы заслал туда своих людей и спровоцировал массовые побеги и выступления чернокожих, чтобы помогли атаковать город с суши. Одной атакой с моря порт не взять, впрочем, вы и сами об этом знаете. Естественно, рабов потом освободить. Зная Мегера, могу сказать, что в этом случае жадность до добра не доведёт...

Берtrand de Бертезен и Даниель беседовали не менее трёх часов. Губернатор ещё раз убедился в том, что Рут был не только военным доктором, но и военным стратегом. После этого разговора де Бертезен стал несколько по-иному представлять подготовку к походу, хотя к заманчивой идее он не охладел, но уверенности и оптимизма, что вселил в него капитан Клещ, стало меньше. Губернатор утешился тем, что он, конце концов, получил то, что хотел – дельные советы от человека, которому доверял. Удовлетворён он был также тем, что мнение его зятя во многом совпадало с его собственным. Во многом,

но не во всём. Хотя все мнения относительны, каждый смотрит на обстоятельства, как ему удобно.

И если капитан Клещ когда-то переоценил свои возможности, то это ещё не повод недооценивать его. Сам господин де Бертезен, в общем-то, тоже был неплохим стратегом. Без этого качества вряд ли возможно удержаться на его должности, где он вынужден быть одновременно чиновником и дипломатом, торговцем и пиратом.<http://proza.ru/2026/02/07/326>

Воскресение корсара. Глава 38

38. ОХОТА ДИЕГО-ВОРОНА

Отпраздновав, как и остальные моряки, удачный поход против испанцев, экипаж капитана Диего Корбо вышел в море. Но в этот раз охота за торговыми кораблями была неудачной. Две недели одномачтовый баркалон с тридцатью моряками в экипаже курсировал к югу от Эспаньолы в надежде встретить одиночное торговое судно, не приставшее к каравану, но всё впустую. Отчаявшийся экипаж уже был готов вернуться в порт, терпение матросов и провизия были на исходе. Но удерживало команду в море лишь одно обстоятельство – в договоре был довольно распространённый на каперских судах пункт: «Нет добычи – нет жалованья». Сам Диего тоже не собирался возвращаться пустым на Тортугу. На пятнадцатый день дрейфа им, наконец-то, повезло. Если это можно назвать везением. Вперёдсмотрящий заметил парус. На горизонте была трёхмачтовая каравелла-латина под испанским флагом. Такие несколько устаревшие корабли, благодаря косым парусам, обладали хорошей маневренностью и скоростью, и могли быть как торговыми, так и военными.

В подзорную трубу Ворон видел, что на каравелле никак не меньше двадцати пушек. Орудия, очевидно, как малых, так и средних калибров. На палубе было заметно с дюжину матросов, но общая численность экипажа должна быть не менее полусотни.

Открытый бой с таким кораблём для баркалона с восемью лёгкими пушками был бы самоубийством. Но Ворон недаром участвовал в походе вместе с Арно Мегеро, учеником он был способным.

– Снять фальконеты, убрать в трюмы! – скомандовал Диего. – Выполнять немедленно! – добавил он, увидев немой вопрос во взгляде первого помощника, который грешным делом подумал, что его капитан либо спятил, либо струсил. Однако Ворон взял курс на сближение, продолжая наблюдать за каравеллой:

– Мы рыбаки, ребята, мы рыбаки! Всем понятно? Двадцать человек в трюмы, мушкеты туда же! Восемь человек остаются на палубе – чесать животы, трясти сетями, таскать корзины! Ждать команды!

Он объяснил первому штурману свой замысел, суть которого была проста, как солдатский сухарь. Маскируясь под рыбакское судно, приблизиться к борту «испанца», не дать канонирам изготовиться к выстрелу и вступить в абордажный бой.

Штурман колебался:

– Боюсь, капитан, хлопнут нас как муху…

– Муху, что оседлала мухобойку не так просто прихлопнуть – другого выхода у нас нет! – закончил Ворон.

– Это так, капитан, но у нас людей в два раза меньше…

– А если отступать некуда, кроме как на дно?

– О, тогда бы парни дрались, как дьяволы!

– Держи штурвал, – капитан спустился в трюм и объяснил свой замысел всей команде.

Перед тем, как подняться на палубу, он повернулся и сказал:

– Матросы, я не хотел говорить перед боем, но… У нас в носовом отсеке течь, если мы не возьмём эту испанскую посудину, не сможем дойти даже до ближайшего берега, но ведь он тоже испанский… Так что теперь у нас два варианта – либо умереть в бою, либо на виселице.

Оставшиеся на палубе матросы, изображая неумелых рыбаков, работали с парусом спустя рукава. Баркалон неуклюжими галсами приближался к испанскому кораблю.

В это время на борту каравеллы вахтенный офицер говорил своему командиру:

– Господин капитан, мне кажется подозрительным этот баркалон... Что здесь делать рыбакам? В этих водах каждое второе судно пиратское! Может быть нам прибавить парусов и уйти от них?

– Кой чёрт! Пусть даже пиратское, ты видишь, что эти пеоны даже с одним парусом управиться не могут! По твоему я должен бояться этой жалкой лоханки? Я там даже пушек не вижу. Не забывай, что мы здесь в ожидании нашего каравана, если уйдём далеко – прозеваем...

И надменный испанец отправился в каюту, где за карточным столом его ждали компаньоны. Малый размер пиратского корабля и большая спесь испанского капитана пересеклись, как пересекаются две закономерности, порождая случайность. Когда баркалон стал опасно приближаться к каравелле, Диего громко закричал испанскому офицеру:

– Не купите ли рыбы, господин офицер? Купите свежую рыбу!!

Это был условный сигнал для головорезов Диего. Они выскочили из трюма и хлынули на палубу испанца, вооружённые лишь пистолетами и саблями. Мушкеты и пушки в рукопашном бою не помощники.

Когда беспощадные пираты с окровавленными саблями ворвались в каюту испанского капитана, он замер с вытаращенными глазами и бубновым тузом в руке. Это был его траурный день.

А для пиратского капитана Ворона – праздник. Он радовался тому, что не выстрелило ни одно орудие. Пираты не любят стрелять из пушек по своей добыче, ведь можно ненароком повредить товар или само судно. Потом придётся делать ремонт. А рукопашный бой – совсем другое дело. Взяли в ножи строптивую команду – и товар целый. А товар – самое главное в бизнесе. Не будет его – не будет денег. А если не будет денег, то зачем жить?<http://proza.ru/2026/02/08/406>

Воскресение корсара. Глава 39

39. ПОДГОТОВКА К ПОХОДУ

Капитан Клещ во время похода убедился в боевых способностях Диего Корбо, поэтому его он хотел одним из первых пригласить присоединиться к отряду для нового рейда.

Когда же команда Ворона захватила ещё один корабль, он решил не медлить и сам отправился к нему. Клещ осмотрел трофейную каравеллу, отпустил пару грубых морских комплиментов молодому капитану и задал вопрос, ради которого он явился в гости с самого утра:

– Послушай, Ворон, не кажется ли тебе, что неделями болтаться в море в поисках корабля-одиночки не такое уж весёлое занятие? Спрашиваю тебя об этом, потому что сам занимался таким промыслом много лет, пока не пришёл к выводу, что гораздо выгоднее атаковать город. За ним гоняться не надо, он всегда на одном месте. И товаров там в сотни раз больше, чем на корабле, на котором вместо товара тебя может встретить лишь картечь. Сегодня тебе повезло, ты взял неплохую посудину. Но это был корабль сопровождения и товару там немного. Да и что это за товар? Ткань и специи, немного безделушек. Чтобы превратить это в золото, ты должен будешь продать это по дешёвке. Потому что покупатель здесь один – это губернатор. Только он может оправить товар в Европу, где за него дадут настоящую цену... Там платят щедро, я там и сам чуть не стал коммерсантом. Можешь мне верить, Испания скоро лопнет от золота и серебра, а его всё везут целыми караванами... Здесь в Новом свете в любом испанском порту целыми кучами готовят

золото и серебро для отправки «золотыми» галеонами. Ты же сам убедился в этом, когда был со мною в Сантьяго-де-лос-Кабальерос...

— Капитан Клещ, зачем уговаривать собак есть мясо вместо сухарей? Я с вами согласен именно потому, что был вместе в том деле. Но где у меня силы, чтобы атаковать город? Где разведка? Где тяжёлая артиллерию? Или у вас есть какое-то предложение?

— Именно поэтому я и пришёл...

И Арно Мегеро, не называя направление предстоящего рейда, рассказал о своём плане.

— Скажу сразу, дело это серьёзное, идея наша с губернатором Тортуги. Для её осуществления понадобится несколько кораблей. На сегодняшний день главное, сохранить всё в тайне...

Нечего и говорить, что капитан Ворон согласился не раздумывая, иначе для чего ему второй корабль?

Многие капитаны, коих Мегеро желал бы видеть в своём отряде, были в море, потому вербовка охотников шла не так быстро, как хотелось. Но проходили недели, капитан Клещ готовил свои корабли и упорно продолжал собирать будущую эскадру. Лёгких кораблей у него уже было достаточно: его «Вендетта» и «Смерть», и два корабля Диего Корбо.

Потому нужны были тяжёлые многопушечные корабли, как его фрегат «Чёрный порох». Это усложняло задачу.

Губернатор также занимался этой важной работой, давая советы Мегеро и предлагая то одного, то другого кандидата в отряд. Профессиональный разбойник выбирает себе сообщников куда осмотрительнее, чем порядочная девушка жениха. Так, ему удалось уговорить самого старого и опытного капитана Сильвестра Бланкара, по прозвищу Длинный Бланк. Тот встретился с Клещом и дал согласие.

Господин де Бертезен, решив на всякий случай закинуть удочку, даже спросил Даниеля Рута, не желает ли он отправить в военную экспедицию свой флейт «Сен-Бертран», ведь его капитан Натан Клодю — опытный военный моряк. На что Даниель отвечал, что он предпочитает точить скальпель, а не кинжал, принципов своих не меняет и корабль отправлять не будет. Но если Клодю захочет воевать, он его держать не станет — просто найдёт другого капитана. На самом деле Даниель Рут был уверен, что Клодю никуда не уйдёт, ведь доктор продал капитану двадцать процентов акций, чтобы его заинтересовать. Так что пятая часть флейта «Сен-Бертран» принадлежала Клодю.

Но другое дело — рядовые матросы. Заслышиав, что готовится большой поход, многие переходили с торговых бортов на киперские корабли. Каждый хотел испытать судьбу и заработать сразу и много. На торговом корабле моряки получали определённую выплату от владельца корабля и товара. И не больше. А на кипере, ты можешь заработать сколько угодно! Если, конечно, тебе улыбнётся госпожа Удача. Но ведь каждый верит в свою звезду.

Возможно, именно поэтому матросы торговых судов не так яростно сопротивляются, когда кто-то нападает на корабль. Мало желающих связываться с корсарами, им терять нечего, они поставили на кон свою жизнь ради добычи. Рисковать же за хозяйское добро своей жизнью не каждый захочет. Пираты, зная это, поощряли сдачу команды «купца» без боя — часто поднимали чёрный флаг с «Весёлым Роджером» в знак того, что в случае сопротивления будут убиты все, и наоборот, в случае капитуляции без сопротивления, всем сохранят жизни. И это правило соблюдали, особенно в части поголовного убийства сопротивляющихся. Ведь надо было поддерживать репутацию страшных и ужасных, иначе кто тебя будет бояться?

Когда в порт Бастер вошёл фрегат Жерара Локо, который своими подвигами заслужил в Береговом братстве прозвище Бешеный, капитан Клещ навестил и его. Бешеный прославился тем, что ворвавшись под чёрным флагом на рейд порта, где стояли пять английских и голландских судов, справился с ними разом. Дело в том, что большинство

их моряков пьянировало на берегу, а вахтенные команды бежали с кораблей, объятые ужасом, когда увидели многопушечный фрегат под чёрным флагом.

Последнего капитана, которого Клещ никак не хотел брать в дело с его сумасбродной командой, порекомендовал сам губернатор. Это был уже знакомый нам Якоб Анги;ль, новый капитан «Феникса».

— Господин Мегеро, забудьте вы ради дела свои претензии, — говорил Клещу де Бертезен, — тем более, насколько я знаю, вам выплачена компенсация. На «Фениксе» новый капитан, экипаж наполовину обновлён. Какие могут быть счёты? А нам в таком рейде большой фрегат совсем не лишний. Этот Анги;ль был у меня, его корабль получил хороший ремонт и команда рвётся в море! <http://proza.ru/2026/02/09/112>

Воскресение корсара. Глава 40

1. СЕКРЕТНОЕ СОВЕЩАНИЕ

Время шло, и когда его превосходительство господин де Бертезен и капитан Клещ посчитали, что эскадра сформирована, решили собрать командиров кораблей вместе, чтобы окончательно обсудить все вопросы — как военные, так и финансовые.

В тёплую, мглистую и дождливую сентябрьскую ночь, смешавшую синие, серебряные, и чёрные краски, закутанные в плащи силуэты пиратских капитанов, исполненные кистью мрака, являлись из темноты, словно делегаты преисподней, и направлялись к тыльному входу губернаторского дома. Приветствовали друг друга и хозяина, бросая при этом такие взоры, что неподготовленному человеку, стало бы жутко.

Господин де Бертезен отставил все церемонии и сам их встречал из соображений секретности. Домашняя прислуга гостей не видела. Никто не станет хранить в тайне доброе намерение, но любое зло требует таинственности. Под покровом удачно выдавшейся ночки, напоминавшей младшую сестру смерти, собирались печально известные корсары Тортуги, чьи имена ввечеру старались не поминать люди даже с очень крепкими нервами.

В рабочем кабинете, кроме хозяина и Арно Мегеро, встретились семеро самых удачливых и свирепых капитанов Берегового братства. Здесь были уже знакомые нам Диего-Ворон, Якоб Анги;ль, Жерар-Бешеный, Длинный Бланк, а также капитаны тяжёлых фрегатов: Деми-Кран, более известный на Тортуге под прозвищем «Череп» — после сабельного ранения в голову на половине его отчаянной башки волосы не росли, пришёл также Годард Дредфул, лицо его было не слишком миловидным, поэтому его звали «Страшный Год», и седьмой капитан Ильберт Кампо — «Одноглазый Кампо».

Под командой этих капитанов было одиннадцать самых оснащённых судов флибустьерского острова — четыре лёгких и семь многопушечных тяжёлых фрегатов и линейных кораблей. Такой эскадры Тортуга ещё не собирала.

В полумрак кабинета, слабо освещённого лампой, сквозь щели между шторами иногда врывался отблеск молнии, слышны были раскаты грома и шум ливня.

Странно смотрелся его превосходительство в этой компании, выделяясь не только костюмом — он был в богатом камзоле из чёрного шёлка, — но всем своим видом от ушей до кончиков пальцев. У человека непосвящённого мог возникнуть вопрос: что делает сей благородный господин в компании отъявленных негодяев? Но этому, наверное, есть объяснение — чем большими капиталами ворочает разбойник, тем более он похож на честного человека. Что объединяло эту компанию, так это изворотливый ум каждого. А у

хитроумных людей, как известно, две страсти: алчность и тщеславие. Остальное для них – несущественно.

– Господа капитаны, – высокопарно начал губернатор, – сегодня мы должны обсудить все важные вопросы и расставить точки над «*i*» и чёрточки над «*t*» в нашем договоре...

Не все капитаны умели писать, господин де Бертезен, зная об этом, хотел подчеркнуть свой приоритет даже в этом «важном вопросе». Но его приземлил самый старый из флибустьерских капитанов – Длинный Бланк, перебив его цветистую речь:

– На бумаге мы все умны, ваше превосходительство, она всё стерпит – трудности появляются в море и на вражеских бастионах... Что легко пишется, не всегда легко делается!

– Да... кхм-хм, – закашлялся губернатор, – вы правы, капитан Бланкар, я, собственно, об этом и хотел сказать. Но, давайте по порядку, – продолжил де Бертезен уже без прежней трескучести. Сегодня он готов был стерпеть любую бесактность от этих хамов, лишь бы не сорвалось предприятие:

– Мы всё обсудим, господа капитаны, для этого и собирались... И первое, о чём я хотел напомнить, мы по-прежнему говорим о походе против англичан, а держим в уме рейд на Сантьяго-де-Куба. Истинной цели пока прошу не раскрывать даже своим офицерам и квартирмейстерам. Информация уже просочилась к англичанам. Мне сообщили, что губернатору Ямайки – генералу Дойли известно о нашей подготовке. Что он предпримет, один Бог знает – я вынужден оставлять полный арсенал на Тортуге. Поэтому в порохе, картечи и ядрах моя помощь будет ограничена, но не в деньгах и продовольствии.

Впрочем, вы все моряки опытные, поэтому не буду вдаваться в детали материальной подготовки, скажу лишь, что предстоящая продолжительность и интенсивность сражений потребует солидный запас пороха, круглых ядер и картечи. Думаю, что из расчёта сто выстрелов на каждое орудие, независимо от калибра. Впрочем, большие калибры и карронады потребуют больше – в бухте Сантьяго-де-Куба серьёзные бастионы. Мы знаем, что это самая рациональная гавань на тыщу миль в округе. А потому, заранее планируем мощную атаку с суши. Наши разведчики уже отбыли на Кубу, тридцать человек. Десять должны вернуться через две недели со свежими сведениями. Двадцать – остануться там, чтобы возмутить чёрных на пригородных плантациях и создать благоприятную обстановку для наступления на город десанта нашей морской пехоты...

После губернатора слово брал каждый, все согласились с тем, что поведёт эскадру капитан Клещ. Больше всего споров, как обычно, было вокруг дележа добычи. Но и здесь, в конце концов, договорились и бумагу подписали все. Теперь нужно было закончить погрузку оружейных и продовольственных запасов на корабли. Но это уже было дело персонально каждого капитана и его квартирмейстера.

Букианьеры и фермеры везли на корабли сушёное мясо, горох и фасоль, сухари и сало, масло и бобы, соль и лимоны. И, конечно, ром. Хотя во время похода пьянство каралось строго, но ром был нужен, чтобы добавлять в питьевую воду, иначе она быстро портилась в жарком климате Вест-Индии.

Так или иначе подготовкой занималась вся Тортуга, ведь в рейд уходила четверть мужского населения острова. Все забыли, что они ещё вчера горели желанием найти неведомое сокровище неизвестных индейцев. Теперь говорили только о том, сколько золота и серебра храбрые ребята могут отнять у англичан. Если, конечно, им повезёт и вернутся живыми. Остров восторженно ожидал морского похода.

Букианеров под командованием Шарля-Быка брали на корабли в качестве морской пехоты. Матросы с некоторых судов просились в экипажи кораблей, попавших в эскадру Клеща. Так с флейта «Сен-Бертран» вместе с боцманом Питом Бульоном на фрегат «Чёрный порох» ушли с десяток матросов. И Рут не возражал, таковы были обычаи Тортуги. Свой корабль он, правда, в рейс не отправлял, но поставил на него

дополнительные орудия. Мало ли какие гости могут нагрянуть в порт Бастер, когда основные силы будут в море.

Бывшему канонику и столяру Джако надоела работа санитара, а от души у него отлегло, поскольку мстительный капитан Клещ на время забыл про неудачливого искателя алмазов, не до него было – даже он, объятый азартом предстоящего рейда, ушёл от доктора и записался в экипаж «Феникса» к капитану Ангилю. Джако воспрял духом, потому что ничто так не воодушевляет настоящего разбойника, как то, что его хотели убить, а ему удалось избежать смерти. Он посчитал, что Мегеро вряд ли его заметит среди сотен моряков эскадры, да и на корабле свои законы: не нарушишь дисциплину – никто не тронет. В море не принято вспоминать то, что было на берегу.

Жак-Каблук, который даже не сумел пропить свой заработок, а попросту его потерял в первый же день после возвращения из похода на Эспаньолу, тоже собирался в новый рейд. Господь испытывает человека двумя напастями: бедностью и богатством. Если бедность Жак-Каблук сносил стойко и не ропща довольно длительное время, то тяжкий крест даже такого небольшого богатства, как приз за морской поход, Жак долго нести не мог. Деньги у него украли, когда он, счастливый, лежал в канаве после посещения «Зелёной черепахи».

Посему, к походу на острове были готовы люди всех сословий – от губернатора до последнего матроса, и всех категорий: сытые, голодные и ненасытные. <http://proza.ru/2026/02/10/298>

Воскресение корсара. Глава 41

41. ЭСКАДРА МЕНЯЕТ КУРС

Лишь одного человека на Тортуге не волновала подготовка пиратской эскадры. Это был Рауль Контрерас. Он зашёл попрощаться с губернатором, пора было отправляться на Сент-Кристофер. Контрерас уже не надеялся получить золото от господина де Бертезена, видя, что тот вместе с Мегеро затевает выгодное предприятие. Истинной цели похода он, конечно, не знал. Ни губернатор, ни Рут ему этого не говорили, строго храня военную тайну.

Его превосходительству, губернатору Тортуги, хотелось несколько сгладить неприятный нюанс их расставания, найденная сумка ведь оставалась у него. И он нашёл выход:

– Мне очень жаль расставаться с вами, месье Рауль, – начал он, как всегда расхаживая по кабинету. – Но я получил недавно известие из Европы, что дворянин, назначенный королём мне в вице-губернаторы, тяжело заболел и получил отставку. К нам на остров он не прибыл. А я не против служить вместе с вами. Используя ваше знакомство с кардиналом, легко устроить ваш перевод с Сент-Кристофора на Тортугу. Если вы захотите, конечно...

Господин де Бертезен этим разговором давал понять, что их совместные дела не закончены, всё ещё впереди. Если захочет господин де Контре, а он-то со своей стороны – всей душой!

Рауль Контрерас все его уловки прекрасно понимал, поэтому, несмотря на свой холерический темперамент, ответил сдержанно, явно копируя самого губернатора:

– Благодарю, ваше превосходительство, я подумаю.

Военное предприятие, что организовывали де Бертезен и капитан Клещ, он обсуждать не хотел. Говоря откровенно, Мегеро он ревновал к славе. Ведь они были соотечественниками: два испанца на службе Франции. Один – родовитый дворянин,

отмеченный чинами и наградами. Другой – простолюдин, разбойник и душегуб, который кому только ни служил. И вот он опять на коне, отправляется в поход за золотом и славой, а Контрерас, профессиональный военный, остаётся не у дел.

На следующий день Рауль, так долго гостивший на Тортуге, отбыл с торговым кораблём на остров Сент-Кристофер. А ещё через день с якорей снималась пиратская эскадра капитана Клеща. Провожали её не только чайки и бакланы. Много зевак пришло посмотреть, как корабли корсаров покидают бухту Бастер.

Нужно заметить, что выход парусника из гавани – дело не простое. Особенно, тяжёлого многомачтового корабля. Многое зависит от того, насколько благоприятны скорость и направление ветра. Если эти факторы не благоприятствуют, то приходится на шлюпке завозить якорь, чтобы затем к нему подтянуть или развернуть судно.

Но погода была подходящей и корабли по очереди направлялись в открытое море через пролив Пти-Пас. Командовал выходом судна из бухты только первый штурман, либо сам капитан, настолько ответственным был этот манёвр. В этот момент никто, кроме него, не мог не то что отдавать команды – разговаривать матросам запрещалось, чтобы там, на высоких мачтах, где в ушах шум ветра и крики чаек, был хорошо слышен голос командира, державшего рупор – второй, после пистолета, символ капитанской власти.

Постановка парусов – зрелище необыкновенное, именно ради него и приходят на причал бездельники. Ждут, когда прозвучит громкое: «Пошёл все наверх!!» Там, наверху, работали опытные и ловкие матросы. По вантам они стремительно взлетали на марс, перебирались на рей, бежали по нему босыми ногами, лишь символически придерживаясь за довольно слабо натянутый леер. Потом, оседлав рей, они должны были спуститься и встать ногами на перт – подвешенный под реем трос. Затем, одной рукой держась за рей, другой нужно было развязать концы, чтобы распустить парус. То, что делают в цирке воздушные гимнасты под гром aplодисментов восторженной публики, эти ребята делали молча и считали рутинной работой.

Спускаться же с мачты по вантам для доброго матроса считалось позорным – они, по сути, съезжали вниз по вертикальным снастям. При этом нельзя было скользить, сорвёшь кожу с рук, нужно было стремительно перебирать руками.

Добавьте к этому, что судно не стоит, как столб, оно качается. И тем сильнее, чем свежее ветер, о котором только что просили Всевышнего. Поэтому, такая работа требует огромной ловкости, и не каждый матрос летал по вантам, как птичка. Падение с эдакой верхотуры было делом далеко не редким.

К этому можно добавить лишь то, что на боевых кораблях выучка матросов требовалась намного выше, чем на торговых. «Купец» не совершил таких резких манёвров, как судно военное. Требовалось также, чтобы матрос знал такелаж буквально на ощупь, ведь манёвры совершались не только днём, но и ночью, и не обязательно при свете луны. Итак, поднимая огромные паруса, как белые королевские альбатросы крылья, корабли выныривали из узкого пролива Пти-Пас на морской простор. Выстраивались в кильватер, направляясь на запад. Выйдя из Ветреного пролива, флотилия обогнула Берег Сент-Доменга и взяла курс зюйд-вест. Флагманом шёл фрегат капитана Клеща «Чёрный порох».

На третий день зловещая эскадра, ловя ветер удачи всеми парусами, круто повернула вправо, вслед за флагманом и, как стая волков, почуявших добычу, устремилась на север, к юго-восточному побережью Кубы, где совершенно не ожидал их, жил своей размеренной жизнью колониальный город испанцев Сантьяго-де-Куба, комфортно расположившись по берегам самой удобной бухты Вест-Индии.

P.S. Историческая справка: 5 октября 1662 года испанский город Сантьяго-де-Куба был взят пиратской эскадрой в составе одиннадцати кораблей, на борту которых было 1300

бойцов. Грабёж и разрушение города продолжались до 19 октября.